

Антон Шандор ЛаВей

Сатанинские ритуалы

Комментарий

Из альманаха "Свинец Сатурнианца" (бывший Сотсирх Суссии):

Досадное разочарование ожидает тех, кто мечтает найти в этой работе описание каких-нибудь "ужасных средневековых ритуалов вызывания демонов" и т. д. — здесь все тихо и спокойно. Если в «Библии» ЛаВея предстает как "философ-экзистенциалист с манерами плагиатора", то в «Ритуалах» он раскрывается как драматург. То, что ритуалы нео-магии ЛаВея носят скорее психологический — если вообще не терапевтический — характер, становится ясным еще в "Книге Белиала" ("Библия"), в «Ритуалах» же это раскрывается еще в большей степени, плюс неоставляемое ощущение театральщины лавеевских ритуалов. Именно как пьесы — которые гораздо лучше наблюдать со стороны (и лишь при их качественной постановке!), нежели участвовать в них — воспринимаются изложенные им ритуалы. Общее замечание по всем пьесам-ритуалам — все они требуют использования профессиональных декораций, и порой крайне дорогостоящих (особенно это касается "Die Elektrischen Vorspiele"), специальных костюмов, а от участников (что, несомненно, самое трудное) требуется недюжинный актерский талант (особенно это касается "Das Tierdrama"). В общем, поставить эти пьесы-ритуалы, не отходя ни на букву от инструкций ЛаВея, способна лишь организация со значительными финансовыми возможностями. Привести всю критику ритуалов ЛаВея — означало бы занять слишком много места, поэтому достаточно будет ограничиться основными замечаниями. "Le Messe Noir" из всего материала представляется самым правдоподобным ритуалом, но периодическое употребление в процессе ритуала слова «Шемхамфораш» указывает на то, что ЛаВей «поработал» над оригинальной версией. "L'Air Erais" выдается ЛаВеем за оригинальный ритуал Ордена Тамплиеров, но тем самым он лишь принимает взгляды официального христианства, отождествлявшего храмовников с сатанизмом — сейчас уже доподлинно известно, что это была фальсификация. Следующий ритуал — "Das Teirdrama" — выдается ЛаВеем за невесть какой древний — якобы, многие авторы были вдохновлены им. Однако, зная корни «творчества» ЛаВея, можно предположить, что скорее этот «ритуал» был содран (иначе не сказать) с рассказа Герберта Уэллса "Остров доктора Мора" — а не наоборот, как на это намекает ЛаВей. "Die Elektrischen Vorspiele", как и "Le Messe Noir", также может быть очень близким к оригиналу, но, опять же, вмешательство ЛаВея в его текст можно считать гарантированным. «Русский» ритуал "Дань Черту" является настолько нелепым и тупым, что даже переводчик «Ритуалов» был вынужден выделить его в предисловии. В своем невежестве ЛаВей ухитряется записать хлыстов в «сатанисты», в то время как само название секты — «хлысты» — есть искаженное «христы», а самоназвание сектантов — "люди божьи". Восхищение ЛаВея Григорием Распутиным понятно, однако это не может служить поводом записывать Распутина в «сатанисты». Ритуал "Заповедь Шайтана" и предисловие к нему "Пилигримы Эры Огня" есть ни что иное, как натужная попытка ЛаВея сварганить историю о таинственном манускрипте, находящемся во владении Церкви Сатаны (эдакий собственный Некрономикон). Ритуалы из раздела "Метафизика Лавкрафта" (забавно звучит слово «метафизика» в устах ЛаВея) представляются наиболее добросовестной сочинительской работой ЛаВея — фразы ритуалов (пьес) выглядят очень даже в духе Лавкрафта (только слова "Слава Сатане!" именно здесь все-таки лишние!). Но с одним уточнением — «лавк-рафтовские» ритуалы в интерпретации ЛаВея пригодны лишь для детских садов, так как у Лавкрафта во всех его произведениях слово «культ» описывается исключительно словами типа «богомерзкий», "вопиющий", «ужасный» и т. д. Последний раздел «Ритуалов» — "Сатанинские посвящения" — является описанием

церемоний, рассчитанных на дегенератов-американцев — вот и все, что можно сказать о нем. В качестве заключения: со всех точек зрения (кроме, разумеется, точки зрения нео-сатанизма и нео-магии) "Сатанинские Ритуалы" — самая бесполезная и никчемная книга ЛаВея.

Warrax:

Вот такой разгромный комментарий:-) Вставлю свои пять копеек: Издатели "Свинца Сатурнианца" — достаточно специфические личности, идущие в отдельных вопросах, как ни странно, на поводу у общественного мнения — т. е. "[нео-]сатанизмом" они называют лавеизм (буквальное прочтение ЛаВея), а собственно сатанизм называют "гипер-сатанизмом".

Перечитайте эссе "Разрешите вас потешить" того же ЛаВея.

При всех забавностях, книга представляет собой весьма ценный материал на тему "как надо делать официальные церемонии" (если кому такой бред взбрдет в голову).

Предисловие издателей

Наконец мы смогли воплотить в жизнь давно обещанное: перед вами перевод "Сатанинских ритуалов", вышедший в свет одновременно с переизданием величайшего произведения Сатанинской мысли всех времен — "Сатанинской библии" Антона Шандора ЛаВея. «Ритуалы» представляют собой в первую очередь освещение практического аспекта церемониальной магии, — предмета, служившего и продолжающего служить излюбленным полигоном для измышлений христианских и мирских мастурбаторных фантазий. Впрочем, эта книга написана Черным Папой не для их разубеждения; задачи невыполнимой и для сотни Лавеев, «Ритуалы» дают нам в руки орудие для воплощения наших общих надежд и стремлений в жизнь. Это — оружие возмездия древних богов и темных сил, что пробуждаются, дабы воцарить на земле Период Огня, Эпоху Сатаны. Надеемся, что в ваших руках это оружие не даст осечку.

От переводчика: Это уже третья (и, надеюсь, не последняя) моя работа над книгой ЛаВея, Как и в первых двух переводах я пытался максимально приблизить слог перевода к слогу оригинала, одновременно сделав книгу понятной для широкого круга российских читателей. Насколько это удалось — судить вам. Я сознательно сохранил манеру ЛаВея излагать мысли, несмотря на соблазн пригладить отдельные моменты. Русский ритуал выглядит немного странным, но я намеренно не стал, как советовали многие, видоизменять его. Он построен в полном соответствии с представлениями американцев о нашей культуре, в наших же силах изменить эти представления, но не книгу. Присылайте в Церковь Сатаны свои варианты настоящего русского ритуала и, кто знает, чем это кончится? Впрочем, ничего еще не кончается, все только начинается. Встретимся на Левом Пути. Мир без конца. Ave Satanas!

Москва

Июль XXXII Anno Satanas

Введение

Ритуалам, представленным в этой книге, присуща искренность, которую обычно трудно найти в магических кругах. Их общая черта — дань элементам, по-настоящему представляющих *другую сторону*.

Дьявол и труды его с давних пор подразумевали разнообразие форм. До недавнего времени протестанты с точки зрения католиков были нечистой силой. Евреи были нечистой

силой для обоих. Для восточных людей человек с Запада был нечистой силой. Для переселенцев с Дикого Запада краснокожие были нечистой силой, К несчастью, такой феномен, как уродливое человеческое стремление к возвышению через опорочивание других, все же необходимо для эмоционального равновесия. Хотя подобные тенденции теряют былую силу, практически для любого человека какая-нибудь группа да представляет собой воплощение зла. Однако, если вдруг кто-нибудь начинает думать, что другие считают его неправым, злым, или ненужным элементом мироустройства, такая мысль немедленно изгоняется. Немногие желают нести на себе стигматы злодея.

Но постойте. Мы переживаем один из тех уникальных периодов в истории, когда злодей постоянно становится личностью героической. Культ анти-героя возвышает бунтарей и преступников.

Поскольку человек редко сдерживает себя, о выборочном принятии им новых, революционных идей не может быть и речи. Поэтому все ввергнуто в хаос и на ура проходят любые иррациональные идеи, лишь бы они были направлены против устоев. Причин для бунтарства хоть пруд пруди. Бунтарство ради бунтарства зачастую перебарывает истинную потребность в изменениях. Противоположности становятся желанными, поэтому наступает Эпоха Сатаны. Эта мысль может показаться ужасной, но когда оседает пыль сражений, то, что по-настоящему нуждалось в изменениях, изменяется. Будут принесены жертвы — человеческие и иные, для того, чтобы могло продолжаться общее развитие и возвратилась стабильность. Такова одиссея двадцатого столетия. Ускорение человеческого развития достигло невиданной точки перелома. Уклончивые теологии недавнего прошлого были необходимы для поддержания рода человеческого, в то время как более высокий по своему развитию человек развивал свои мечты и материализовывал свои планы, пока замороженная сперма его магического отпрыска не воплотилась на земле. Отпрыск появился в виде Сатаны — т. е. противоположности.

Замерзшие и голодные люди прошлого производили на свет потомство, которому на роду было написано землю полоть и муку молоть. Их холодная воля остановится и голод прекратится, если они будут производить меньше детей, ибо побочный продукт ледяной спермы мага, что родится на земле, возьмет на себя заботы человеческого потомства прошлых лет. Роль высшего человека — произвести детей будущего. Качество сегодня важнее количества. Один взлелеянный ребенок, что способен творить, важнее десяти, что могут производить, или пятидесяти, что могут *верить* ! Существование человека-бога станет очевидным даже для самых недалеких, которые увидят чудеса его творческих способностей. Старое представление о том, что некое высшее существо создало человека и человеческий разум, будет признано обманом.

Вообще, довольно легко не считаться с Сатанизмом, выдавая его за изобретение христианской церкви. Есть мнение, что принципы Сатанизма не существовали до изобретения Сатаны сектантской пропагандой. Исторически слово Сатана не имело зловещего значения до христианства.

«Безопасные» школы колдовства со своей строгой приверженностью к синдрому рогатого-божества-символа-плодородия придают слова Дьявол и Сатана анафеме. Они отрицают какую-либо причастность. Они не хотят, чтобы их мюрреевские и гарднерианские «нео-языческие» "традиционные" верования сравнивались и ставились в связь с Дьяволизмом. Они изгнали *Дьявола* и *Сатану* из своих словарных запасов и неустанно борются за уважение к слову «ведьма», которое испокон веков было синонимом нечестивой деятельности, как бы оно не интерпретировалось — *hexe* или *venefica*. Они искренне принимают за чистую монету христианское толкование слова Сатана и игнорируют тот факт, что оно стало ассоциироваться со злом потому что: а) происходило с иврита, а все еврейское — от Дьявола, и б) потому что оно имело значение противник или противоположность. Сравнивая дебаты о происхождении слова ведьма и ясность в отношении слова Сатана, следовало бы полагать, что логика возобладает и Сатана будет принят в качестве осмысленно объясненного ярлыка.

(Дискуссия о происхождении английского слова ведьма (witch) имеет смысл при рассмотрении этимологии этого термина в других языках: venifica (латынь), hexe(нем.), streghe (итал.) и т. д. Только в английском варианте это слово предположительно имеет доброкачественное происхождение: wicca, что означает «мудрый». Любые дебаты должны отталкиваться от новейших взглядов, которые вкладывают положительное и социально приемлемое значение в термин, который во все века и в большинстве языков имел значения «отравитель», "пугало", «колдунья», "заклинательница" или "злюка".

Антропологи доказали, что даже в примитивных сообществах, из которых следует отметить азандское, определение ведьма несет в себе злое оттенки. Исходя из этого, следует ли нам считать, что во всем мире «хорошие» ведьмы были английскими ведьмами? Сделать это трудно, сравнивая происхождение термина wizard (колдун), который происходит от средневекового wysard = wise (мудрый), и староанглийского wiscap — гнуть, от которого наиболее вероятно и произошло слово witch (ведьма). Как бы то ни было, попытки легитимировать слово, скорее всего имеющее звукоподражательное происхождение, представляются безуспешными — образование слова, звучащего сообразно своему значению!)

Даже если принять во внимание перевертывание качеств персонажа, осуществленное при перевоплощении Пана (доброе малого) в Сатану (плохого малого), зачем отвергать старого друга только потому, что он получил новое имя и неоправданную стигмату? Почему столь многие считают обязательным отрицать любую связь с тем, что может быть классифицировано как Сатанинское, в то же самое время продолжая все больше пользоваться искусствами, которые на протяжении веков считались Сатанинскими? Почему ученый, чьи академические и лабораторные предшественники пострадали от обвинений в ереси, чешет банальности христианской правоверности на первом вздохе и отвергает концепцию Сатаны на следующем, в то время как человек науки очень многим обязан тому, что сотнями лет относилось к дьявольщине?

Ответы на все эти вопросы можно свести к единственному резкому выпад: они не могут позволить себе признать причастность к чему бы то ни было, несущему на себе имя Сатаны, поскольку для этого им надо будет сменить свои нагрудные знаки хороших малых. Что еще хуже, последователи школы мышления "Ведьмы-НЕ-Сатанисты!" нуждаются в самовозвышении за счет клеветы на других не меньше, чем их христианские собратья, от которых они спешат откреститься.

Ритуалы в этой книге взывают к именам нечистой силы всех форм, размеров и наклонностей. Имена должны использоваться с осознанной осторожностью и восприимчивостью, и когда вы отодвинете занавес страха и войдете в Царство Теней, глаза вскоре привыкнут и множество незнакомых и чудесных тайн откроется взору.

Если вы и в самом деле что-то из себя представляете, вызывайте имена Богов Бездны без чувства вины и не опасаясь вреда. Результат с лихвой вознаградит вас. Но назад пути нет. То — ритуалы Люцифера... для тех, кто осмелится сбросить свои мантии праведности.

*Антон Шандор ЛаВей, Церковь Сатаны,
25 декабря VI Anno Satanas*

Касательно ритуалов

Фантазия играет важную роль в любой религиозной деятельности, поскольку субъективный разум менее разборчив в отношении качества пищи, нежели ее вкуса. Религиозные ритуалы Сатанизма отличаются от ритуалов других тем, что фантазия в них не применяется для контролирования участников ритуала. Ингредиенты Сатанинского ритуала созданы не для того, чтобы поработить присутствующих, а служить их целям. Таким образом, фантазия используется в качестве магического оружия личностью, а не системой.

Это не означает, что не было и не будет тех, кто станет говорить о своей приверженности к Сатанизму, как отождествлению, в то же самое время не ведая о том, что им продолжают манипулировать извне.

Квинтэссенцией Сатанинского Ритуала и самого Сатанизма, если он принят логически, а не от безысходности, является объективное вхождение в субъективное состояние. Следует осознать, однако, что человеческое поведение почти полностью мотивируется субъективными импульсами. Поэтому трудно быть объективным после того, как уже определен порядок предпочтительности эмоций. Поскольку человек — единственное животное, которое может лгать самому себе и верить в это, он должен сознательно стремиться к некоторой степени самоосознания. Ввиду того, что ритуальная магия для успешности нуждается в интенсивности эмоций, все, что их вызывает, должно быть использовано на практике.

Базовые ингредиенты в заклинании могут быть сведены к желанию, выбору времени, образу, направлению и балансу. Все они освещены в предыдущей работе автора — "Сатанинской Библии", Материал, содержащийся в этом томе, представляет образцы Сатанинских ритуалов, применявшихся в прошлом для достижения специализированных продуктивных или деструктивных результатов.

Вами будет отмечено, что постоянный элемент парадоксальности содержится во всех нижеописанных ритуалах. Верх становится низом, удовольствие — болью, тьма — светом, рабство — свободой, безумие — здравым рассудком и т. д. Чтобы поддержать особенности семантического и этимологического понимания Сатаны, ситуации, ощущения и ценности часто перевернуты или обращены. Это сделано отнюдь не ради лишь богохульства, наоборот, этим наглядно показывается, что вещи далеко не те, какими они кажутся, и что ни один стандарт не может и не должен быть обоготворен, поскольку при соответствующих обстоятельствах любой стандарт может быть изменен.

Поскольку Сатанинский ритуал столь часто приводит к таким изменениям, как внутри ритуальной комнаты, так и за ее стенами, легко впасть в заблуждение, что перевернутый крест и молитва ко всевышнему, прочитанная задом наперед (*Неверное предположение: традиционная Messe Noir использует пародию на Матфея 6:9. а не обратный порядок*), обычно связываемые с Черной Мессой, также имеют отношение к Сатанизму. Это обобщение верно лишь теоретически, поскольку Сатанизм в самом деле представляет противоположную точку зрения и таким образом становится катализатором изменений. Во все времена "плохой малый" был необходим для процветания «праведников». Поэтому и ожидалось, что первые Messes Noirs будут использовать перевертыши существующей литургии, тем самым усиливая богохульность еретической мысли.

Современный Сатанизм осознает потребность человека в «потустороннем» и реалистически подходит к этой полярности, по крайней мере, в пределах ритуальной комнаты. Таким образом, Сатанинская ритуальная комната в зависимости от степени декорированности и происходящего в ней, может служить комнатой для медитации на невысказанных мыслях или настоящим дворцом извращений.

Такие церемонии, как немецкая *Wahsinn der Logisch* сплавляют концепции Сатанизма и проявления безумия в полное воплощение роли необходимого социального противника. Этот феномен был красноречиво определен психиатром Томасом Шашем в "Производстве безумия".

Там, где существует такая полярность, есть баланс, жизнь и эволюция. Там, где ее нет, властвуют разрушение, вымирание и гниение. Людям давно пора осознать, что без противопоставления жизненность угасает. Однако *противоположное* долгое время было синонимом плохому. Несмотря на обилие поговорок вроде "Разнообразие придает вкус жизни", "Все нужно...", "Трава всегда зеленее на другой стороне"... многие люди автоматически рассматривают противоположности как "зло".

Действие и противодействие, причина и следствие — основы всего в известной нам вселенной. Однако, когда большие автомобили входят в моду, все говорят, что "никто

больше не будет ездить на маленьких", или когда края юбок поднимаются все выше — "никто уже больше не будет ходить в длинных" и т. д. Сам факт, что чопорность и скука населения происходит из мантры "Это никогда не случится!" показывает магу, что ему следует избегать подобного мышления. И на самом деле, неожиданное в магии случается с таким постоянством, что можно с полной уверенностью утверждать, что задержаться *на чем угодно слишком долго означает принять это* .

Магия, как и сама вселенная — это ситуация тяни — толкай. Когда тянешь, невозможно толкать. Назначение ритуала — «подтолкнуть» желаемый результат в уникальном промежутке времени и пространства, а затем убраться и «потянуть», полностью *отвлекившись от всех ритуализованных мыслей и связанных с ними действий* .

Сценарии, изложенные ниже, можно разделить на две четкие категории: ритуалы, которые направлены на достижение определенных целей, и церемонии, иначе говоря инсценировки, цель которых — отдать дань уважения или отметить событие, жизненный аспект, почтить любимого персонажа или декларировать приверженность вере. В целом, ритуал используется для достижения, в то время как церемония — для поддержания.

Так, например, традиционная Черная Месса может быть неправильно признана церемонией — инсценированным богохульством. На самом деле, участие в ней принимается для личного очищения через преодоление чувства вины, налагаемого христианской догмой. Это — *ритуал* . Если Черная Месса исполняется искателями острых ощущений или "смеха ради", она становится гулянкой.

Что составляет разницу между Сатанинской церемонией и постановкой в театре? Часто очень мало: в основном это зависит от степени принятия со стороны публики. Не имеет особого значения, принимает или нет внешняя публика субстанцию Сатанинской церемонии, — неведомое и гротескное всегда имеет большое число восторженных зрителей. Убийства продают больше газет, чем собрания клуба садоводов. Однако, важно принимать во внимание нужды участников: те, кому более всего нужна Сатанинская церемония, менее всего способны выложиться перед любопытной публикой.

В отличие от групп по интересам, назначение большинства Сатанинских церемоний — *возвыситься* , а не *принизиться* . Групповая «терапия»¹ основана на предположении, что если один принизится перед другим, который, в свою очередь, также принизится, у обоих появится прочный фундамент, на котором можно строить дальнейшие отношения. Теоретически это как нельзя более подходит тем, кто предпочитает, чтобы другие оскорбляли их и ставили им синяки. Таким способом они добиваются, мягко выражаясь, сомнительного признания. Для людей с мазохистскими наклонностями такие группы являются источниками наказания и признания. Но как же быть тому, кто является личностью, кто побеждает в миру и обладает гордостью и рациональным интересом к самому себе, и в то же время охвачен желанием высказать непопулярные мысли?

Церемониальная комната по существу предоставляет сцену для исполнителя, желающего полного признания со стороны публики. Публика же становится частью зрелища. В последнее время стало модным включать публику в театральные постановки. Это начиналось с участия публики, когда выбранные зрители приглашались на сцену для помощи артисту в исполнении роли. Постепенно все это приобрело такой масштаб, что публика смешалась с труппой. Все же нельзя быть полностью уверенным в том, что публика с энтузиазмом примет участие лишь потому, что от нее этого ждут или пытаются принудить.

Успех церемонии зависит от полной концентрации на достижении цели всех присутствующих. Даже памятные зрелища публичного свойства страдают от отвлеченности мыслей и эмоций во время празднований. Четвертое июля или празднование Марди Грас²

¹ например, Анонимных Алкоголиков — прим. перев.

² Марди Грас (Mardi Gras) — Вторник Отпущения Грехов, популярный во многих городах, (в особенности Сан-Франциско, где живет ЛаВей) ежегодный карнавал — прим. перев.

имеют определенный повод для своего существования, однако, как много участников осознают *raison d'être*³ во время празднования? Праздник становится оправданием, так сказать, темой, на которой базируются социальные нужды. К несчастью, слишком много тайных и оккультных церемоний служат такими же оправданиями для социальных (и сексуальных) сношений.

Важно помнить, что если в практиковании любого магического ритуала или церемонии вы занимаетесь предоставлением или созданием социального климата в ритуальной комнате, то вся получающаяся в результате энергия (осознанная или любая другая) сведет на нет все, чего вы хотели добиться ритуалом! Грань между желанностью тесной связи всех участников ритуала и *per se*⁴ нуждой каждого в такой связи очень тонка. Ритуал пострадает, если хотя бы один человек будет вытягивать из него субстанцию своими скрытыми мотивами. Поэтому предпочтительнее участие трех человек, которые заодно, чем двадцати, которые едины, и трех, которые не с ними. Зачастую самые эффективные ритуалы — те, в которых меньше всего участников. Поэтому несообразно пытаться проводить ритуал или церемонию с посторонними, которые вроде бы как "искренне заинтересованы", хотя "побольше узнать" или же "увидеть своими глазами".

Следование Сатанинской философии является предпосылкой допуска в ритуальную деятельность и этот фактор служит рудиментарным отсеивающим процессом для организованного Сатанизма. Кроме того, некоторая доля совместимости, необходимой для успешного завершения ритуала, существует внутри ритуальной комнаты. Конечно, каждый может сказать: "Я верую", чтобы получить допуск. В этом случае проницательность мага должна оценить подлинность искренности. Поскольку *Малая Магия* является повседневной магией, острая проницательность необходима для достижения успехов. В дополнение к сказанному можно сказать, что одна из главнейших «заповедей» Сатанизма звучит так: "*Сатанизм требует изучения, а не поклонения*".

Вообще, эта книга написана потому, что автор уверен, что ритуальная магия должна быть извлечена из вакуумной упаковки, в которой ее держали оккультисты. Не так давно, "Сатанинская библия" продвинула технику магии путем использования сексуальной энергии и других эмоциональных реакций. С тех пор появилось немало томов на техническом и эзотерическом жаргонах, исповедующих идентичные принципы. Правоммерно ожидать, что прецедент, установленный этим трудом, также "даст свободу" другим раскрыть "скрытые тайны".

Почему же, возникает вопрос, было сочтено нужным предать эти ритуалы публичной огласке? Во-первых, потому что спрос велик — не только от любопытствующих, но и от тех, кого жаждет большего, чем предоставляется недавними излияниями псевдо-каббалистических крипто-христианских писаний. Другой причиной опубликования этой книги стали недавние важные открытия, дающие волшебнику новые инструменты для экспериментирования. Поэтому продвигать в публику большую часть текущего материала теперь "безопасно".

Третья и, вероятно, самая важная причина состоит в том, что магия, как и сама жизнь, производит то, что в нее вкладывается. Этот принцип можно наблюдать в бесчисленных гранях человеческого поведения. Человеческие существа неизменно обращаются с тем, что их окружает (собственностью, другими людьми) с таким же уважением, как и самим себе. Если у человека мало самоуважения, вне зависимости от того, сколько у него присутствует поверхностное эго, он точно так же не будет уважать ничто другое. Это уменьшит или сведет на нет окончательный успех — магический или любой другой.

³ разумное обоснование — прим. перев.

⁴ (лат.) — присущее, внутреннее — прим. перев.

Различие между молитвой и магией может быть сравнено с разницей между подачей заявки на кредит и выпиской чека на требуемую сумму. Человек, испрашивающий кредит (молящийся), может не иметь ничего, кроме работы, как средства дополнительного заработка, и, получив кредит, будет вынужден продолжать работать, выплачивая проценты. Иначе он подвергнется мерам воздействия (чистилище). Человек (маг), выписывающий чек на требуемую сумму, полагает, что товар будет доставлен и не придется платить проценты. Конечно, ему повезло в большей степени, но его вклад (качества мага) должен быть соответствующим для покрытия расхода, иначе он подвергнется мерам гораздо более жестким и его кредиторы (демоны) набросятся на него.

Магии, как и любому другому инструменту, нужна искусная рука. Это вовсе не означает, что надо быть магом магов или искусственным исследователем магических учений. Но она требует приложения принципов, — принципов, усвоенных через изучение и опыт. Сама жизнь требует приложения определенных принципов. Если возможности (потенциал) человека широки, и они находят приложение в соответствующих принципах, остается очень немного из того, чего нельзя будет достигнуть. Чем легче дается человеку приложение принципов, необходимое для успеха в Малой Магии, тем больше у него шансов достижения своих целей через использование ритуала или церемониальной магии. Сатанинский ритуал — это смесь гностических, каббалистических, герметических и масонских элементов, включающая в себя терминологические и звуковые слова власти практически из всех мифов. Хотя ритуалы этой книги представляют различные нации, воспринять основное подводное течение в культурологических вариантах не составит труда.

Преобладание французских и немецких ритуалов (из обеих стран приводится по два ритуала) объясняется богатым наследием Сатанинской драмы и литургии в этих странах. Англичане, хотя и влюбленные в духов, привидения, эльфов, ведьм и тайны убийств, почерпнули свой Сатанинский репертуар из европейских источников. Вероятно, это произошло потому, что европейский католик, желавший бунта, становился Сатанистом; англичанин же, желавший бунта, становился католиком — это уже было предостаточным богохульством! Если большинство знаний американцев о Сатанизме происходит из бульварной прессы и фильмов ужасов, то средний британец может кичиться своей «просвещенностью», берущей начало в работах трех английских писателей: Монтэгю Саммерса, Денниса Уитли и Ролло Эхмеда. Заслуживающие внимания британские исключения из того, что историк Эллиот Роуз называет «анти-саддукейской»⁵ школой литературных попыток освещения Сатанизма, составляют его же труд "Лезвие для козла" и исчерпывающее исследование Генри Т. Ф. Родса "Сатанинская Месса".

Примерно половина ритуалов, содержащихся в этой книге, может быть исполнена четырьмя или меньшим числом людей; таким образом устраняются проблемы, могущие возникнуть из-за преобладания качества над количеством при выборе *dramatis personae*⁶ Если в группе присутствует единство стремления к цели и солидарность, такие церемонии, как *Das Tierdrama*, *Дань Черту* и *Зов к Ктулу* могут быть эффективно исполнены большим числом участников.

По большей части, ритуалы должны начинаться и заканчиваться стандартными процедурами Сатанинской литургии. Они детально описаны в "Сатанинской библии" и в нижеследующем тексте обозначены терминами стандартная последовательность или обычным способом (либо эквивалентными). Облачение и предметы, необходимые для ритуалов, равно как и Енохианские Ключи также описаны в "Сатанинской библии".

Что касается произношения имен (несмотря на то, что многие оккультисты настаивают:

⁵ Саддукеи — древнееврейская секта, отрицавшая воскрешение, личностное бессмертие, воздаяние в будущем, судьбу, существование ангелов и проповедовавшая свободное волеизъявление — прим. перев.

⁶ лат. — действующие лица — прим. перев.

"Нечего ждать помощи от сил, если не можешь правильно произнести их имена"), следует предположить, что силы, демоны и стихии обладают достаточной проницательностью, чтобы оценить достоинство вызывающего их мага по более глубоким критериям, нежели бойкий язык или дорогие ботинки. Произносите имена так, как вам больше нравится, но не думайте, что ваше произношение в отличие от других правильное. Звуковые, «вибраторные» качества имен эффективны только тогда, когда вы сами способны производить «вибрации», причем этот термин не следует путать с вибратором.

Успех магических действий в большей степени зависит от *приложения* изученных принципов, нежели от количества собранной информации. Этому правилу следует придать особое значение, поскольку неведение этого факта — самая распространенная причина некомпетентности мага и менее всего принимаемая в расчет при анализе неудач. Люди, которые добились за всю историю земли наибольшего успеха, были теми, кто выучил несколько впечатляющих фокусов и хорошо их применял, а не теми, чьи сумы были полны, однако, не имевшими понятия, что нужно вытаскивать в нужное время или как использовать то, что они вытаскивали!

Большинство учебников по магии набито невероятным количеством псевдо-эзотерических знаний, цель которых: а) сделать их труднее для усвоения, поскольку никто не доверяет тому, что усваивается с легкостью (хотя все постоянно ищут короткие пути, халяву и чудеса); б) предоставить множество всего, что может не сработать, дабы затем обвинить ученика в халатности по отношению к учебе; в) отбить охоту у всех, кроме самых ленивых, скучных, бесталанных и бесплодных (что выдается за самоанализ, мистицизм и духовность) людей. В противоположность бытующему мнению эзотерические доктрины не расхолаживают неудачников, а на самом деле поощряют их оставаться в своих постоянно надстраиваемых башнях из слоновой кости. Обладающие большими природными магическими способностями, часто слишком заняты другими делами, вместо того, чтобы вникать в «тонкие» аспекты *Зефирота, Таро, И Чинга* и т. д.

Все это не призвано навести на мысль, что в тайном знании вовсе нет смысла. Но, ведь если кому-то придет в голову выучить все имена из телефонного справочника, это вовсе означает, что он близко будет знаком с каждым человеком.

Часто говорится, что магия — инструмент безличный, посему она не может быть ни «черной», ни «белой», а продуктивной или деструктивной, в зависимости от мага. Это подразумевает, как и в случае с пистолетом, что магия так же хороша или так же плоха, как намерения того, кто этот пистолет или магию применяет. Однако, к несчастью, это полуправда. Из нее следует, что как только маг приведет в действие свое магическое оружие, оно послужит сообразно его наклонностям.

Если бы маг имел дело всего лишь с двумя элементами, — самим собой и магической силой, эта теория могла быть признана правильной. Но в большинстве обстоятельств человеческие поступки вдохновлены и предопределены другими людьми. Если маг желает изменений сообразно своей воле (личное) и использует магию в качестве инструмента (безличное), он часто вынужден полагаться на людской фактор (личное) для выполнения своей воли. Не важно, сколь безличной силой является магия, всегда необходимо учитывать эмоциональный и поведенческий факторы человеческого связующего.

Слишком часто предполагается, что если маг посылает заклятие, с его жертвой произойдет несчастный случай или она заболеет. Это чрезмерное упрощение. Часто самыми успешными являются магические труды, использующие помощь других, неизвестных людей для исполнения воли мага. Деструктивное намерение мага в отношении другого может быть оправдано всеми законами естественной этики и честной игры, но сила, которую он вызывает для выполнения поставленной цели, может быть воплощена в зловещем и бесполезном человеке, которого сам маг бы просто презирал. Достаточно странным является тот факт, что этот способ может быть применен для не только для разрушительных, но и добронамеренных или любовных дел с таким же успехом.

В "Сатанинской библии" говорится, что маг должен обращаться с сущностями, которые

он вызывает, так же, как и со своими друзьями и компаньонами, поскольку даже «безличное» лучше работает на добросовестного и уважительного пользователя. Этот принцип так же верен по отношению к управлению автомобилем или электроинструментом, как демонам и стихиям.

Некоторым читателям откроется, что Сатанинские ритуалы по типу описанных в этой книге могут служить катализаторами к действию большого числа людей и, без сомнения, они уже служат, как говаривал Лавкрафт, разумом, что не заключено в черепную коробку.

Повсюду, где в этой книге делается ссылка на жреца, его роль может взять на себя женщина, которая выступает в качестве жрицы. Однако, следует пояснить, что квинтэссенция Сатанизма, — его дуалистическая основа, обязательно подразумевает разделение на активное и пассивное, соответственно, — участников ритуала и алтаря. Если женщина ведет службу, то сообразно целям и намерениям она должна представлять мужскую основу ритуала.

Неизменная тема активного/пассивного (Инь/Янь) в человеческих отношениях не может быть подавлена, несмотря на все попытки создания матриархальных, патриархальных и единопольных сообществ. Всегда найдутся те, кто "с таким же успехом мог быть мужчиной" или "с таким же успехом быть женщиной", в зависимости от своих эндокринологических, эмоциональных и/или поведенческих предрасположенностей. Со здоровой точки зрения в магическом плане гораздо более предпочтительнее вести ритуал сильной или эгоистичной женщине, чем застенчивому, погруженному в себя мужчине. Однако, довольно нелепым будет предоставить пассивному мужчине исполнить на алтаре роль Матери-Земли, если только его внешность не будет замаскирована под женскую.

Полностью гомосексуальная группа зачастую способна провести более плодотворный ритуал, чем группа, состоящая как из гомосексуальных, так и гетеросексуальных участников. Причина состоит в том, что человек в полностью гомофильной группе обычно более осознает активные/пассивные предрасположенности своих партнеров и тем самым достигается правильное распределение ролей. Следует отметить, что должны наличествовать как мужской, так и женский принципы, даже если один и тот же пол представляет оба.

С небольшими исключениями ритуалы и церемонии в этой книге были написаны в соответствии с существующими условиями и требованиями. Поскольку действенный формат зависит от недавно установленных стандартов языка, легко понятные правила службы и побуждающая эмоции литания не могут быть установлены без определенной доли "Сатанинской вольности". Если Сатанинские ритуалы более чем вековой давности представить сегодняшнему практику в своей первоначальной форме, практически ни один из них не вызовет достаточной эмоциональной реакции. Конечно, когда эти ритуалы создавались, они представлялись тогдашним магам достаточно вызывающими. Проще говоря, сейчас никто не читает викторианские любовные романы для достижения сексуального возбуждения. Пожалуй ни один из элементов магического ритуала не может сравниться по значимости с произносимыми словами, и если только литания ритуала не стимулирует говорящего, молчание более предпочтительно. Лицо, проводящее службу, или жрец, исполняющий ритуал, должны служить резонатором для эмоций присутствующих. Через силу слов потенциальный заряд магической энергии его слушателей может быть как вдохновлен к достижению пика интенсивности, так и пропасть в летаргии из-за простой скуки. Однако, многим людям скучна любая литания, независимо от того, насколько она значима или проникновенна, поэтому магу надлежит тщательно выбирать себе партнеров по ритуалу. Те кто вечно скучает, как правило, тупые, бесчувственные, лишенные воображения индивидуумы. Они — сухостойный лес в любой ритуальной комнате.

Естественно, существует определенный уровень возможной эмоциональной реакции, который должен быть осознан при выборе литании для церемониальных целей. Чародей или служитель культа в 1800-м году мог возбуждаться при собственных словах вроде: "Во тьме непроглядной, поднимаем наши глаза к сей яркой Утренней Звезде, чей восход несет мир и спасение уверовавшим и покорившимся отпрыскам рода людского". Теперь же для

достижения такой же эмоциональной реакции он может сказать: "Стоя пред вратами Ада, вызываю Люцифера, дабы восстал он и возвестил равновесие и правду вопреки слову, отяжелевшему бременем священной лжи".

Путеводные мысли Сатанинских ритуалов прошлого и настоящего берут свое начало из разных умов и мест, однако все они работают на одной и той же «частоте». Многие люди, которые не концентрировали провали свою личную философию, открывают для себя, что принципы Сатанизма являются не имеющими равных проводниками их собственных мыслей, поэтому титул Сатаниста возвращается к своим достойным обладателям. Те же, кто не согласны с нехристианским определением Сатаниста, изложенным в "Сатанинской библии", должны задуматься о причинах своего несогласия. Без сомнения, они кроются в одном из двух источников: "общепринятого мнения" или пропаганды на основе писаний.

"Сатана был лучшим другом церкви за все время ее существования, поскольку поддерживал ее бизнес все эти годы!" — Девятая Сатанинская заповедь не имеет в виду лишь религиозную организацию, называемую «церковью». Каким удобным врагом Дьявол был для слабых и сомневающийся! Крестоносцы в походе против Дьявола утверждали, что Сатана, даже принимаемый на антропоморфной основе, *не настолько зловец или опасен, что его нельзя победить*. И Сатана существовал в качестве удобного врага, которым можно было при надобности воспользоваться; в качестве персонажа, которого может побить любой хлыщ в ливрее с лилиями, будь у него время облачиться в доспехи из риторики писаний! Вот так Сатана сделал трусов героями, слабаков — гладиаторами, а негодяев — уважаемыми людьми. Это произошло столь просто потому, что его противники имели возможность подгонять правила игры на собственный лад. Теперь же, когда есть *открыто признанные* Сатанисты, которые создают *свои собственные* стандарты, правила игры меняются. Если субстанция опасна, ее отравляющие эффекты проявят себя. Если Сатанисты значимы как сила зла, страхи их врагов имеют под собой основание. «Божьи» люди обрекли Сатану на роль козла отпущения, подпитывая и держа его под рукой для собственных нужд. Ныне уже они сделали теми, кто ослаб и атрофирован, в то время как Сатана разрывает свои путы. Теперь люди Сатаны могут говорить за Него и у них есть оружие, рассчитанное на уничтожение хилых и нудных изречений стучателей по кафедрам из прошлого. Это оружие — логика.

Сатанист может с легкостью создавать сказки, достойные по своему содержанию священных писаний, поскольку его подготовка кроется в младенчестве литературы — мифах незапамятных времен всех народов и наций. И он признает, что они являются сказками. Христианин не может этого сделать, нет, не отваживается признать, что его наследие — сказки, однако, полагается на них для поддержания своей набожности. Сатанист содержит целый склад открыто признаваемых фантазий, собранных со всех культур всех времен. Кроме того, имея свободный доступ к логике, он становится могущественным врагом вчерашних истязателей Сатаны.

Те, кто полагался на борьбу с Дьяволом, дабы показать свою «праведность», должны открыть для себя нового врага, — того, кто на самом деле беспомощен, неорганизован и легко побеждаем. Но мир меняется очень быстро и такого персонажа найти очень трудно, столь трудно, что охотники за ведьмами и дьяволоискатели могут быть принуждены искать свою добычу в самых непроходимых джунглях — в самих себе.

Изначальная психодрама. Le Messe Noire

Черная Месса является действенной Сатанинской церемонией только тогда, когда присутствует нужда провести ее. Исторически сложилось так, что не существует ритуала, более связанного с Сатанизмом, чем Черная Месса. С давних пор считалось, что именно ей отдают предпочтение Сатанисты, не устающие якобы топтать кресты и воровать некрещеных младенцев. Считалось также, что если Сатанисту было нечем заняться, и его мало волновал

денежный вопрос, новая и более богохульная версия Черной Мессы изобреталась для подпитки его пресыщенного существования. Хотя для многих это и представляется возбуждающей концепцией, она не имеет под собой оснований и так же лишена логики, как и предположение, что христиане справляют страстную пятницу каждую среду пополудни. Несмотря на то, что Черная Месса как ритуал исполнялась несчетное число раз, ее участниками часто были не Сатанисты, а те, кто поступал в соответствии с предположением, что все противоречащее богу идет от Дьявола. Во времена инквизиции, любой, усомнившийся в верховенстве бога и Христа был признаваем слугою Сатаны и соответственно наказывался. Инквизиторы, нуждаясь во враге, нашли его в образе ведьм, которые по их мнению находились во власти Сатаны. Ведьмы создавались оптом из кого угодно: старушек, сексуально привлекательных женщин, некрепких умом, калек, истеричек и любых, кому случалось не принадлежать к нехристианскому мышлению или происхождению. Среди этих несчастных процент настоящих целителей и предсказателей был весьма мал. Но и для них не делалось исключений.

Не так давно были сделаны попытки представить в роли борцов против христианской церкви большое число «ведьм» древности, регулярно тайком проводивших «шабаши» в честь богини Дианы, Это представляется очаровательной картинкой. Но это — обман, поскольку он наделяет интеллектом людей, которые в основном были невежественны и готовы были последовать за любой формой религиозного поклонения, которую им предлагали фабриканты точек зрения.

В любом случае, в течение всего периода, когда факты Черной Мессы использовались в качестве пропаганды против «еретических» сект и орденов, немногих заботили малозаметные различия между ведьмами и Сатанистами. Они представлялись единым целым в глазах инквизиторов, хотя без опаски можно утверждать, что в отличие от большинства получивших клеймо ведьм, те, кто поступал «по-Сатанински», часто награждались их стигматами. Это не имеет своей целью оправдать действия инквизиторов против свободомыслия и бунтовщиков, а служит иллюстрацией того, что такие люди представляли весьма реальную угрозу святым отцам. Таких людей, как Галилей и Да Винчи, обвиненных в сотрудничестве с Дьяволом, можно почти что с уверенностью назвать Сатанистами в том смысле, что они выражали идеи и теории, предназначенные для разрушения статус кво.

Кульминация Черной Мессы, в которой, как полагалось, Сатане преподносился некрещеный младенец, происходила совсем не так, как ее живописали собиратели платы за крещение.

Катрин Дешэс, известная как Ля Вуазэн, была французской деловой женщиной семнадцатого столетия, которая продавала наркотики и делала аборт. Ля Вуазэн организовывала "ритуалы, привороты и заклинания" для своих клиентов, все из которых желали оставаться в безопасности Церкви, но чьи бесплодные молитвы вели их искать более темную магию. Как и в те времена, такой вид безнадежных поисков чудес превалирует сегодня. В исполнении своей самой популярной постановки, — нелегальном, коммерциализованном перевертывании католической мессы, Ля Вуазэн придавала «подлинность», нанимая настоящих и желавших принять участие католических священников в качестве исполнителей ритуала и иногда использовала эмбрионы от абортов в качестве человеческой жертвы. (Записи показывают, что она провела более двухсот абортов.)

Священники, которые предположительно служили Черную Мессу для нее, обеспечивали святых пропагандистов еще большим количеством материала. Легко понять, почему отлученные священники время от времени склонялись к участию в еретических обрядах, если принять во внимание социальную атмосферу того времени. Веками во Франции мужчины становились священниками, поскольку в семьях из высшего общества, откуда они были родом, духовный сан считался *de rigueur*⁷ по крайней мере для одного из

⁷ фр. — сообразно этикету, обязательно для поддержания статуса — прим. перев.

сыновей культурных и обеспеченных родителей. Первый из сыновей становился военным или политиком, а второй отдавался в религиозный орден. Этот обычай вызывал столько разногласий, что породил выражение "Le rouge et noir"⁸

Если один из сыновей имел интеллектуальные наклонности, а так часто и бывало, сан священника предоставлял практически единственный доступ к библиотекам и высшему образованию. Как и следовало ожидать, Принцип герметистов "как вверху, так и внизу", а также и наоборот, применялся к одаренным индивидуумам. Пытливый, хорошо подготовленный разум зачастую становится опасно скептическим и соответственно непочтительным! Поэтому никогда не было недостатка в «расстригах», готовых и желавших принять участие в Сатанинских ритуалах. История породила целые секты и монашеские ордена, впавшие в гуманистическую и иконоборческую лихорадку. Задумайтесь над этим, — вы лично можете знать священника или пастора, который не во всем соответствует тому, кем он должен быть..! Конечно, сегодня, когда христианство находится на смертном одре, все сходит с рук духовенству и священники, которых раньше подвергали пыткам и казням за "отвратительную ересь", (Урбан Грандье, например) по сегодняшним меркам пасторского кодекса кажутся ныне бойскаутами. Священникам, служившим Черные Мессы в семнадцатом веке, не требовалось быть зловещими от природы; еретиками, — более всего вероятно; извращенными, — без сомнения; но вредоносными злодеями, — скорее всего нет.

Подвиги Ля Вуазэн, изложенные даже в столь сенсационной манере, при упрощении открывают ее как визажистку, повитуху, аптекаршу, исполнительницу аборт, имевшую страсть к сценическому искусству. Тем не менее, Ля Вуазэн дала Церкви то, в чем та нуждалась: настоящую, искреннюю пред Сатаной Черную Мессу. Она предоставила множество материала для ее анти-еретической пропагандистской машины. Если так можно выразиться, Ля Вуазэн нанесла Черную Мессу на карту и тем самым добилась ощутимых магических результатов, магии; ее магия была куда более могущественной, чем заклинания, которые она стряпала для своих клиентов. Она дала людям идею. Те, кого привлекли идеи, выраженные в ритуалах Ля Вуазэн, нуждались в некоторой храбрости для попыток их повторения. Для таких людей Черная Месса предоставила антураж различных степеней извращенности, — от безобидной и/или продуктивной психодрамы до настоящих гнусностей, воплотивших самые дикие фантазии хроникеров. В зависимости от личных пристрастий люди, черпавшие свое вдохновение в Ля Вуазэн и ей подобных, приходили либо к терапевтически обоснованной форме протеста, либо пополняли ряды "христианских Сатанистов", — еретиков, принимавших христианские стандарты Сатанизма. Один факт неоспорим: на каждого нерожденного ребенка, принесенного в жертву "во имя Сатаны" при тайных постановках Ля Вуазэн, несчетные тысячи живых младенцев и детей погибали в войнах во имя Христа,

Нижеописанная Черная Месса является версией, исполнявшейся Обществом Люцифериан (So' ciete des Luciferiens) в конце девятнадцатого и начале двадцатого века во Франции. Без сомнения, взявшая свои истоки в предшествовавших Messes Noirs, она использует тексты христианской библии, труда Шарля Бодлера и Шарля Мари-Жоржа Гюйсмана "Missale Romanum", а также запискам Жоржа Легю. Она является самой последовательной Сатанинской версией из всех, встретившихся автору. Содержа в себе долю богохульства, необходимую для эффективности психодрамы, она не основывается на перевертывании понятий лишь богохульства ради, а поднимает концепции Сатанизма до благородства и рациональности. Этот ритуал — психодрама в истинном смысле. Его задача — снизить или свести на нет стигматы, полученные при прошлых внушениях. Это также проводник возмездия за несправедливость, учиненную во имя христианства.

Вероятно, самая сильное изречение следует за осквернением причастия: "Изыди в небытие своего пустого рая, ибо тебя как не было, так и не будет". Вероятность того, что

⁸ фр. — "Красное и черное", по цвету мундира и сутаны соответственно — прим. перев.

Христос был целиком и полностью выдуман, со все возрастающей частотой приходит в голову исследователям его жизни. Множество существовавших ранее социальных ответвлений сделали это возможным. Вероятно, один из последних лозунгов "Христос — человек" включает в себе попытку поддержать жизнь в умирающей мифе путем использования единственного опорного элемента, того самого, который все могут узнать, — показывающего его вовсе не непогрешимым человеческим существом!

La Messe Noire

Когда все в сборе, звучит гонг, и жрец с дьяконом и подьячим, следующими за ним, входит в комнату и приближается к алтарю. Они останавливаются близ алтаря: дьякон слева, подьячий справа. Все трое отвешивают глубокий поклон в сторону алтаря и начинают ритуал следующими репликами

ЖРЕЦ: In nomine Magni Dei Nostri Satanias. Introibo ad altare Domini Inferi.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Ad eum qui laefificat meum.

ЖРЕЦ: Adjutorium nostrum in nomine Domini Inferni.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Qui regit terram.

ЖРЕЦ: Пред могущественным и несказанным Принцем Тьмы и в присутствии всех ужасных демонов Бездны и всей собравшейся здесь компании, я осознаю и каюсь в моём былом заблуждении.

Отрицая все прошлые клятвы в верности, я провозглашаю, что Сатана-Люцифер правит землёю и я скрепляю и обновляю моё обещание признать и почтить Его во всём безоговорочно, желая взамен Его многократной поддержки в успешном осуществлении моих устремлений и выполнении моих желаний.

Я взываю к тебе, Брат мой, быть тому свидетелем и поступить так же.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Пред могущественным и несказанным Принцем Тьмы и в присутствии всех ужасных демонов Бездны и всей собравшейся здесь компании, мы осознаём и каемся в наших былых заблуждениях.

Отрицая все прошлые клятвы в верности, мы провозглашаем, что Сатана-Люцифер правит землёю, и мы скрепляем и обновляем наши обещания признать и почтить Его во всем безоговорочно, желая взамен Его многократной поддержки в успешном осуществлении наших устремлений и выполнении наших желаний. Мы препоручаем тебе, Его вассалу и священнику, сию просьбу на Его имя.

ЖРЕЦ: Domine Satanias, tu conversus vivificabis nos.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Et plebs tua laetabitur in te.

ЖРЕЦ: Ostende nobis, Domine Satanias, potentiam tuam.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Et beneficium tuum da nobis.

ЖРЕЦ: Domine Satanias, exaudi meam.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Et clamor meus ad te veniat.

ЖРЕЦ: Dominus Inferus vobiscum.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Et cum tuo.

ЖРЕЦ: Gloria Deo, Domino Inferi, et in terra vita hominibus fortibus. Laudamus te, benedicimus te, adoramus te, glorificamus te, gratias agimustibi propter magnam potentiam tuam: Domine Satanias, Rex Inferus, Imperator omnipotens.

Подношение

С кубка и дискаса, на котором лежит облатка из репы или грубого чёрного хлеба, жрецом снимается покрывало. Он берёт дискос в руки и поднимает его на уровень груди, как бы предлагая его, и произносят слова подношения.

ЖРЕЦ: Suscipe, Domine Satanias, hanc hostiam, quam ego dignus famulus tuus offero tibi, Deo meo vivo et vero, pro omnibus circumstandibus, sed et pro omnibus fidelibus famulis tuis: ut

mihī et illis proficiat ad felicitatem in hanc vitam. Amen.

Положив на место дискос и облатку, и взяв кубок в руки, он поднимает его таким же образом, провозглашая:

ЖРЕЦ: Offerimus tibi, Domine Satanas, calicem voluptatis carnis, ut in conspectu majestatis tuae, pro nostra utilitate et felicitate, placeat tibi. Amen.

Он ставит кубок обратно на алтарь и затем, протянув руки ладонями вниз, провозглашает следующее:

ЖРЕЦ: Явись, о Могучий Властелин Тьмы и взгляни с милостию на сие подношение, что мы приготовили во имя Твоё.

Кадило и курильница затем выносятся вперед и жрец трижды окропляет благовониями горящие угли, провозглашая следующее:

ЖРЕЦ: Incensum istud ascendat ad te, Domine Inferus, et descendat super nos beneficium tuum.

Жрец берёт кадило и окуривает алтарь и дары. Сперва он окуривает кубок и облатку троекратно против часовой стрелки, после каждого раза отведывая глубокий поклон. Затем он поднимает кадило три раза по направлению к Бафомету (или перевёрнутому кресту) и кланяется снова. Затем, при помощи дьякона и подьячего он окуривает верх алтаря, затем бока возвышения, по возможности обходя его кругом. Кадильница затем возвращается к кадильщику.

ЖРЕЦ: Dominus Inferus vobiscum.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Et cum tuo.

ЖРЕЦ: Sursum corda.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Habemus ad Dominum Inferum.

ЖРЕЦ: Gratias agamus Domino Infero deo Nostro.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Dignum et justum est.

Жрец затем поднимает руки ладонями вниз и говорит следующее:

ЖРЕЦ: Vere clignum et justum est, nos tibi semper et ubique gratias agere: Domine, Rex Inferus, Imperator Mundi. Omnes exercitus inferi te laudant cum quibus et nostras voces ut admitti jubeas deprecamur, dicentes:

жрец кланяется и произносит:

Salve! Salve! Salve!

троекратный удар гонга

Dominus Satanas Deus Potentiae. Pleni sunt terra et inferi gloria. Hosanna in excelsis.

Канон

ЖРЕЦ: Посему, О могущественный и ужасный Властелин Тьмы, мы молим Тебя получить и принять сие подношение, кое мы предлагаем от имени всей собравшейся компании, которую Ты пометил Своим знаком, коим Ты дашь нас процветание на протяжении всей жизни под Твоей защитой и будешь посылать по нашим просьбам ужасных слуг Твоих дабы выполнить просьбы наши и уничтожить врагов наших. Сегодня ночью мы согласно испрашиваем Твоей неисчерпаемой помощи по сей нужде

Здесь высказывается цель, ради которой служитя месса.

В единстве нечестивого союза мы восхваляем и чтим сначала Тебя, Люцифер, Утреннюю Звезду, а также Вельзевула, Властелина Обновления, затем Белиала, Принца Земли и Ангела Разрушения, Левиафана Зверя из Откровений, Абаддону, Ангела Бездонной Пропasti, я Асмодея, Демона Вождения. Мы взываем к могущественным именам Астсарота, Неграла и Бегемота, Бельфегора, Адрамелеха и Баальберита, и ко всем безымянным и бесформенным, могучим и несчётным хозяевам Ада, чья поддержка да укрепит наш разум, тело и волю.

Жрец простирает руки ладонями вниз над подношениями на алтаре и произносит следующее:

Звучит гонг

ЖРЕЦ: Hanc igitur oblationem servitutis nostrae sed et cunctae familiae tuae, quaesumus, Domine Satanas, ut placatus, accipas; diesque nostros in felicitate disponas, et in electorum tuorum jubeas grege numerari. Shemhamforash!

ПРИХОЖАНЕ: Shemhamforash!

ЖРЕЦ: Просвещённый Брат, мы испрашиваем благословения.

Подьячий приносит горшок и вручает его монашке, Которая выходит вперёд. Монашка поднимает своё облачение и мочится в него. В то время, как она освобождает мочевой пузырь, дьякон обращается к прихожанам:

ДЪЯКОН: Она заставляет сосуд откликаться на журчание слез её смирения. Воды стыда её становятся ливнем благословения в храме Сатаны, ибо то, что сдерживалось, да изольётся наружу, а с ним и её скорбь, Великий Бафомет, что восседает на троне, да поддержит ее, ибо она — живой источник воды.

В то время как монашка завершает мочеиспускание, дьякон продолжает:

ДЪЯКОН: И да смахнёт Властелин Тьмы слезы с глаз её, ибо Он сказал мне: Да будет так. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец. Я дам ему свободно испить из источника жизни.

Дьякон забирает сосуд у монашки и держит его перед дьяконом, который обмакивает в жидкости аспергилий. Затем, держа аспергилий перед своими гениталиями, он поворачивается на каждую из четырёх главных сторон света, дважды взмахивая аспергилием в каждую сторону и говорит:

ДЪЯКОН:

{обращаясь на юг} Во имя Сатаны сим мы благословляем тебя, символом стержня жизни.

{обращаясь на восток} Во имя Сатаны сим мы благословляем тебя, символом стержня жизни.

{обращаясь на север} Во имя Сатаны сим мы благословляем тебя, символом стержня жизни.

{обращаясь на запад} Во имя Сатаны сим мы благословляем тебя, символом стержня жизни.

Освящение

Жрец берёт облатку в руки и, низко склонившись над ней, шепчет ей слова:

ЖРЕЦ: Hoc est corpus Jesu Christi.

Он берёт облатку, помещает её между грудей алтаря, а затем касается области влагища. Следует удар гонга. Он кладёт облатку обратно на дискос, который лежит на возвышении. Взяв кубок в свои руки, он низко наклоняется над ним, как над облаткой, и шепчет следующие слова:

ЖРЕЦ: Nie est calix voluptatis carnis.

Затем он поднимает кубок над головой, чтобы все могли его видеть. Звучит гонг и кадилщик окуривает его тремя взмахами кадила. Кубок ставится на место и произносится следующее:

ЖРЕЦ: О, Адский Властелин, дозволь нам, верным детям Твоим, что славятся своим богохульством и веруют в твою безграничную силу и власть, присоединиться к числу избранников Твоих. Через Тебя идут дары, что достаются нам; знание, сила и власть даруемы только Тобою. Отрекаясь от духовного рая слабых и униженных, мы возлагаем веру нашу на Тебя, Бога Плоты, ища удовлетворения наших желаний и прося исполнения их на земле живых.

ДЪЯКОН И ПОДЪЯЧИЙ: Shemhamforash!

ЖРЕЦ: В согласии с законами земли и плотскими побуждениями, мы осмеливаемся сказать:

Отче Наш, в Аду царящий, да святится имя твоё. Да придет царствие Твоё, да исполнится воля Твоя на земле, как и в Аду! Сей ночью мы берём должное и не ступаем по путям боли.

Введи нас в искушение и освободи нас от ложной жалости, ибо сие есть царствие Твоё, и власть и слава навек!

ДЪЯКОН И ПОДЪЯЧИЙ: Пусть разум правит землёю.

ЖРЕЦ: Освободи нас, О Могущественный Сатана, ото всех прошлых ошибок и заблуждений, дабы, ступив ногой на Путь Тьмы и поклявшись служить Тебе, мы не ослабли в нашей решимости, а с Твоей помощью, укрепились в силе и мудрости.

ДЪЯКОН И ПОДЪЯЧИЙ: Shemhamforash!

Жрец оглашает Пятый Енохианский ключ из "Сатанинской библии".

Отречение и обличение

ЖРЕЦ:

Et toi, toi, qu'en ma qualite de pretre, je force, que tu le veuilles ou non, a descendre dans cette hostie, a t'incarner dans ce pain, Jesus, artisan de supercheries, larron d'hommages, voleur d'affection, ecoute! Depuis le jour ou tu sortis des entrailles ambassadeuses d'une Vierge, tu as failli a tes engagements, menti a tes promesses; des siecles ont sanglote, en t'attendant, Dieu fuyard, Dieu muet! Tu devais redimer les hommes et tu n'as rien rachete; tu devais apparaitre dans ta gloire et tu t'endors! Va, mens, dis au miserable qui t'appelle: "Esper, patiente, souffre, l'hospital des ames te recevra, tes anges t'assisteront, le Ciel s'ouvre"- Imposteur! Tu sais bien que les anges degoutees de ton inertie s'eloignent! — Tu devais etre le Truchement de nos plaintes, le Chambellan de nos pleurs, tu devais les introduire ores du Pere et tu ne l'as point fait, parce que sans doute cette intercession derangeait ton sommeil d'Eternite beate et repue!

Tu as oublie cette pauvreté que tu prechais, vassal en amour des banques! Tu as vu sous le pressoir de l'agio broyer les faibles, tu as entendu tes rales des timides perclus par les famines, des Femmes eventrees pour un peu de pain et tu as fait repondre par le Chancelier de tes Simoniaques, par tes representants de commerce, par les Papes, des excuses dilatoires, des promesses evasives, Basochien de sacristie, Dieu d'affaires!

Monstre, dont l'inconcevable ferocite engendra la vie et l'infiniegea a des innocents que tu oses concamner, au nom d'on ne sait quel peche originel, que tu oses punir, en vertu d'on ne sait quelles clauses, nous voudrions pourtant bien te faire avouer enfin tes impudents mensonges, tes inexpiables crimes!

Nous voudrions taper sur tes clous, appuyer sur tes epines, ramener le sang douloureux au bord de tes plaies seches!

Et cela, nous le pouvons et nous allons le faire, en violant la quietude de ton Corps, profanateur des amples vices, abstracteur des puretes stupides, Nazareen maudit, roi fainenant, Dieu lache!

Vois, grand Satan, ce symbole de la chair de celui qui voulait purger la Terre de plaisir et qui, au nom de la «Justice» chretienne, a cause la mort de millions de nos freres honores. Nous placons sur toi notre malediction et nous salissons ton nom.

Majeste Infernale, condamne-le a l'Abime, pour qu'il souffre eternellement une angoisse infinie. Frappe-le de ta colere, o Prince des Tenebres, et brise-le de ta colere. Appelle tes Legions, pour qu'elles observent ce que nous faisons en Ton Nom. Envoie tes messagers pour proclamer cette action, et fais fuir les sbires chretiens, titubant vers leur perdition. Frappe-les a nouveau, o Seigneur de Lumiere, pour faire trembler d'horreur ses Anges, ses Cherubins et ses Seraphins, qui se prosterneront devant toi et respecteront ton Pouvoir. Fais que s'ecroulent les portes du Paradis, pour venger le meurtre de nos ancetres!

Ты, ты, кого своей властью Жреца, хочешь ли ты того или нет, я принуждаю сойти в эту гостию и возродиться в сием хлебе; ты, Исус, чье ремесло — обман, чей разбойный промысел — уважение, чья воровская стезя — любовь, слушай! С того самого дня, как ты появился на свет из услужливого нутра лжедевственницы, ты нарушил все свои обязательства, ты не выполнил ни одно из твоих обещаний. Века стелили в ожидании тебя, беглый бог, бессловесный бог! Ты хотел искупить грехи человека, но не смог; ты хотел появиться во славе своей, но проспал. Давай, лги, скажи несчастным, что обращаются к тебе:

"Надейтесь, терпите, страдайте; лечебница душ да примет вас, ангелы да помогут вам, Небеса да откроются вам". Обманщик! Ты прекрасно знаешь, что ангелы, отвратясь от твоей инертности, покинули тебя! Ты должен был стать толкователем наших стенаний, камергером наших слез; ты должен был передать их веденной, но не сделал этого, ибо такое посредничество потревожило бы твой вечный сон пресытившегося довольства.

Ты забыл о нищенстве, которое сам проповедовал, вассал, возлюбивший пиршества! Ты видел, как слабые сокрушены гнётом стяжничества, в то время как сам стоял рядом и проповедовал раболепие! О, лицемерие!

Сей человек должен принять сие горе на себя в признание своей слепоты — ту самую напасть, что сам намеревался вылечить. О, вечная грязь Вифлеема, мы бы заставили тебя признаться в твоём бесстыдном обмане, в твоих неопикуемых преступлениях! Мы глубже забили бы гвозди в твои руки, глубже вонзили бы терновый венец в твоё чело и вновь пустили бы кровь из высохших было ран на твоих боках.

И это мы можем сделать и сделаем, нарушив покой твоего тела, нечестивец множества пороков, проповедник глупых благодетелей, проклятый Назарянин, немощный царь, беглый бог! Вот, великий Сатана, символ плоти того, кто очистил бы Землю от удовольствия, и того, кто во имя христианского «правосудия» повлѣк смерть миллионов наших досточтимых Братьев. Мы прокланяем его и оскверняем его имя.

О, Адское Величество, сошли его в Бездну, навеки страдать в нескончаемых муках. Обрушь на него Свою ярость, О, Принц Тьмы, и разорви его, дабы познал он сполна ярость Твою. Взови к своим Легионам, дабы смогли они свидетельствовать тому, что мы творим в Твоё имя. Пошли твоих вестников, дабы провозгласили они сие дело и брось никчѣмных христианских людишек на их собственную погибель. Порази его снова, О Властелин Света, дабы его ангелы, херувимы и серафимы тряслись и ежились от страха, простираясь пред Тобой в уважении к Твоей власти. Разбей врата Рая в щепки, дабы наши прародители были отомщены!

Жрец суёт облатку во влагалище алтаря, вынимает её оттуда и, держа её на руках, вытянутых по направлению к Бафомету, произносит:

ЖРЕЦ:

Disparais dans le Neat, toi le sot parmi les sots, le vit et deteste, pretendant a la majeste de Satan! Disparais dans le Neat clu ciet vide, car tu n'as jamais existe, et tu n'existeras jamais.

Растворись в небытии, ты, глупец из глупцов, мерзкий и отвратительный самозванец, посягнувший на величие Сатаны! Изыди в небытиѣ твоего пустого рая, ибо тебя не было, нет и не будет.

Жрец поднимает облатку и швыряет её на пол, где с помощью дьякона и подьячего начинает её топтать, в то время как постоянно звучит гонг. Затем он берѣт в руки кубок, поворачивается к алтарю и, перед тем как испить, говорит следующее:

ЖРЕЦ:

Calicem voluptais carnis accipiam, et nomen Domini Inferi invocabo.

Он отпивает из кубка, затем поворачивается к собравшим, держа кубок на вытянутых руках перед ним. Он предлагает кубок со следующими словами:

ЖРЕЦ:

Esse calis voluptatis carnis, qui laetitiam vitae donat.

Жрец подносит кубок каждому из собравшихся, сначала дьякону, затем подьячему, затем всем остальным, в соответствии с рангом и/или старшинством в ордене. Предлагая каждому кубок, он произносит следующие слова:

ЖРЕЦ:

Accipe calicem voluptatis carnis in nomine Domini Inferi.

После того, как все отпили, пустой кубок возвращается на алтарь, на него возлагается дискос и всё накрывается покрывалом. Жрец простирает руки ладонями вниз и проговаривает заключительные слова:

ЖРЕЦ: Ptaceat tibi. Domine Satanas, obsequium servitutis meae; et praesta ut sacrificium

quod oculis tuae majestatis indignus obtuli, tibi sit acceptabile, mihi que et omnibus pro quibus illud obtuli.

Затем он кланяется алтарю и поворачивается, чтобы осенить Сатанинским благословением собравшихся, протягивая левую руку в Cornu (Знаке Рогов) и произнося:

ЖРЕЦ: Ego vos benedictio in nomine Magni Dei Nostri Satanus.

Все собравшиеся поднимаются, поворачиваются лицом к алтарю и поднимают руки в Знаке Рогов

ЖРЕЦ: Ave Satanus!

ВСЕ: Ave Satanus!

ЖРЕЦ Уйдём же, ибо се свершено.

ДЬЯКОН И ПОДЬЯЧИЙ: Итак, свершено.

Жрец, дьякон и подьячий кланяются алтарю, поворачиваются и уходят. Свечи гасятся и все покидают комнату.

Церемония спертого воздуха. L'Air Erais

*Вдоль берега озера волны пенятся
За горизонт два солнца садятся
Удлиняются тени
В Каркосе
Странной ночью черные звезды взойдут
Странные луны в небе плывут
Но незнакомец свой путь не найдет
В Каркосе.
Песни, что спеть наяды должны
Разорваны в клочья лежат короли
Никто не узнает о смерти твоей
В Каркосе.
То песнь души, мой голос умрет
Уйдешь невоспетым, кто слезы прольет
Иссохнешь и смерть настигнет тебя
В Каркосе.*

Роберт У. Чэмберс "Песнь Касильды" из Короля в желтом

Церемония Спертого Воздуха является ритуалом, исполнявшимся при посвящении в шестую ступень Ордена Рыцарей Тамплиеров. Она празднует пробуждение плоти и отрицание прошлых заблуждений, а также символизирует перерождение через устроенное захоронение. Церемония была придумана в тринадцатом веке. В своей первоначальной форме она не была исторической пародией, в которую она вылилась в дальнейшем. Отчеты об исполнении L'Air Erais в итоге усилили позицию короля Франции Филиппа IV в его кампании по уничтожению богатого ордена, который был запрещен в 1331-ом году.

Тамплиеры познакомились с дуалистической концепцией йезидов на Ближнем Востоке. Когда они побывали при Дворе Змея и в Святылище Фазана, где потворство было синонимом высшей власти, им открылось неведомое доселе прославление гордости и восхваление жизни. В результате они создали то, чему суждено было стать одним из важнейших ритуалов Сатанизма. Мученичество, что раньше считалось желанным, теперь воспринималось с отвращением и насмешкой, а неистовая гордость стала для мира последним олицетворением Тамплиеров. Философия Шейха Ади и йезидов, вкупе с накопленным богатством и людскими ресурсами Тамплиеров вполне могла увести Запад от христианства, не будь Рыцари остановлены. Даже после запрещения Тамплиеров, их свод гордых, жизнелюбивых принципов, спаянных с западным цело-ориентированным материализмом, не канул в небытие, что доказывает история любого пост-тамплиерского братства.

По мере того, как Тамплиеры набирали силу и власть, они становились все более

материалистичными и менее духовно озабоченными. Поэтому, такие ритуалы, как Спертый Воздух, представляли собой утверждения, своевременные и приемлемые для тех, кто отворачивался от их раннего наследия самопожертвования, воздержания и нищенства.

Братские узы, олицетворяемые проведением L'Air Ераис, должны были бы соответствовать тридцать четвертой степени Масонства, если бы такая степень существовала. Современный Шотландский Обряд кончается на Тридцать второй степени (Хозяин Царственной Тайны), к которой за особые заслуги может присваиваться дополнительная степень. Соответствующий по значимости статус достигается в ритуалах Йоркского Масонства на десятой ступени, которая несет титул Рыцаря Тамплиера.

Первоначально тамплиерское посвящение в Пятую степень символизировало прохождение кандидатом Дьявольского Перевала в горах, отделяющих Восток от Запада (владения йезидов). На перепутье кандидат должен был сделать важный выбор: либо сохранить свои нынешние пристрастия, либо ступить на Левый Путь по направлению к Шамбале, где он найдет обитель во владениях Сатаны, отвергнув недостатки и ханжество повседневного мира. Поразительная по своей похожести американская параллель этому ритуалу разыгрывалась в мечетях Древнего Арабского Ордена Знати Мистической Святыни, ордена для масонов тридцать второй степени. Знать грациозно уклонилась от любых обвинений в ереси, называя место за Дьявольским Перевалом не иначе, как владениями, где они "поклонялись в святилище Ислама".

L'Air Ераис невозможно провести без безудержного богохульства в отношении христианской этики, поэтому она и была исключена из масонских ритуалов, остановив тем самым дальнейшее продвижение за Тридцать третью степень в Шотландских Обрядах и за Десятую ступень в Йоркских Обрядах. Орден Розового Креста людей из окружения Элистера Краули позволяет провести интересное сравнение в своем посвящении в Седьмую ступень (Adeptus Exemplis). В этом ритуале альтернативой Левому Пути было решение стать Дитем Бездны, что не так уж противоречиво и сомнительно, как это может показаться, учитывая их зачастую маккиавелианский *modus operandi*. Краули, далеко не глупый человек, устроил магический лабиринт с той целью, чтобы его ученики, чье сознание позволяет им идти по Правому Пути, никогда не смогли бы очутиться на Левом. К счастью, очень немногие и лишь самые достойные достигли ступени Adeptus Exemplis, тем самым удачно предотвратив проблемы, могущие возникнуть от подобных грубых спиритуальных встрясок.

Открыто антихристианская точка зрения, представленная в Церемонии Спертого Воздуха, позволила доносчикам на Тамплиеров классифицировать ее как "Черную Мессу".

После посвящения в Шестую степень, кандидат отвергал любую жизнеотрицающую духовность и осознавал материальный мир как предпосылку к высшим ступеням существования. Это утверждение перерождения, противопоставления радостей жизни небытию смерти. Посвящаемый в первоначальной версии L'Air Ераис представлялся в образе святого, мученика или другого образчика безликости. Это делалось для подчеркивания перехода от самоотрицания к потворству себе во всем.

Церемония перерождения происходит в большом гробу. Гроб содержит нагую женщину, чья задача — пробудить вожделение в «мертвец», которого кладут к ней. L'Air Ераис может служить двум целям — отрицание смерти и посвящение жизни или богохульство по отношению к тем, кто жаждет страдания, дискомфорта и небытия. Посвящаемый, жизнелюбивый по своей сути, может освободиться от позывов к самоунижению, с готовностью «умерев», и изгнав таким образом саморазрушительные мотивации, которыми он мог быть наделен.

L'Air Ераис является церемонией, в которой человек преодолевает идею смерти и выводит ее из своей системы, превращая орудия смерти в инструменты вожделения и жизни. Гроб, главный ритуальный атрибут, содержит олицетворение силы, которая сильнее смерти, — вожделение, что порождает новую жизнь. Это перекликается с символизмом гроба, присутствующим, правда, с эвфемистическим налетом, в большинство-ритуалов масонских лож. Если посвящаемый обладает явными мазохистскими наклонностями, он

может через перенесение стать суррогатом для тех членов конгрегации, которые наделены теми же чертами. Он испытывает нечто худшее, чем смерть, когда внутри гроба вместо духовной награды, на которую он надеялся, ему предстают неожиданные страсти, от которых он долго воздерживался, (Если в роли посвященного выступает гомофил, гроб должен содержать другого мужчину. В соответствии со всеми аспектами ритуала элемент удовольствия должен быть тем, что с наибольшей степенью вероятности отрицалось в жизни посвящаемого.) Самому страшному наказанию всегда подвергается тот, чье воздержание превратилось в потворство. Отсюда и предостережение: причиной гибели хронического любителя дискомфорта становится награда потворства. В данном случае это может служить интерпретацией обиходной фразы "губить милостью".

Когда в более поздних, мемориальных версиях L'Air Erais посвящаемый представлял "божьего человека", ритуал принимал на себя миссию ослабления структуры представляемой им организации. Как отмечал Льюис Спенс и другие писатели, этот фактор привносит в ритуал элемент Messe Noir.

Название Спертый Воздух подразумевает как специально нагнетаемую атмосферу в начальных стадиях церемонии, так и близость в гробу.

Когда исполнение L'Air Erais возобновилось в 1799 году, оно стало празднованием успешности проклятия, наложенного Жаком де Молэ, последним из Великих Предводителей Тамплиеров, приговоренным к смерти вместе со своим Рыцарями, на Филиппа и Папу Климента V-го. Нижеследующий текст включает в себя настоящее проклятие, наложенное де Молэ на Короля и Папу. Хотя диалог Жреца Сатаны, Короля и Папы представлен на современном литературном французском, речь де Молэ была оставлена в первоначальном высокопарном слого.

Дьявольская литания девятнадцатого века Джеймса Томпсона Город Ужасной Ночи с давних пор используется в качестве Обличения. Сомнительно, чтобы какие-либо иные слова лучше подойдут для этой цели. Фрагменты текста можно встретить в драме Рейнуара Les Templiers 1806-го года.

Многочисленные проявления Сатанизма в масонских ритуалах, таких, например, как козел, гроб, череп и т. д. легко могут быть эвфемизированы, но отрицание определенных ценностей, которого требует L'Air Erais, не может быть замаскировано признанными теологиями. Принимая эту степень, посвящаемый вступает на Левый Путь и выбирает Ад вместо Рая. Помимо того, что Спертый Воздух может рассматриваться как ритуал и как церемония, он является memento mori в сильнейшем проявлении.

L'Air Erais

Судилище

Жрец представляет участников: его Высокий Суд, говорит он, собрался сегодня дабы выслушать дело Папы Климента и Короля Франции Филиппа, которые обвиняются в заговоре, убийстве и предательстве. Затем он просит Климента дать оценку его действиям

ПАПА: Je ne puis comprendre ce mystere. Un malediction d'une enorme puissance est attachee a ma personne et a mes actes. Les Templiers se sont vengés; Ils ont de'touit le Pape, ils ont de'touit le Roi. Leur pouvoir n'est-il pas arrete par la mort?

Зачем я здесь? Каков смысл всего этого? Я не могу понять загадку моего присутствия в этом месте. Словно странный и непреодолимый зов нарушил мой покой. Должно быть, на меня наложено заклятие, поскольку даже после смерти, пытка Тамплиеров не кончается. Они уничтожили Папу и со мной призвали Короля. Однако я здесь как это было уже века назад. Неужели их власть не способна остановить сама смерть?

КОРОЛЬ: La question est vieille et oubliee.

Дело старое и должно быть забыто.

ЖРЕЦ: La question ne peut pas etre oubliee. Beaucoup d'hommes moururent, parmi les plus braves de France.

Дело не может быть забыто. Множество людей, одних из самых отважных во Франции, погибло.

ПАПА: Ce n'est pas moi qui les ai condamnes. Leur Roi, Phillipe, connaissait les actions des Templiers: il obtient des informations. Il considere leur fortune, leur pouvoir, leur arrogance, et leurs rites etranges, sombres et terribles. Il les condamne... a mort!

Я не приговаривал их. Король, Филипп приговорил их, когда ему донесли об их неблагоразумии. Он собрал доказательства проклятия Тамплиеров. У него не было выбора, когда доказательства были представлены ему. Их богатство не соответствовало их положению, равно как и власть. Они стали высокомерны по отношению к хранителям благопристойности. Они совершали странные, тёмные обряды, нечестивые и ужасные, нарушавшие границы Церковной вотчины. Посему он приговорил их к смерти. И это было правильным.

ДЕ МОЛЭ: Mais en a-t-il le droit? Mes chevaliers et moi, quand nous avons jure d'assurer la victoire a l'etendard sacre, de voyer notre vie et notre noble exemple a conquerir, defendre et proteger le Temple, avons-nous a des rois soumis notre serment?

Какое он имел право приговаривать людей к смерти по таким причинам? Мои Рыцари и я поклялись добиться победы под нашим священным флагом и посвятить наши жизни защите Храма, однако, одновременно мы принесли присягу на верность Королю, дабы он мог распоряжаться нашей силой.

ЖРЕЦ: L'autorite de Phillipe etait celle d'un profane. Il tenta d'ignorer la force superieure, le pouvoir des Magiciens qui ont en ce jour convoque notre Haute Cour.

Филиппу была дана власть светского правления, а он пытался игнорировать силу, что была выше его, силу Магов, которые созвали сегодня этот Высокий Суд.

Филипп шепчет что-то Папе на ухо

ПАПА: Phillipe etait leur Roi, il etait leur chef. Mais aussi leur guide, leur guide spirituel. Les Templiers furent arrogants, ils se pretendirent superieurs a toute loi. Il fallait les ecraser, il fallait qu'ils apprennent la lecon de l'humilite dans les cachots de leur Roi.

Филипп был их Королём, он был их правителем. Но он был также их наставником, их духовным наставником. Тамплиеры были высокомерны, они считали себя превыше законов. Они должны были быть подавлены, они должны были получить урок смирения в тюрьмах их Короля.

ДЕ МОЛЭ: Vous direz donc au Roi qui nous chargea de fers que loin de resister nous sommes offerts on peut dans les prisons entrainer l'innocence; Mais l'homme genereux, arme de sa constance sous le poids de ses fers n'est jamais abattu.

Перелайте Королю, в чьи кандалы нас заковали, что мы предложили ему свою службу, однако, он нашёл нас недостойными и предал анафеме, потому что у нас был собственный Храм и мы не хотели поступаться нашими верованиями, теми верованиями, что придавали нам внутреннюю силу. Можно бросить неповинного человека в тюремную камеру, но если он обладает внутренней силой и по-настоящему благороден, никакие кандалы не сломят его своей тяжестью.

КОРОЛЬ: C'est vrai, De Molai. Votre courage ne feut pas amoindri par la prison et la torture. Mais vous avez avoue. vous avez reconnu vos crimes, et ceux de votre Ordre.

Может, это правда, Де Молэ. Хотя ваша храбрость и не уменьшилась от заточения и пыток, вы признались в ваших ересях, в злодейских преступлениях как ваших, так и вашего Ордена.

ЖРЕЦ: Vous les avez tortures! Vous avez traite ces chevaliers, qui toute leur vie ont combattu pour protege votre trone, I comme vous auriez traite des meurtriers ou des voleurs!

Вы пытали их! Вы обошли с Рыцарями Храма, которые всю свою жизнь защищали ваш трон, так же, как вы обходились с убийцами и ворами.

ДЕ МОЛЭ (Филиппу): Sire, lorsque me distinguant parmi tons vos sujets, vous repandiez sur

moi d'honorables bienfaits; De jour ou j'obtenais l'illustre preference de nommer de mon nom de fils du Roi de France, aurais-je pu m'altendre a l'affront solennel de paraitre a vos yeux comme un vil criminel?

Сир, выделив меня из своих подданных, вы оказали мне тем самым честь. Я имею в виду день, когда я удостоился огромной чести, и сын Короля Франции был наречён моим именем. Совсем не ожидал я тогда, что предстану перед вами подлым преступником.

ЖРЕЦ: de Molay, decrivez a la Cour la mort des Templiers.

Де Молэ, расскажите Суду как умерли Тамплиеры.

ДЕ МОЛЭ: Un immense bucher, dresse pour leur supplice, s'eleve en echafaud, et chaque chevalier croit meriter l'honneur d'y monter le premier: mais le Grand-Maitre arrive; il monte, il les devance. Son front est rayonnant de gloire et d'esperance: "Francais, souvenez-vous de nos derniers accents: nous sommes innocents, nous mourons innocents. L'arret qui nous condamne est un arret injuste. Mais il existe ailleurs un Tribunal auguste que le faible opprime jamais n'implore en vain, et j'ose t'y citer, o Pontife Romain! Encore guarante jours!... Je t'y vois comparaitre!"

Огромный костёр, сложенный наподобие эшафота, ожидает Рыцарей, каждый из которых надеется, что честь взойти на него первым будет предоставлена ему. Но появляется Великий Магистр: сия честь уготована для него и он взбирается на эшафот на глазах своих Рыцарей. Его лицо излучает сияние славы и видение того, что лежит далеко за этим мгновением. Он обращается к толпе:

"Народ Франции, помни наши последние слова: мы невиновны, мы умираем невиновными. Наш приговор несправедлив, но где-то существует священный Суд, тот, который угнетённые никогда не покидают всуе, ибо решения его безжалостны. Я хочу выслушать тебя перед этим Судом, о, Папа Римский! Пройдёт сорок дней и ты предстанешь перед этим судом!"

Chacun en fremissant ecoutait le Grand-Maitre. Mais quel etonement, quel trouble, quel effroi, quand il dit: "O Phillipe! O mon Maitre! O mon Roi! Je te pardonne en vain, ta vie est condammee; Au meme Tribunal je t'attends dans l'annee". De nombreux spectateurs, emus et consternes versent des pleurs sur vous, sur ces infortunes. De tous cotes s'etend la terreur, le silence. Il semble que soudain arrive la vengeance. Les bourreaux interdits n'osent plus approcher; Ils jettent an tremblant le feu sur le bucher, et detournent la tete... Une fumee epaisse entoure l'echafaud, roule et grossit sans cesse; Tout a coup le feu brille: a l'aspect du trepas ces braves chevaliers ne se demement pas...

Вся толпа вздрогнула и отшатнулась при словах Великого Магистра. Но ещё больший страх обуял народ, когда он продолжил свою речь: "О, Филипп! О, мой Властелин! О, мой Король! Даже если бы я мог простить тебя, сие было бы тщетно, ибо ты приговорён. Пред сим же судом я ожидаю тебя в течение года!" Многие зрители, поражённые словами Великого Магистра, проливают слезы по тебе, Филипп, и ужас распространяется среди умолкших людей. Кажется, словно сама грядущая месть вселяется в толпу! Палачи также напуганы и внезапно ощущают себя неспособными подойти ближе. Трясущимися руками они бросают свои факела в костёр и быстро отворачиваются. Густой дым, клубясь, окружает эшафот. Внезапно появляются языки пламени и взмываются ввысь, но и пред лицом смерти сии храбрые рыцари не поступаются своей верой...

ЖРЕЦ: Assez!

Довольно!

Обличение

ЖРЕЦ:

О, Братья, не хмурьтесь, ужель я открыл
Ваши тайнства, скрытые сенью веков?
Нет, уверяю вас, смертным простым
Неведом смысл непонятных им слов.

Те, кому не являлись виденья,
Никогда не поймут язык знаменья,
Хоть отчётливо слышат его.
Однако даже тот, кто бредит в приступе безумья,
Кто обнажает сердце и не таит паденья своего,
Все ж оставляет в себе тайну, добрую иль злую;
Фантомы не скрывают ничего:
Нас плоти нагота зардеться заставляет,
Но кости наготу свою бесстыдно обнажают
Не нужен саван им; скелет бесполой отвергает и его.
"Отъявленный злодей в жестокости своей
С тобою не сравнится, ведь. Господи, он род свой
От тебя, создателя всего греха и горя, ужасного,
Неумолимого тирана начинает, и в том готов поклясться я.
Хоть столько храмов в честь воздвигнута твою,
Не всем могущество твоё являлось.
Кто смог снести б такой позор,
Создав таких людей в подобном мире?
Ужель какая Сущность, будь то Дьявол или Бог,
Могла бы править столь зловеще, глупо и безумно,
Производя на свет людей, когда бы надо воздержаться!
Как мельница вращается наш мир,
И мелет смерть и жизнь, здоровье и недуг;
Нет цели у него, как нет ни разума, ни сердца или волн.

Пока река Пространства и Времён неспешно катит в море своё
полноводье,

Должна вращаться слепо мельница, забыв покой;
Должны стираться жернова, но кто про это знает?
И человек понять бы мог, не будь туманным его взор,
Что прихоти его вращенье жерновов не следует;
И, более того, к нему они глухи и безразличны.
Ужели, как он говорит, к нему немилостив столь рок?
Он мелет горсть ему неспешных лет дыханья слабого
И перемалывает снова в прах забытья и смерти.
Так что ж они за люди, если на уме у них смертельный рок?
С живых как будто уст струится смерти пыль,
Гробницы обиталищем своим они избрали
И вздохи вечности с дыханьем смертным их слетают.
И рвут они чудесную вуаль ошибок жизненных,
Дабы проникнуть в пустоту, где тьма и древний ужас,
Где веры и надежд лампы угасают.
У них есть мудрость, но сами они не мудры,
У них есть добродетель, но добрые дела они вершить не в

силах

(Мы знаем, что у дураков есть собственный свой Рай,
А у злодеев — надлежащий Ад);
У них есть сила, но судьба всё ж их сильнее,
Терпенье есть, но время побеждает и его,
В достатке доблесть, но над ней смеётся жизнь.

Рациональной нет их, но безумны всё ж они;
Безумье внешнее они сдержать не в силах,
Есть здравый смысл в рассудке их,
Но не имеет силы он, холодный, отстранённый;
Безумье видит; и не менее ясно
Предвиденье грядущей катастрофы; отказываясь верить,
Он обмануть пытается себя, но тщетно.
Из них иные высоки по положению, богатству, власти
Других все признают за гений или значимость; иные же
Бедны и злобны, плодят детей и ёжатся от страха,
Не принимая помощь, однако ж принимая все невзгоды
На сердце, тело и на душу; оставляя для других
Все жизненные блага; но тех и этих связали узы братства,
Печальных самых и самых измождённых людей на свете.

Вино Горечи предлагается посвящаемому

Часы и дни ложатся тяжким грузом на него,
Груз месяцев почти не вынести ему;
И часто в затаившейся душе он молится,
Чтобы забывшись, провести всё это время
И пробудиться в долгожданный благодатный день
И от него урвать свой куш, сокровищ свою долю,
Чтобы затем проспать другой сезон забот.
И вот, в конце концов, я истину несу,
Свидетель ей всяк мёртвый и живой, —
Возрадуйтесь же, ибо нет ни бога, как и чёрта
С обожествлённым именем, что создал и пытается нас;
И если суждены мытарства нам, то вовсе не за тем,
Чтоб чью-то желчь утихомирить.
Склоняемся мы пред законами вселенной,
В которых человеку нет отдельных разъяснений,
Что есть жестокость, доброта, любовь и ненависть;
Ведь если жабы и шакалы отвратительны на вид,
А тиграм свойственна краса и сила,
Что это — благосклонность иль судьбы немилость?
Живёт в борьбе всяк сущность, что ни день,
В бесчисленных преображениях ведёт войну,
Бесчисленными нитями сплетённая со всем, что есть;
И если в день какой родится кто-то на земле,
Все времена и силы к этому имеют отношенье.
И весь наш мир не в состояньи что-либо изменить иль
помешать;
Я во вселенной всей намёка даже не нашёл
Добра и зла, благословенья иль проклятья,
Лишь Высшую Необходимость я открыл
И бесконечность Таинства безбрежного во тьме,
Что даже искрой слабою не осветится
Для нас, теней из сна, мелькнувших и пропавших.
О, Братья, сколь печальна наша жизнь!
Лишь несколько коротких лет должны нам предоставить
облегченье.

Снести ль нам эти годы затруднённого дыханья?
И если вы не в силах наполнить чашу вашей жалкой жизни,
Закончить в миг любой её вольны вы
Без страха, что проснётесь после смерти.
Сколь царственна ночами бесконечными Луна!
Как звёзды блещут и мерцают, кружась в своём
Вселенском хороводе светил небесных
На небосклоне, безразличном словно сталь,
И люди с завистью и вождельем наблюдают
Вселенский марш и зарева из злата,
Наивно полагая, что небеса их вторят чувствам.

*Церемония продолжается в соответствии с Порядком исполнения
Жрец завершает церемонию в обычном порядке*

Седьмая сатанинская заповедь. Das Tierdrama

Как только охранительный талисман, Крест, разобьется, на свободу вырвется дикое безумие старых идолов, с бешеной яростью берсеркеров, воспетой северными поэтами. Этот талисман хрупок и однажды настанет день, когда это ничтожество будет разбито. Старые каменные боги восстанут из давно позабытых руин и сотрут пыль тысячелетий со своих глаз; и Тор, ожив, своим гигантским молотом разрушит готические соборы!

Генрих Гейне, 1834

Дьявол занимает особое место в немецкой магической традиции. Он, или его воплощение всегда побеждает. Как бы методично он не подвергался бесчестию, в итоге он все же оказывался всеобщим любимцем. В качестве вдохновителя оборотней он привел готтов и гуннов к их победам в Европе; в качестве последнего действующего героя в Саге о Нибелунгах он разрушил Валхаллу и установил на земле свое царствование. Он стал героем, или, по крайней мере, жуликоватым и деликатным злодеем из сказочных пьес. На протяжении всей христианской эпохи он был представлен в германской литературе и драматургии больше, нежели любой другой заимствованный из библии персонаж. Короткие роли, которые Дьявол исполнял в германской драматургии, постепенно удлинялись, пока не стали во многих случаях занимать целые пьесы! Конечно, его всегда побеждали и прогоняли обратно в Ад со страшным переполохом и шумом, вероятно, для того, чтобы удовлетворить у публики чувство праведности.

Особенно с момента написания Фауста, Сатана более не рассматривается как олицетворение явного зла. В Фаусте, хотя и жажда человеческих душ, он сочувствует человеку — как и ницшевский Заратустра. и удручен тем, что земные существа столь узколобы и получают мало удовольствия от жизни. Шоу вторит его высказываниям в своем Человеке и Сверхчеловеке, где весьма услужливый Дьявол заботится о удобствах своих гостей в Аду.

Как и образ Сатаны в пересказе Шоу, немецкий дьявол часто предстает в облике катализатора просвещенности и вежливости, оптимистически отдаляясь от мизантропической роли Мефистофеля в Фаусте. Образ, который в конечном итоге послужил основой для современного немецкого Сатанинского ритуала, воспет Кардуччи в Гимне к Сатане как дух прогресса, вдохновитель всех великих движений, послуживших развитию цивилизации и совершенствованию человечества. Он — дух бунта, который ведет к свободе, воплощение всех ересей, которые освобождают от оков. Он заслуживает единодушное восхищение людей и в конце концов сменяет Иегову в качестве объекта поклонения.

Из двух германских ритуалов, представленных в этой книге, Tierdrama — более древний. Уроки эзоповских аллегорий есть первые опыты разъяснения человеку прагматической важности прикладной психологии. Эзоповская басня, которая была записана в Египте еще в 1500-м году до н. э., позднее появляется в немецкой интерпретации. В результате, когда Готтхольд Лессинг сочинил в восемнадцатом веке свои басни, они тут же с готовностью ассимилировались в еретическую философию, рассматривающую человека как животного, во многих отношениях уступающего своим четвероногим собратьям.

Суть Tierdrama состоит в осознании человеком своего животного прошлого. Для участников назначение церемонии состоит в осмысленном переходе на животный уровень и принятии животных атрибутов искренности, чистоты и обострившихся чувств. Жрец, произносящий Закон, поддерживает ритм и порядок, нужные для напоминания каждому участнику, что несмотря на животный метаморфоз, он продолжает оставаться человеком. Именно это придает Tierdrama сильный эффект.

Церемония изначально исполнялась Орденом Иллюминатов, основанном в 1776-м году Адамом Вайсгауптом, как продолжение существующего масонского ритуала. Десятью годами ранее Готтхольд Лессинг вдохновил воззрения многих немцев на границы допустимого в искусстве своим критическим трактатом Лаокоон. Интеллектуальный климат в Германии достиг той стадии дискуссии, которая в Англии вылилась в создание Клуба Адского Огня. Принятие баварских Иллюминатов за сообщество с сугубо политической основой — ошибка, которую совершают те, кто наивно полагает, что политика и магический ритуал несовместимы. В масонские ордена вступали самые влиятельнейшие люди из многих правительств, практически каждый оккультный орден имел масонские корни.

Ритуалы Иллюминатов позднее стали основой учения Ordo Templi Orientis, основанного в 1902-м году Карпом Келльнером и Адольфом Вильдбрантом, Похожее учение, с сильными розенкрейцеровскими обертонами было у английского Ордена Золотой Зари в 1887-м году.

Учения Иллюминатов утверждали, что окружающий нас мир целиком материален, что все религии есть человеческое изобретение, что Бог есть человек, и человек есть Бог, и что мир есть его царство. Tierdrama усиливает эту мысль. Впервые она была проведена Дитером Хертелем 31-го июля 1781-го года в Мюнхене; настоящий манускрипт датирован 1887-м годом,

Многие писатели включили фрагменты Литании в литературу и драматургию. Представляется очевидным, что многие из них были членами Ордена или групп, образовавшихся из него позднее. Яркие доказательства можно найти в трудах Артура Махена, У. Б. Интса, Роберта У. Чемберса и Джеймса Томпсона. Из других произведений, в которых была использована Tierdrama, стоит отметить самое Сатанинское произведение Г. Уэллса "Остров доктора Моро", в котором части Литании использованы в мастерски написанном эпизоде, "Der Heilige und die Tiere" И. В. Видманна, — злая диатриба против христианского бога с точки зрения животного, " Krieg, ein Tedeum" Карла Гауптманна, в котором звери изображают различные политические силы Европы и ничем в своем поведении не отличаются от людей, и, конечно же, — «Скотоферма» Джорджа Оруэлла и "Обезьяна и сущность" Олдоса Хаксли. Представляется очень возможным, что Элистер Краули был знаком с этой церемонией, поскольку его "Книга Закона" самим своим названием намекает на кредо Tierdrama, Литания Закона.

Идея Заратуштры Ницше, состоящая в отождествлении со зверем в качестве предпосылки к роли Бого-человека, красноречиво ритуализована в Законе Джунглей из Tierdrama. Этот урок часто забывается современным человеком.

Das Tierdrama

Церемония начинается в стандартной последовательности. Ликтор стоит слева и

спереди от алтаря, звонарь у гонга — справа и спереди. Осветитель находится сзади жреца, который во время исполнения вступительной части стоит в образованном таким способом ромбе. Зачитывается Второй Енохианский ключ. Кубок осушается не полностью. Произносятся имена, имеющие звериных двойников: Баст, Тайфун, Фенриц, Мидгард, Бегемот, Пан и т. д. Завершив вступительное заклинание, жрец удаляется на задний план, и появляется заклинатель. Оглядев свободное пространство, он становится в центре и делает знак осветителю, который со светом выходит вперед. Он готов призвать зверей. Они входят друг за другом, если обряд проводится в комнате или сквозь листву. если всё происходит на природе. Походка каждого участника должна напоминать представляемого им зверя. Заклинатель начинает Литанию, сопровождаемую приглушёнными ударами гонга, словно вторящему заклинателю. В то время как он произносит заклинание, звери постепенно собираются вокруг него.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Ich bin der Sprecher des Gesetzes. Hier sind alle, die neu sind um das Gesetz zu lernen. Ich stehe im Dunkeln und spreche das Gesetz. Kein entkommen! Grausam ist die Strafe für solche, die das Gesetz brechen. Kein entkommen! Für jeden ist das Wollen schlecht. Was Du willst, wir wissen es nicht. Wir werden es wissen! Manche wollen den Dingen folgen, die sich bewegen aufpassen, schleichen, warten, springen um zu toten und zu beissen, beisse tief und reichlich, sauge das Blut. Manche wollen mit den Zähnen weinen und die Dinge mit den Händen aufwühlen und sich in die Erde hinein kuscheln. Manche klettern auf die Baume, manche kratzen an den Gräben des Todes, manche kämpfen mit der Stirn, den Füßen oder Klauen, manche beißen plötzlich zu ohne Veranlassung! Die Bestrafung ist streng und gewiss. Deswegen lerne das Gesetz. Sage die Wörter!... Sage die Wörter! Sage die Wörter!

Закон я молвлю. Пойдите же сюда те, для кого он новь, дабы узнать Закон. Стою во тьме и молвлю я Закон. Не скряться никому! Жестоки наказания для тех, кто преступил Закон. Не скряться никому! Желанье каждого сильно. Не знаем мы, что вы от нас хотите, однако же узнаем. Одни хотят идти по следу за добычей, выслеживать и красться, набрасываться, выжидать, зубами рвать и убивать, впиваться глубоко и пастью всей, высасывая кровь! Другие же хотят зубами и руками рыть под растениями, обнюхивая землю! Одни кору с деревьев срывают, другие же скребутся в могилы мертвецов, сражаются кто лбом, ногами или когтями, другие вдруг кусают без причин на то. Неотвратимо и жестоко наказание, так посему узнайте же Закон. Слова произнесите! Узнайте же Закон! Слова произнесите! Слова произнесите!

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht auf allen Vieren zu gehen das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не быть четвероногим, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht auf allen Vieren zu gehen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не быть четвероногим, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht die Rinde oder Baume zu zerkratzen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не обдирать кору с деревьев, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht die Rinde oder Baume zu zerkratzen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не обдирать кору с деревьев, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht zu murren und zu brullen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не скалиться и не рычать, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht zu murren und zu brullen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не скалиться и не рычать, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht unsere Fangzähne im Zorn zu zeigen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не выпускать когтей во гневе: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht unsere Fangzähne im Zorn zu zeigen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht

Menschen?

Не выпускать когтей во гневе: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht unsere Zugehörigkeit zu zerstören: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не разрушать, что нам принадлежит: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht unsere Zugehörigkeit zu zerstören: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не разрушать, что нам принадлежит: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht zu toten ohne zu denken: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не убивать бездумно: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht zu toten ohne zu denken: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не убивать бездумно: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог.

ЗВЕРИ: Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗВЕРИ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗВЕРИ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗВЕРИ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist das Haus des Schmerzes.

Сие есть дом боли.

ЗВЕРИ: Sein ist das Haus des Schmerzes.

Сие есть дом боли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die Schafft.

Его есть длань творящая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die Schafft.

Его есть длань творящая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die verletzt.

Его есть длань ранящая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die verletzt.

Его есть длань ранящая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die heilt.

Его есть длань исцеляющая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die heilt.

Его есть длань исцеляющая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der leuchtende Blitz.

Он молнией повелевает.

ЗВЕРИ: Sein ist der leuchtende Blitz.

Он молнией повелевает.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die tiefe See.

Он глубоким морем обладает.

ЗВЕРИ: Sein ist die tiefe See.

Он глубоким морем обладает.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein sind die Sterne und der Himmel.

Ему принадлежат и небосклон и звёзды.

ЗВЕРИ: Sejn sind die Sterne und der Himmei.

Ему принадлежат и небосклон и звёзды.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein sind die Gesetze des Landes.

Ему принадлежат правители земли.

ЗВЕРИ: Sein sind die Gesetze des Landes.

Ему принадлежат правители земли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der Ort gennant Himmel.

Его есть земли, что зовутся Раем.

ЗВЕРИ: Sein ist der Ort gennant Himmel.

Его есть земли, что зовутся Раем.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der Ort gennant Holle.

Его есть земли, что зовутся Адом.

ЗВЕРИ: Sein ist der Ort gennant НоНе.

Его есть земли, что зовутся Адом.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist was ist unseres.

Его есть то, что нам принадлежит.

ЗВЕРИ: Sein ist was ist unseres.

Его есть то, что нам принадлежит.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Er ist was wir sind.

Он — то же, что и мы.

ЗВЕРИ: Er ist was wir sind.

Он — то же, что и мы.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Ich bin der Sprecher des Gesetzes. Hier sind alle, die neu sind um das Gesetz zu lernen. Ich stehe im Dunkein und spreche das Gesetz. Kein entkommen!

Закон я молвлю. Пойдите же сюда те, для кого он новь, дабы узнать Закон. Стою во тьме и молвлю я Закон. Не скрыться никому! Жестоки наказания для тех, кто преступил Закон. Не скрыться никому!

ЗВЕРИ: Kein entkommen!

Не скрыться никому!

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Grausam ist die Strafe fur solche, die das Gesetz brechen. Kein entkommen!

Жестоки наказания для тех, кто преступил Закон. Не скрыться никому!

ЗВЕРИ: Kein entkommen!

Не скрыться никому!

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Fur jeden ist das Wollen schlecht. Was Du willst, wir wissen es nicht. Wir werden es wissen!

Желанье каждого сильно. Не знаем мы, что вы от нас хотите, однако же узнаем!

ЗВЕРИ: Wir werden es wissen!

Мы узнаем!

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Manche wollen den Dingen folgen, die sich bewegen aufpassen, schleichen, warten, springen um zu toten und zu beissen, beisse tief und reichlich, sauge das Biut. Manche wollen mit den Zahnen weinen und die Dinge mit den Händen aufwuhlen und sich in die Erde hinein kuscheln. Manche klettern auf die Baume, manche kratzen an den Graben des Todes, manche kampfен mit der Stirn, den Fussen oder Klauen, manche beissen platzlich zu ohne Veranlassung! Die Bestrafung ist streng, und gewiss. Deswegen lerne das Gesetz. Sage die Worter!... Sage die Worter! Sage die Worter!

Одни хотят идти по следу за добычей, выслеживать и красться, набрасываться, выжидать, зубами рвать и убивать, впиваться глубоко и пастью всей, высасывая кровь! Другие же хотят зубами и руками рыть под растеньями, обнюхивая землю! Одни кору с

дерев срывают, другие же скребутся в могилы мертвецов, сражаются кто лбом, ногами иль когтями, другие вдруг кусают без причин на то. Неотвратимо и жестоко наказание, так посему узнайте же Закон. Слова произнесите! Узнайте же Закон! Слова произнесите! Слова произнесите!

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht auf allen Vieren zu gehen das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не быть четвероногим, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht auf allen Vieren zu gehen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не быть четвероногим, вот Закон, Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht die Rinde oder Baume zu zerkratzen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не обдирать кору с деревьев, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht die Rinde oder Baume zu zerkratzen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не обдирать кору с деревьев, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht zu murren und zu brullen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не скалиться и не рычать, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht zu murren und zu brullen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не скалиться и не рычать, вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht unsere Fangzähne im Zorn zu zeigen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не выпускать когтей во гневе: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht unsere Fangzähne im Zorn zu zeigen: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не выпускать когтей во гневе: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Nicht unsere Zugehörigkeit zu zerstören: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не разрушать, что нам принадлежит: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht unsere Zugehörigkeit zu zerstören: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не разрушать, что нам принадлежит: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ:

Nicht zu toten ohne zu denken: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не убивать бездумно: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗВЕРИ: Nicht zu toten ohne zu denken: das ist das Gesetz. Sind wir nicht Menschen?

Не убивать бездумно: вот Закон. Иль разве мы не люди?

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог.

ЗВЕРИ: Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог,

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗВЕРИ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗВЕРИ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗВЕРИ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist das Haus des Schmerzes.

Сие есть дом боли.

ЗВЕРИ: Sein ist da? Haus des Schmerzes.

Сие есть дом боли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die Schafft.

Его есть длань творящая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die Schafft.

Его есть длань творящая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die verletzt.

Его есть длань ранящая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die verletzt.

Его есть длань ранящая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die Hand die heilt.

Его есть длань исцеляющая.

ЗВЕРИ: Sein ist die Hand die heilt.

Его есть длань исцеляющая.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der leuchtende Blitz.

Он молнией повелевает.

ЗВЕРИ: Sein ist der leuchtende Blitz.

Он молнией повелевает.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist die tiefe See.

Он глубоким морем обладает.

ЗВЕРИ: Sein ist die tiefe See.

Он глубоким морем обладает.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein sind die Sterne und der Himmel.

Ему принадлежат и небосклон и звёзды.

ЗВЕРИ: Sein sind die Sterne und der Himmel.

Ему принадлежат и небосклон и звёзды.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein sind die Gesetze des Landes.

Ему принадлежат правители земли.

ЗВЕРИ; Sein sind die Gesetze des Landes.

Ему принадлежат правители земли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der Ort gennant Himmel.

Его есть земли, что зовутся Раем.

ЗВЕРИ: Sein ist der Ort gennant Himmel.

Его есть земли, что зовутся Раем.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Sein ist der Ort gennant Holle.

Его есть земли, что зовутся Адом.

ЗВЕРИ: Sein ist der Ort gennant Holle.

Его есть земли, что зовутся Адом.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ; Sein ist was ist unseres.

Его есть то, что нам принадлежит.

ЗВЕРИ: Sein ist was ist unseres.

Его есть то, что нам принадлежит.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Er ist was wir sind.

Он — то же, что и мы.

ЗВЕРИ: Er ist was wir sind.

Он — то же, что и мы.

Заклинатель бросает свой жезл и неуклюже ковыляет к алтарю, с возжелением и восхищением пожирая его глазами, однако, в то же время гордо демонстрируя самообладание и достоинство. Он останавливается и вперёд выходит жрец с кубком,

предлагая его заклинателю, который принимает его и поднимает, приветствуя алтарь. Заклинатель шумно, но с великой торжественностью осушает кубок. Жрец берёт у него кубок. Заклинатель делает шаг к алтарю, возделенно поднимает руки и гладит плоть алтаря. Затем отходит с мечтательным видом и получает от священника меч. Получив меч, зверь (заклинатель) изучает его симметрию и блестящую сталь клинка, затем, взяв в обе лапы, поднимает высоко над головой. Другие звери также поднимают лапы, некоторые пытаются изобразить Cornu — Знак Рогов.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог.

ЗВЕРИ; Der Mensch ist Gott.

Человек есть Бог.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗВЕРИ: Wir sind Menschen.

Мы есть люди.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗВЕРИ: Wir sind Gotter.

Мы есть Боги.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗВЕРИ: Gott ist der Mensch.

Бог есть Человек.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: HEIL SATAN!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ САТАНА!

ЗВЕРИ: HEIL SATAN!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ САТАНА!

Заклинатель опускает меч, и жрец забирает его у него. Заклинатель берёт клетку с мышью и выпускает её

ЗАКЛИНАТЕЛЬ: Meine Ezahlung ist zu Ende. Dort Lauft eine Maus; wir immer sie fangt, mag sicheine riesige Mutze aus ihrem Pelz machen.

Закончен мой рассказ. Вот мышь бежит, и кто её поймает, тот сможет шапку себе сшить из шкурки мыши.

Мышь убегает, и звери падают на четвереньки, затем сдерживаются и торжественно удаляются с поляны, заклинатель делает это последним. Когда всё стихает, жрец подходит к алтарю и завершает обряд в обычном порядке.

Закон трапеции. Die Elektrische Vorspiele

Sturm, Sturm, Sturm, Sturm, Sturm, Sturm!

Lautet die Glocken von Turm zu Turm!

Lautet, dass Funken zu spruhen beginnen...

Dietrich Eckart

Если тему Tierdrama можно найти в литературе и театральной драматургии девятнадцатого века, то тема Die Elektrische Vorspiele присутствует в научно-фантастических фильмах начала двадцатого столетия.

Принципы использования электрической и магнитной энергии для целей магии совсем не берутся в расчет многими исследователями оккульта, однако маниакально смакуются современной немецкой школой Сатанинской магии. С увеличением использования электрической и магнитной энергии в конце девятнадцатого века изобретения новых

прометеев начали пробивать себе дорогу в сферу ритуальной магии.

Немецкие общества *Vril*, *Thule*, *Freunden von Lucifer*, *Germania* и *Ahnenerbe*, поддерживая основной магический репертуар предшествовавших им Иллюминатов, стали тем, что вольно подлежит определению *Schwarze Orden* — Черный Орден, достигший наибольшего расцвета в период между двумя Мировыми войнами. Парадоксально, но хотя Фримасонство стало анафемой при нацистском режиме, практически каждый обряд Черного Ордена использовал масонские принципы.

В дополнение к некоторым обрядам немецкого *Ordo Templi Orientis*, использовавшим сексуальную энергию в качестве русла для магической, Черный Орден применял геометрические концепции, отражающие плоскости, парадоксальные звуковые частоты и ионизацию атмосферы. Ритуальные комнаты выглядели словно декорации к *Schauerfilmen* того периода, а почему бы и нет, ведь они создавались теми же архитекторами. Не-эвклидские углы падения и лавкрафтовские аспекты были основными визуальными составляющими.

Такие церемонии, как *Das Wahnsinn der Logisch* (Безумие Логики) были постановками в стиле Марата и де Сада, в которых самые безумные пациенты становились заведующими психушек и использовали свои поведенческие стандарты, решая, кто в достаточной степени стал человеком и подлежит выписке. Таким образом лунатик приобретал магическое влияние на тех, кто находился за стенами больницы и контролировал их действия из безопасного укрытия, Калигари и Мабюсы⁹ из реальной жизни использовали эти идеи в реальной жизни, — и продолжают делать это и по сей день.

Мигалки, производящие стробоскопический эффект, электростатические генераторы, электроорганы с регулируемыми гармониками, сканнеры, дисциплина мышления и эмоциональная реакция, которая за пределами ритуальной комнаты может временно покинуть частоту альфа-излучения и устремиться к своей высшей цели — гамме-излучению: все это ингредиенты, необходимые для успешного проведения ритуала *Электрическая Прелюдия* — *Die Elektrische Vorspiele*.

Многие из принципов, заложенных в этом ритуале, относятся к экспериментам Вильгельма Райха, имя, которое должно быть принято во внимание магией будущего. Суть процедуры состоит в придании заряда комнате, что позволит исполнителю ритуала «впитывать» из нее энергию, в то же самое время прибавляя к ней свою собственную силу воли. Интенсивность намерений в дальнейшем стимулируется соответствующей литанией, В момент пика исполнитель входит в отражающие проекции, которые усилят и выплеснут его волю. Маг остается в этом пространстве пока он сам и сама комната не лишатся всей энергии и не наступит отрицательная ионизация и деионизация (*DOR* по терминологии Райха).

На ритуале могут присутствовать несколько человек, однако его суть должна быть возложена на одного исполнителя, который выступает в роли катализатора. Несмотря на то, что дополнительные участники могут способствовать проведению ритуала своим присутствием, исполнитель может эффективно провести его и один. Следует особо отметить, что группа, исполняющая *Die Elektrische Vorspiele*, должна быть объединена общей целью, дабы присутствие нескольких человек усиливало эффективность ритуала. Ритуал в представленном здесь виде имеет целью изменить существующий социальный климат и способствовать далеко идущим изменениям. Ритуал лучше всего проводить в относительно малом помещении, поскольку для достаточной ионизации большая комната требует слишком больших разрядов электричества. По сути, комната служит электровакуумной лампой, а участники ритуала — генераторами. Для проведения ритуала необходим либо генератор Ван де Граафа, либо катушка Теслы, либо любой другой электростатический генератор, чья мощность достаточна для того, чтобы наэлектризовать атмосферу помещения. При работе

⁹ Доктор Калигари, Мабюс — зловещие персонажи немецкого психотронного кино 10-х, — 20-х годов — прим. перев.

генератор должен быть открыт, поэтому следует соблюдать большую осторожность, чтобы не коснуться его телом. Во избежание риска серьезных травм и удара током лучше всего его поместить в часть комнаты, недоступную для участников.

Электростатический генератор должен производить хорошо заметный электрический разряд, или молнию, которую исполнитель контролирует на протяжении первой части ритуала. Тем самым он «заряжает» комнату в соответствии со своими эмоциями. Для этого сегмента нет ограничений по времени, поскольку его продолжительность предварительной зарядки зависит от размеров комнаты, мощности электрического разряда и ответной человеческой реакции. Разряд контролируется с пульта управления, размещенного так, чтобы операторы могли меняться. Исполнитель должен иметь возможность покинуть пульт, в то время как его ассистент продолжает работу. Также может быть использовано автоматическое устройство, поддерживающее последовательность операций. Новые разработки в области устройств, управляемых голосом, делают эту процедуру относительно несложной. В качестве освещения используются газоразрядные аргоновые и неоновые лампы, чьи трансформаторы должны быть звукоизолированы для предотвращения излучения ненужных звуковых частот. Источником звука служит инструмент, в котором предусмотрена не только регулировка высоты и интенсивности звука, но и отдельных его гармоник при синтезировании расширяющейся (синусоидальной) волны в качестве основной тональности. Уже снятые с производства Compton Electrone и Schilder Klavilux идеально подходят для этой цели, так же как и большие модели органов Hammond или синтезаторы Moog. Звук должен флукутировать в диапазоне от 60 до 11000 герц — предпочтительнее, чтобы это были «чистые» тональности, хотя допускаются и четные гармоники. Ниже и выше этих частот в течении всего ритуала постоянно звучит «черный» и «белый» шум.

Убранство комнаты должно быть, если так можно выразиться, «экспрессионистским», все визуальные образы должны подчеркивать агрессивный характер ритуала. На алтарном возвышении у одной из стен комнаты располагаются все необходимые принадлежности. Обнаженная женщина, служащая обычно алтарем, не требуется при проведении Die Elektrische Vorspiele, Вместо нее на алой подушке размещен человеческий череп (totenkopf). В этом, как и во всех других Сатанинских ритуалах, череп служит напоминанием о материальности божества из кости и плоти, которым является человек, а не символом смерти. Он также представляет хранилище мудрости, из которого появляются все человеческие мысли и идеи, храм изобретательности, как материальной, так и «духовной». Подсвечник с черной свечой расположен по каждую сторону черепа. Прямо перед ним находится кубок, по обеим сторонам которого лежат соответственно колокол и фаллос. Меч лежит параллельно переднему краю возвышения. Стена над алтарем украшена Печатью Сатаны.

Исполнитель находится в пятиугольном ограждении, внутренняя поверхность которого покрыта зеркалами. Пятиугольник должен быть достаточно большим в диаметре, чтобы в нем разместился лежащий человек, а стены достаточно высокими, чтобы скрыть его, но не затруднять вход и выход. С практической точки зрения их высота не должна превышать двух футов (60 см) над поверхностью пола, или же, если пятиугольник утоплен в пол, не превышать такой же глубины. Верхний край пятиугольника состоит из вышеупомянутых неоновых трубок, которые обозначают границы и освещают его внутренность.

Непосредственно над пятиугольником открытая, правильной формы трапеция на легком и прочном шнуре подвешена таким образом, чтобы малейшее колебание приводило ее в движение. Подвешенная трапеция изготовлена из легкого материала и свита наподобие катушки индуктивности. Перед началом ритуала она может быть заряжена. Длина основания трапеции равна длине сегмента пятиугольника.

Стробоскопический свет используется для освещения исполнителя внутри пятиугольника. Частота вспышек должна быть отрегулирована для получения необходимой эмоциональной реакции, В прошлом для этих целей использовалась дуговая лампа с вращающимся отражателем и дополнительно изображение пламени, создаваемое

проектором. Однако, в нынешнее время гораздо практичнее использовать значительно усовершенствованные электронные вспышки с регулируемой частотой мигания.

Участники одеты в черные церемониальные рясы с капюшонами. Голова исполнителя не покрыта.

Когда Die Elektrischen Vorspiele исполнялась в нацистской Германии (примерно в 1932 — 1935 годах) интеллектуалами из набравшей силу Sicherheitsdienst RFSS, знамена и символы того времени служили неотъемлемой частью убранства помещения. Участники были облачены либо в униформу, либо в гражданское. Исполнялась соответствующая музыка — в начале, как правило, Morgentot, и в качестве завершающего гимна — Unsere Fahne Flattert uns Voran. Музыка исполнялась либо органистом, либо при помощи патефона. Кроме вышеперечисленного может быть использована музыка Рихарда Вагнера.

Литания, произносимая исполнителем, парафразирует Изумрудную Плиту Тота (Гермеса Трисмегиста), в которой эйнштейновский пространственно-временной континуум расширяется мистическим греческим и египетским многословием.

Окнами в четвертое измерение являются зеркальные поверхности, многократно отражающие образ одного человека. Нечего и удивляться, что зеркало имеет репутацию инструмента Люцифера, поскольку помимо его самого распространенного использования в качестве игрушки тщеславия, оно является еще и инструментом нахождения света там, где он, как предполагается, не существует.

Принципы этого ритуала были записаны множеством различных способов, схожих, но уникальных в случае с каждым конкретным орденом. Печатные версии литании были подогнаны под стандарты теологической приемлемости во избежание оскорбления метафизически мыслящих. Насколько автору удалось узнать, немецкие логи держали в тайне ритуалы, которые содержали высказанные вслух гипотезы. Известно, что некоторые личности наталкивались на эти процедуры, используя и развивая их с большой для себя пользой, но, как и следовало ожидать, мало что разглашали. Инструкции, данные здесь, служат ценным ключом для тех, кто может извлечь самые жизнеспособные принципы и использовать их по назначению.

Die Elektrische Vorspiele

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Die Feuer der Holle sind gegeben und die Gedanken gewinnen die Oberhand. Offnet die Portale zur Dunkelheit, Oh grosser Wegbereiter. Erscheine in diesem Kreis. Wehe durch die Tore des glanzenden Trapezohedron fur das Blut, welches dargeboten wurde!

Пламя Ада зажжено и мысли изнутри да возобладают. Открой врата тьмы, о, Великий Служитель Пути. Выйди в сей круг. Вырвись из врат сияющей Трапеции, ибо тебе была предложена кровь!

Erscheine unter den Menschen und sei nicht langer zuruckgedrangt. Komm, wehe und krieche ein in die grossen Konzile ohne Dich und beende den Weg derer, die uns aufhalten. Ich sage der Glanz muss gesteigert werden, offenbare das Gesicht der Schiange. Bei dem Klang werden wir das Gesicht der Schlange sehen, so — lerne die Worter gut, die nur ein Mensch verkunden kann. Seht ich habe den Schleier der Schlange und sende ihn unter die Menschen. Oh hore! Die Schlange lebt, an einem Platz, der Offen ist fur die Welt.

Явись среди людей и пусть не тянет тебя обратно. Явись и проникни во внешние великие советы и останови тех, кто может нам помешать, Я повелеваю убрать внешний блеск, дабы было явлено лицо Змея. В звуках увидите вы лик Змея и запомните хорошенько слово, что лишь человек может изречь. Сим я поднимаю покрывало со Змея и помещаю его среди людей. О, услышьте! Змей обитает в месте, что иногда открывается миру.

Unsichtbar geht sie mitten unter uns und so beschleichen wir die Nacht unsichtbar so gut wie moglich und neu durch die Winkel mogen wir sichtbar sein und fur jene, die Nicht sehen, seien die Augen geblendet durch die Muhlsteine der Gerechtigkeit. Ich sage zu denen, die mit

unverständlich Zunge reden: Ich weiss sehr wohe, was Euch zuruckhalt diesen Kreis und verlassen. Die fluchtigen Jagdhunde der Grenze warten geduckt auf die Seelen der Gerechtigkeit. Sie sind die Wachter des Kreises und sie liegen versteckt auf der Schwelle zur Zeit und ihre Zeitraumplane bewegen sich uber ihren, sie verstecken sie gut. Sie bewegen sich neu durch die Winkel, obgleich sie frei sind von gekrummten Abmessungen. Fremd und entsetzlich sind die Jagdhunde der Grenze, sie folgen im Bewusstsein der Begrenzung zum Zeitraum. Unsichtbar gehen sie mitten unter uns, an jenen Orten, wo der Ritus gesprochen wurde.

Невидимые, они ходят среди нас, и, когда мы присоединяемся к ним, такими же невидимыми рыщем в ночи, и только лишь через преломления можно увидеть нас, и те, у кого их нет, не видят нас, ибо глаза их ослеплены мельничными жерновами праведности. Говорю тебе, тому, кто изъясняется на искаженном наречии: мне прекрасно известно, что держит тебя в этом круге. Я видел Гончих Барьера, лежащих в ожидании душ праведников. Они — хранители кругов и рыщут на пороге времени и их пространственные проекции движутся вокруг них, скрывая их. Они передвигаются лишь через преломления, хотя и зависят от искривлённых измерений. Неведомыми и ужасными предстанут Гончие Барьера, последуй они сознательно к рубежам пространства. Невидимые они бродят среди вас, в местах, где свершаются Обряды.

Manche nehmen die Gestalt der Menschen an, nicht wissend was sie tun und wenn Blut xergossen wurde, ziehen sie sich nochmals zuruck in die Grotte des Satans, nehmen die Form an die ich gut kenne. Manche scheinen zu warten und breiten ihre grossen Flugel, wissen ganz sicher, dass ich sie nochmals hervorrufe!

Иные из них принимают людской облик, не ведая что творят, когда же проливается кровь, отступают сей же час в грот Сатаны, принимая формы, что мне хорошо известны. Иные набираются злости, ожидая, и прихоращивают свои огромные крылья, зная прекрасно, что однажды я снова вызову их!

Und die Finsteren der Nacht werden sich ducken ihren Klauen, die machtigen Jagdhunde liegen und warten darauf zur Welt zuruckzukehren. Glaube nicht Mensch mit verdorberen Gehirn, das Du der grossen Bestie entkommen kannst durch Beschreiten Deines Altar's, sie folgen schnell durch alle Winkel und sie sind im Innern des Trapezoid Ich kenne sie, da ich einer der ihren bin und die grosse Schranke erreicht habe und die zeitlosen Ufer gesehn, sowie die monopotitischen Gestalten der Grenz jagdhunde.

И явятся привидения ночи, и пригнувшись к своим когтям, огромные гончие залягут, ожидая случая выпрыгнуть в этот мир. И не думайте, о люди с заплесневелыми душами, что вам удастся укрыться от огромных зверей в часовнях, ибо быстры они в своей погоне по преломлениям, и рыщут они в Трапедии. Я знаю их нрав, ибо я един с ними; приблизившись к великому Барьеру, я видел берега, где время существует не в монолитной форме Гончих Барьера.

Ha! Ich fand sie versteckt in den Abgrunden der Zeit weit voraus, sie witterten mich von Weitem, erhohten sich, gaben den grossen durchdringenden Schrei von sich, der von Kreis gehort wird. Verweile ich denn im Lager des wilden Tieres, entfernt vom Menschen, an den grauen Ufern der Zeit, jenseits des Weltrandes, wenn sie sich mit mir bewegten, durch Winkel die niemand kennt. Sie ducken sich an der dunkein Schwelle, ihre Rachen sind heisshunggrig und gefrassig nach den Seelen derer, die keine haben!

Ха! Скрывающихся в бездне за временем я нашёл их и они, учуяв меня издалека, поднялись и кликнули великий клич, что был слышен от круга к кругу. Избрал я тогда обителью своей пещеры, что далеки от человека, на серых берегах времени, за краем мира, но и туда они добрались по преломлениям, неведомым человеку. И на этом тёмном пороге присели они с разверстыми пастьями, изголодавшимися по душам тех, кто их не имеет!

Ich komme zuruck durch die Winkel und eisern folgten sie mir. Ha! Die Verschlinger folgten und somit wurde ich der Marschall der Wirte der Holle, jene welche mir folgten und sie Hunde fuhrten, ritten durch den Wirbelwind der Nacht, um die Erde zu reinigen und das Eis zum Schmelzen zu bringen!

Через преломления возвратился я назад и тут же они последовали за мной. Ха! Пожиратели прибыли за мной и посему я сделался предводителем адских созданий; те же, кто шёл за мной и вёл Гончих, оседлав смерчи ночи, стали армией из Ада, что выжгла землю и растопила лёд!

Durch das Innere der Prismen-Arbeit und der Dämmerung der Grotte spreche ich durch Sinn und Hohergestelltes. Oh, lerne das Gesetz, mein Bruder der Nacht — das Grosse Gesetz und das Niedrige Gesetz verbleibt als Schlüssel und der schimmernde Trapezoid ist die Tür!

Окружённый призмами грота и сумерками, через преломления, заполненные отражениями стареющих и возвышенных мыслей, я говорю. О, узнайте же Законы, мои братья в ночи — Закон Великий и Закон Меньший. Великий закон несёт равновесие и посему безжалостен. Меньший Закон служит ключом, а сияющая Трапеция — дверью!

O, mein Bruder, studiere gut den Stein des Fluges, unerkant für jene ohne ihn, innen warten die grell schimmernden Antlitze der Jagdhunde die Welt zu entflammen! Sind die Winkel klein und ruhig oder gigantisch in ihrer brüllenden Gewalttatigkeit, es ist in der Weise, die wir so gut kennen. An dieser grimmigen, grauen Kuste herrscht der Obelisk und fasst sie mit seinen vier klauen nach dem Ring des Fafnir-Führer, diese Verkörperung kommt, welche uns vergrößert und schlägt jene, die gegen und sind.

О, братья мои, взгляните хорошенько в камень, проекции которого не узнаны непосвящёнными, ибо в этих сияющих гранях Гончие выжидают момент, дабы зажечь мир! Но будь преломления маленькими и недвижимыми, или гигантскими в своем бушующем неистовстве, форма их нам хорошо известна. На унылом, сером берегу возвышается обелиск, зажатый в четыре когтя кольца, которое хранит властелин Фафнир, и этот силуэт даёт то, что прибавляет нам могущества и сметает всех, кто осмелится противиться нашей воле.

Oh, schwaches Mensch, hore meine Warnung, versuche nicht gewaltsam das Tor zur Zukunft zu öffnen. Wenige hatten Erfolg die Schranke zu passieren zu der grossen Dämmerung. Grotte, die vorausseht. Ich kenne sie, verweilst Du jemals in den Abgründen suchen sie nach Deiner Seele und halten sie in ihrer Gewalt. Hore Mensch, mit vernebeltem Gehirn und beherrzige, meine Warnung; versuche nicht Dich in den Winkeln zu bewegen, oder Krümmungen, während der Körper frei ist, hort man das Bellen der Hunde durchdringend klar und glockengleich, fliehe, wenn Du kannst und ergründe den Nebel nicht länger!

О, немощный человек, внемли моему предостережению и не пытайся открыть врата в потусторонний мир. Немногим удалось пройти Барьер на пути к большому, сумеречному гроту, что по ту сторону. Знай же, что обитатели Бездны охотятся за душами, подобными твоей, дабы обратить их в рабство. Слушай же, о человек с помутнённым разумом и внемли моему предостережению: иди не по преломлениям, а по искривлённым измерениям, и, если, отделив душу от тела, услышишь звук, словно свора гончих несётся через твоё существо, приближаясь, отступи, если позволит проворство, назад через циклы, в своё тело и не пытайся снова пройти завесу!

Ich kenne alle die im Licht der erklaren Rechmassigkeit verweilen, dass andere, die Schlüssel und Winkel kennen das Tor geoffner haben und für eine Rückkehr ist es zu spät. Ihr habt den Schlüssel erhalten, aber Eure Gehirne sind klein und begreifen nicht das Wort. Deswegen hort den Klang, den grossen Glockenklang der bellenden Hunde. Sie sind hartnäckig und ausdauernd und sie kommen durch den grossen, flammenden Trapezoid ihre Augen glühen mit den Feuern der Holle!

Знай же, вы, обитающие в свете мнимой праведности, что другие, знавшие ключи и преломления, открыли врата, назад же возвращаться уже поздно. Вам были вручены ключи, но ваши маленькие мозги не в силах уяснить ни слова. Посему, вслушайтесь, о, те, кто не с нами, вслушайтесь в набат лая Гончих. Они измождены и полны жаждой, они идут через пылающую Трапецию, в их глазах горят огни Ада!

Treibewenn du kannst in die Ausmasse Deine aussersten Bewusstseins und sie gefangen für immer. Du weisst nichts über die Grundlage Deiner Schöpfung. Ich heisse Euch willkommen im namen Set, alle werden den Mächtigen Teufel sehen, die grundlos aushalten in Verzweiflung. Wir bereiten einen behaglichen Platz um zu verweilen, über der Qual erhaben.

Плывите же, если пожелаете, в измерения вашего внешнего сознания и навечно останетесь в этой ловушке, Вы не знаете сути вашего сотворения. Я приветствую от имени Сета всех вас, кто находит удовольствие в великом зле и пребывает в необоснованных страданиях. Мы приготовили для вас место успокоения, где вы подвергнетесь величайшим пыткам.

Ringe nicht mit den Affen, die Tore der Holle bewachen, dort liegt das Paradies und Anubis ist wegbereiter.

Не борись с обезьянами, охраняющими вход в Ад. ибо там лежит Рай и Анубис есть привратник.

Und wir sprechen mit schtangleichen Zungen, dem Bellen der Hunde, dem grossen glockenklang, der die Schranken durchbricht — und mächtig sind wir die regieren, und gering sind die, die leiden.

И мы говорим языком змей, лаем Гончих и набатом, что покрывает трещинами Барьер, и велики мы, правящие, и ничтожны вы, страдающие.

Der Tag der Kreuzes und des Dreiecks ist geschaffen. Ein grosses Rad mit Winkeln in unerkannten Ausmassen, gerettet für die Kinder der Set, füllt die Leere und wird zur Sonne am Firmament der Verachtung!

Дни креста и троицы закончены. Огромное колесо с преломлениями в неведомых никому, кроме детей Сета, измерениях заполняет пустоту и становится подобным солнцу на Небосклоне Ярости!

Провозглашение

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Siehst Du im Osten das Morgenrot!

Зрите багрянец восхода на востоке!

Wir wollen die Macht!

Мы жаждем Могущества!

ВСЕ: Wir werden die Macht haben!

У нас будет Могущество!

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Wir wollen das Reichtum!

Мы жаждем Богатства!

ВСЕ: Wir werden das Reichtum haben!

У нас будет Богатство!

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Wir wollen das Wissen!

Мы жаждем Мудрости!

ВСЕ: Wir werden das Wissen haben!

У нас будет Мудрость!

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Wir wollen die Annerkennung!

Мы жаждем Признания!

ВСЕ: Wir werden die Annerkennung haben!

У нас будет Признание!

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Wir wollen die Anhanger!

Мы жаждем Последователей!

ВСЕ: Wir werden die Anhanger haben!

У нас будут Последователи!

ИСПОЛНИТЕЛЬ: Was wir wollen, werden wir haben! Wir werden haben, was wir wollen!

Чего мы желаем, то у нас будет! Что у нас будет, то мы желаем!

Das Zwielicht ist Hier —

Die Gotterdämmerung ist Hier —

Siehst Du im Osten das Morgenrot!

Der Morgen der Magei ist Hier!

Die Welt ist ein-Feuer!

Loki Lebt auf der Erde!

Сумерки пали —
Сумерки Богов —
Узри на востоке багрянец восхода!
Это утро магии!
Мир охвачен пламенем!
Локи воплотился в земном облике!
Heil, Loki!
Да здравствует Локи!
Ave Satanas!
УЧАСТНИКИ: Ave Satanas!
ИСПОЛНИТЕЛЬ: Rege Satanas!
УЧАСТНИКИ: Rege Satanas!
ИСПОЛНИТЕЛЬ: Heil, Satan!
УЧАСТНИКИ; Heil Satan!

Ночь на лысой горе. Дань Черту

Насколько кусочек хлеба человеку дороже, нежели большой корабль! Однако, сколько нужно денег, чтобы купить корабль! Кто может понять, пускай поймет.

Григорий Ефимович Распутин

Очень немногие ученые исследовали сам факт существования дьяволопоклонничества в России в течение тех столетий, когда языческий дух находился под гнетом православной церкви. Если вопрос все же поднимался, ответ был неизменен: черная магия в России либо не существовала, либо была окутана христианскими эвфемизмами. Последнее предположение, конечно же, самое правильное.

Нет культуры, более связанной с темными силами и божествами, чем славянская вообще и русская в частности. Доля Сатанинских существ в славянской мифологии намного превосходит обычную квоту. Следует отметить, что в отличие от обычной боязливости, сопровождающей встречу с силами тьмы в любой мифологии и религии, общение с русскими чертями происходит с большой почтительностью и/или удовольствием. По этой причине христианская церковь пережила нелегких времена изгнания Дьявола из восточных обрядов. Настойчивое присутствие Сатаны, особенно среди мужиков, в годы зарождения русского православия, потребовало такой перекройки старых богов, что сходные технологии римской католической церкви просто бледнеют в сравнении с русским опытом,

Не в силах изгнать старых богов России путем простого превращения их в чертей (начнем с того, что большинство из них было благосклонными чертями), христианские идеологи в качестве универсального олицетворения силы зла представили скроенного по своим выкройкам Сатану. Древнерусских богов ненависти и удовольствия лишили возможности создавать неприятности, заняв их безобидными деяниями и выделив им день, в который дозволялись поверхностное поклонение. Некоторые были насильно "забыты".

Перун был величайшим из богов, чей воинственный облик придавал сил и решимости в битвах, чьей молнией клялись воины. Его товарищ, Волос (Велес), Косматый, был богом зверей. Его фыркающие жеребцы и ревущие тигры придавали дух своим двуногим собратьям. Добрые христиане конфисковали колесницу Перуна и заставили его таскать мельничный жернов. Последний алтарь Перуна был разрушен и брошен в Днепр в 988-м году киевским князем Владимиром, решившим принять византийское православие. Волос подвергся оскорбительному превращению в сторожа скотного двора и простого пастуха и был переименован в Св. Власа.

Волк, Царь Оборотней, был олицетворением колдовства и вызывался русскими язычниками для защиты земли в тяжелые времена. Культ Купалы почитал волшебные силы воды. Папоротник, священный для последователей Купалы, так же, как и фазан у йезидов, имел власть над богатством, красивыми женщинами и придавал мудрость. Культ Ярилы отказывался умирать до восемнадцатого века, когда епископ воронежский запретил его прославление, включавшее в себя организованные празднества и "Сатанинские игрища", Ярило, русский эквивалент Пана, олицетворял плодородие и особенно почитался весной, во время первых посевов.

Зоря, покровительница воинов, на черной кобыле сопровождавшая Перуна, давала защиту и делала людей невидимыми под своей длинной вуалью, развевавшейся на ветру, который был во власти Стрибога, одновременно и бога гнева.

Хотя дуалистические принципы, характерные для многих примитивных мифологий, присутствовали в дохристианских русских мифах, темная сторона (Чернобог) заметно преобладала. Белый Бог, Белобог (кстати, не враг Черного Бога; оба считались одинаково необходимыми) особо почитался в Белоруссии за свое добронравие (он помогал заблудившимся путникам и уставшим крестьянам в их нелегком труде в поле).

Как и следует ожидать, христианство трудилось с утра до вечера, чтобы подавить эти верования как в мужике, почитавшего старых добрых чертей, так и в образованных людях, повергнув всех их в смертельный страх перед остатками темных сил. Поэтому Сатанинскому подполью, существование которого тщательно скрывалось христианами, суждено было появиться и развиваться в России, Вступавшие в эти секты были движимы как эмоциями (последователи), так и эмоциями и рассудком (лидеры).

К девятнадцатому веку, когда практически вся Россия сплотилась вокруг православной церкви, религиозная нетерпимость достигла зенита. Но Древние Боги приготовили оружие возмездия: как и в других странах, «божьи» люди были выставлены настоящими злодеями, но они настолько погрязли в своей святошной самоправедности, что были неспособны предугадать свою собственную гибель. В трясине «благости» иногда вспыхивали искры «злодеяний». Эти вспышки и поддерживали жизнь Древних Богов.

Несмотря на засилье православия, в России восемнадцатого и девятнадцатого веков существовали получившие известность эротические религиозные секты, Доказательства подтверждают, что их вели и направляли люди, чьи визионерские способности, деяния и цели представляют их в качестве Сатанистов высшего сословия. Секта Хлыстов, как никакая другая, демонстрирует этот факт. Мудрецы знали, что рано или поздно страсти всегда возобладают. На поверхности, «священное» оправдание хлыстовскими жрецами вожделения и жизни кажется лицемерным, но он было чисто прагматическим, если принять во внимание религиозный климат России при царизме.

Русская религиозность всегда славилась неприкрытой страстностью и переворачиванием с ног на голову чувств. Экстравагантность ритуала всегда имела большое значение для русских. А пристрастие к разгульным, пьяным шабашам, за которыми следовало всепоглощающее и мучительное покаяние, часто было недоступным западному образу мышления.

Что же представляли собой Хлысты и откуда они взялись? Впервые они появились в России одновременно со своими «отделенными» собратьями, Скопцами, или «кастратами» (примерно в 1500-м году). Их ритуал, в основе своей русский, содержал в себе некоторые иностранные заимствования. Они почитали по именам и деяниям дохристианских мифологических существ, таких, как русалок, домовых, поклонялись древнему богу Яриле, олицетворению страсти и вожделения. Хлысты также обращались к библейским богам удовольствия, например, таким темным, страшным демонам, как Валаам, персидским богам, в частности Хорсу, В ритуале этих «сластолюбцев» кружения и хороводы, за которыми следовал неистовый выход сексуальной энергии, были практически неотличимы от экстатических танцев Кружащихся Дервишей.

Несомненно, самым сильным доказательством влияния иностранных сект на Хлыстов

была их догма "покаяния через грех" — предположение, что физическое совокупление с «божественным» или избранным (тем, в котором обитал бог или пламя бога) освободит человека от греха и превратит грех в благодетель. Эта доктрина несомненно перекликается и отличается лишь малым от верований, исповедовавшихся Братством Свободного Духа во Франции, Германии и Чехословакии в пятнадцатом и шестнадцатом веках. Братство Свободного Духа было сектой отступников, недоношенной в утробе Матери Римской Церкви. Они учили, что в каждом человеке есть маленькая искра божья (Flonkein). Они верили, что простого осознания этой волшебной сущности внутри каждого человека достаточно, чтобы освободить его от любых ограничений, — социальных, сексуальных и интеллектуальных.

На протяжении всей своей истории русский человек был очень восприимчив, И несмотря на современный миф о бесклассовости, ему легко найти свое место и остаться на нем. Интрига и перемены всегда происходили от чужеродцев. Поэтому доктрина малого огня была легко переделана под русскую «духовность». Вместо пятидесяти божков конгрегации, каждый из которых осознает свою божественность, один верховодствующий человек стал божественным. Ему и поклонялись преданные последователи. Он был тем, кто отпускал их грехи! Вместе с этим на вооружение был взят видоизмененный формат православной литургии, создавая в ритуале перекрестное течение. С этим феноменом ассоциируется русский религиозный деятель и подходящий злодей, Григорий Ефимович Распутин, или "Безумный Монах", который через силу своей личности и заклинаний довольно сомнительного характера, преуспел в остановке приступов гемофилии у царевича, проникнув таким образом в самое сердце царского двора. Хлысты получили значительную долю своей известности через предполагаемую связь с Распутиным. Хотя о нем и написано множество книг, представляется, что только одна из них, популяризованная Колином Уилсоном биография, рисует точную картину. Обладая достаточной проницательностью, немало полезных сведений можно почерпнуть из мемуаров дочери Распутина, Марии. Качества, которыми обладал Распутин, однажды станут отправной точкой, из которой начнутся поиски контролируемого человеческого величия — того величия, которое продвинет человека в его эволюционном развитии. В Распутине некоторые увидели это величие и почувствовали на себе его влияние, которое не поддавалось их объяснениям и вызывало болезненное ощущение их собственной неадекватности. Используя этот внутренний механизм, этот встроенный "детектор неадекватности", Распутин нажил как немало врагов, так и множество подхалимов.

Важно отметить, что люди, которые привезли Распутина в Петербург и представили его ко двору, были отнюдь не немощными оккультистами, а выдающимися представителями церковной аристократии и городской интеллигенции. Дилетанты и священники (из которых следует отметить Иоанна Кронштадтского) также приветствовали его как святого человека со способностями от бога. (Однако после смерти они же стали считать его дьяволом.) Слухи о его сверхъестественных способностях и силе цвели буйным цветом. Утверждалось, что голубоватое сияние исходит от его губ. Ему приписывался дар проникать в мысли и потаенные чувства людей. Однако, эти слухи исходили от самого старца, что опровергает измышления его хулителей, которые в качестве одного из «пороков» приписывали ему воровство. Его дочь Мария вспоминает, как он говорил: "Никогда я не пытался украсть или стянуть даже самую малость. Я верил, что все тут же увидят, что это я украл, поскольку я тотчас же узнавал, если кто-то из моих товарищей проворовывался".

Его успехи в целительстве признавались и о них было широко известно, однако, никто не знал его методов, поскольку они не были обычным шаманизмом. Его предположительно экстравагантная, сластолюбивая жизнь дебошира была предметом бесчисленных нападок, также, как и мнимая роль хлыстовского лидера-искупителя. Не подлежит сомнению, что Распутин был вовлечен в политическую интригу. Он обладал притягательностью и открытостью, лишенной, несмотря на все его выходки, всякой аффектации, кроме того, он вероятно был очень проницателен от природы. Мало что известно о тайных встречах по

"особым ночам" в определенное время года, на которых присутствовали только избранные члены, как знать, так и чернь, встречи, о которых упоминалось, но которые никогда не обсуждались, встречи на которых Распутин был "пламенем красным" и на которых вершились "великие деяния". Когда российская императрица Александра была казнена в подвале ипатьевского дома в 1918-м году, через два года после жестокого убийства ее батюшки Распутина, охранники сделали уникальную находку. В поисках драгоценностей они нашли пришитыми на ее корсете двух маленьких изумрудных драконов, подаренных ей Распутиным много лет назад. Не пересекались ли его пути с необычным для России орденом Зеленый Дракон? Существует также множество домыслов об истинных мотивах хлыстовского движения на рубеже столетий. Передача из уст в уста и братское наследие помогли сохранить нижеследующий ритуал.

Дань Чёрту

Церемония начинается с очищения воздуха в комнате фаллосом. Чаша наполняется, но не подносится. Четыре Главных Имени вызываются по сторонам света, затем следует прочтение Третьего Енохианского Ключа (см. Сатанинскую Библию). Затем жрец (исполнитель) обращается к алтарю, что занимает положение "Баст на троне" (т. е., выпрямив спину). Жрец начинает свою речь с поднятыми руками:

ЖРЕЦ: Во имя того, кто правит твердыней огненной и ледяной... восстаньте, слуги Повелителя Черта! Оседлайте метели над степями и отзовитесь на мой зов! Мои губы наслаждаются, славя тебя, о, Чернобог! Я существо, Тобой сотворённое, отродье Твоего пламени, безумие Твоего разума, олицетворение Твое! Да восславят кометы Твоё пришествие, мы же, сыны Твои, ждём на вершине Триглава знамений Твоей воли! Пылающие угли древней жертвы рождают призрачные тени, что вновь обретают жизнь как боги вина и наслаждения!

ЖРЕЦ: Встаньте и взовите к Костям! Костям живым на Троне!

Славься, славься его сила! Славься!

Кащей! Кащей! Бессмертный безумец! Слава Чёрту!

УЧАСТНИКИ: Кащей! Кащей! Слава Чёрту!

ЖРЕЦ: Взовём к танцующей Богине, чьи волосы из пламени. Её жажда не знает пределов, это Ее ночь соблазнов для многих, кто ожидает приговора Ее вожделения! Марена! Марена! Марена! Великая Мать! Ночь эта наша!

Собравшиеся быстро кланяются, касаясь правой рукой земли, затем остаются стоять. Жрец подходит к алтарю и целует её тело, затем отходит и делает знак, чтобы ему поднесли кадило. Помощник передаёт кадило жрецу, который окуривает сначала алтарь, затем собравшихся:

ЖРЕЦ: Выйди из пасти ночи! Взмахни кожаными крылами и воспари над горной вершиной. Укрой своей тенью землю и откликнись на наш зов! Князь идут! Дорогу им!

Экзальтация

Чёрт! Величие неохватное!

УЧАСТНИКИ: (вторят)

ЖРЕЦ: Валаам! Величие неоглядное!

УЧАСТНИКИ: (вторят)

ЖРЕЦ: Перун! Сила непостижимая!

УЧАСТНИКИ: (вторят)

ЖРЕЦ: Хоре! Мудрость неизъяснимая!

УЧАСТНИКИ: (вторят)

ЖРЕЦ: Дракула! Да восславится, кто воскрес!

УЧАСТНИКИ: (вторят)

ЖРЕЦ: Кашей! Богатство несметное!
УЧАСТНИКИ: (вторят)
ЖРЕЦ: Ярило! Царствие непобедимое!
УЧАСТНИКИ: (вторят)
ЖРЕЦ: Шавазий! Крепость высочайшая!
УЧАСТНИКИ: (вторят)
ЖРЕЦ: Марена! Власть вечная!
УЧАСТНИКИ: (вторят)
ЖРЕЦ: Сварог! Владычество бесконечное!
УЧАСТНИКИ: (вторят)
ЖРЕЦ: СЛАВА ЧЁРТУ!
УЧАСТНИКИ: СЛАВА ЧЁРТУ!

Жрец принимает чашу, ставит её перед алтарём, окуривает и благословляет её мудрой пламени (сомкнутые кончики пальцев обеих рук образуют направленное вверх остриё). Он поднимает чашу, приветствуя алтарь, затем осушает её и отдаёт помощнику.

Малая Литания Страсти

ЖРЕЦ:

Призывая в разум свой сластолюбцев, кои нашли кончину в руках бессердечной и вероломной добродетели мы, братья Ваши, страстно желаем: Владычества над всеми землями, что под небесами потемневшими, что над морями полноводными!

УЧАСТНИКИ:

Грозное Божество Чёрного Огня, дай нам власть!

ЖРЕЦ:

Чтоб воздвигнуть башни и купола огромные со стенами железными и дворами каменными!

УЧАСТНИКИ:

Грозное Божество Чёрного Огня, придай нам сил!

Помощник подаёт жрецу кость, воздымает её, и обращается к собравшимся:

Ты есть вместилище силы и власти, и мы, братья Твои, провозглашаем Тебя Властителем навек!

Жрец, повернувшись к алтарю, держа кость над собой

ЖРЕЦ:

СЛАВА ЧЁРТУ!

УЧАСТНИКИ:

СЛАВА ЧЁРТУ!

Жрец возвращает кость помощнику. Другой помощник выступает вперёд, окуривает жреца, затем обращается к алтарю:

Самовосхваление

ЖРЕЦ:

И вот, оседлав ураганный ветер, я лечу по сумеречному небу к светящемуся обиталищу моих страстей. Я вхожу в сокрытые миры через кратеры, затерянные в великих пустошах степей. Здесь, под миром, полным рабелепными толпами, среди кружащихся флейт и звенящих бубнов, я могу отведать прелести жизни. Здесь, в томных песнях русалок протекает моя жизнь вожделения, здесь я валяюсь в праздной лени багряных залов беспутства... ибо есть я дикарь!

И вот я уже не там и приходит расплата за мою двойную сущность. Мой разум возвышен просвещением Твоего творения! Мои ноги — словно основание горы, крепки и едины с обиталищем наслаждения. Мои глаза — словно страж на башне, что видит разбросанные толпы дураков, тянущихся к вещам божественным; склоняющихся и

скребущихся к ничтожным и нездоровым богам, отродью нездоровых разумом людей, покинувших жизнь земную и ползущих к могилам. Я вперяю свой взор в огромные орды, задыхающиеся подобно рыбе, вытасненной из озера сладостных вод жизни. Сгинуть в зловонных испарениях Рая, — да будет такова их судьба! Да свершится правосудие над судьбой дураков!

Я искуситель жизни, что обитает во всякой груди и всяком лоне, трепещущей, томной пещере, орошённой нектаром, обещающей сладостнейшие удовольствия!

Я неистовое плотское наслаждение, рождённое в сполохах безумия экстаза!

Сквозь треснувший лёд отец мой глазами, подобными пещерам, возжеленно лицезреет под сферой земной мать мою, истекающую и плодовитую шлюху варварских наслаждений!

Тело моё храм, в коем обитают все демоны. Пантеон плоти аз есмь!

Жрец принимает от помощника кость и помещает её в стоячем положении между бёдер алтаря. Кланяется, касаясь правой рукой земли, алтарю. То же делают собравшиеся. Жаровня выносится вперёд и ставится перед алтарем.

Большая Литания Страсти

ЖРЕЦ (обратившись к жаровне)

Великий отче, услышь нас теперь, когда мы взываем к твоему благословению:

В удовольствии плоти и спокойствии разума...

ВСЕ: ПОДДЕРЖИ НАС, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: В нескрываемой алчности, в желании всего, чем можно обладать с достоинством и честью...

ВСЕ: ПОДДЕРЖИ НАС, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: В гордости за всё, что мы творим, выказываем, за то, кто мы есть, за то, что не выставляет нас дураками...

ВСЕ: ПОДДЕРЖИ НАС, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: Богатства, не востребованные ни руками, ни мысленно...

ВСЕ: ДАРУЙ НАМ, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: Мудростью, что посеется в полях, принесущих обильный урожай...

ВСЕ: ОДАРИ НАС, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: В праздности во имя одного лишь удовольствия, когда мы должны воздержаться от вещей отвратительной необходимости...

ВСЕ: ПОДДЕРЖИ НАС, ВЛАСТЕЛИН ТЬМЫ!

ЖРЕЦ: Ибо Ты — могущественный Властитель, о, Чёрт, и в тебе заключена вся власть, честь и господство. Да обратятся наши яркие видения в реальность и да будут наши труды постоянны. Ибо мы есть родственные души, демонические братья, дети земного наслаждения, в один голос провозглашающие:

ДА БУДЕТ ТАК СЛАВА ЧЁРТУ!

Жрец поднимает руки высоко вверх, растопырив пальцы (incendi):

ЖРЕЦ: Восстаньте, я взываю к богохульному Имени Властителя Содома, Богу Каина, вечному Удовольствию Плоти!

ОГОНЬ! ТЫ ЧЁРТУ ОГОНЕК! РАЗГОРАЙСЯ ПОСКОРЕЙ!

Жрец высыпает порошок на жаровню одновременно с ударом гонга и выкрикивает:

САБАТАН!

Собравшиеся делают знак осторожения (подняв руку, ладонью вперёд, закрывая глаза) и вторят:

УЧАСТНИКИ: САБАТАН!

Жаровню убирают, и жрец подходит к алтарю с поднятыми руками и мягко, неторопливо повторяет Экзальтацию. Собравшиеся стоят молча. Затем жрец забирает у алтаря кость и делает шаг назад, оставляя достаточно места, чтобы собравшиеся могли пройти мимо алтаря. Все выходят по одному вперёд, останавливаются перед алтарём и

низко кланяются. Когда каждый из них распрямляется, жрец касается концом кости лба каждого, говоря при этом:

ЖРЕЦ: Одаряю тебя подарком Чёрта.

После того, как собравшиеся занимают свои прежние места, жрец указывает на Печать Бафомета и, повернувшись к собравшимся, произносит:

ЖРЕЦ: Так не забудьте же, что было и чему быть предстоит! Плоть без греха, мир без конца!

Жрец завершает церемонию в обычном порядке.

Пилигримы эры огня. Заповедь Шайтана

*Cependant que persiste
La splendeur a cote,
Du plumage bleute
De l'orgueil qui s'attriste
D'un paon jadis vainqueur
Au jardin du coeur
Verlaine*

"Слишком правдиво, слишком рано" — это высказывание может стать эпитафией маленькой группы еретиков, выжившей в течение восьми веков жестоких христианских и мусульманских гонений, йезидов.

От своей мекки, могилы первого предводителя, шейха Ади, расположенной на горе Лалеш близ древнего города Нинве, империя иезидов тянулась невидимой полосой примерно трехсоткилометровой ширины от средиземноморского стыка Турции и Сирии до гор Кавказа в России. На протяжении этой полосы были возведены семь Башен Сатаны (Зиары) — шесть из них в форме трапеций, и одна, в «центре» на горе Лалеш имела заостренную форму, подобную флейте. Каждая башня венчалась ярким гелиографическим отражателем, служившим «электростанцией», посредством которой Сатанинский маг мог излучать свою волю "потомкам Адама" и влиять на события в мире людей по всему свету. Как и Наблюдатели, падшие ангелы из Книги Еноха, йезиды утверждали, что они потомки Азазеля.

Иезиды верили в правдивость истории Люцифера, вернее, ее части касательно изгнанной гордыни. Подобно легендарным потерянными племенам Израиля, иезиды оторвались от своих корней в результате неразрешенных конфликтов и свято верили в особое предназначение как следствие своего уникального наследия, теологически изолировавших их от других людей.

Иезидская легенда об их происхождении сегодня уже не кажется фантастической по научным меркам. Она описывает сотворение первого мужчины и первой женщины племени по принципам, позднее изложенным Парацельсом в руководстве по созданию гомункула, — т. е. помещении спермы в хранилище, где она созревает и принимает форму человеческого эмбриона.

Иезиды были звеном, связующим Египет, Восточную Европу и Тибет. Их языком был курдский, созвучный енохианскому, на котором предположительно говорили Наблюдатели. Незадолго до того как Шейх Адн (полное имя: Сараф ад-Дин Абу-ль-Фадель, Ади бон Мусафир бон Исмаэль бон Муса бон Марван бон Али-Хассан бон Марван) умер в 1163-м году, он продиктовал один из самых легендарных манускриптов всех времен, — Аль-Джилва (откровения). Аль-Джилва, соединенный с Машаф Рее, который был составлен в следующем столетии, стал известен как Черная Книга — слова, сказанные Сатаной своим людям. Черная книга содержит не только кредо йезидов, но и их обряды. Иезиды входили в свои храмы через порталы, украшенные изображениями льва, змеи, обоюдоострого топора, человека, гребня, ножниц и зеркала. Лев олицетворял силу и власть,

змея — продолжение рода, топор — возможность творить как добро, так и несчастье, человек — бога, расческа же, вместе ножницами и зеркалом — гордость. Однако, более значимым символом гордости был образ, принятый Сатаной в йезидской литургии — фазан. Поскольку из-за боязни преследований имя Сатаны (Шайтан) не произносилось, оно было заменено другим — Мелен Таус (Фазаний Царь), Столь велик был риск нападок со стороны, что были запрещены даже слова, похожие по звучанию на имя Сатана. Остатки йезидской культуры, дошедшие до наших дней, как и следует ожидать, встречены не только со слезливым «пониманием», но, что хуже, попытками отбелить религию и отрицанием того факта, что это было поклонение Дьяволу. После восьми веков, в течении которых йезиды не нанесли никому вреда и занимались своими делами, храбро отстаивая свои убеждения, несмотря на массовые побоища своих мужчин, женщин и детей, устраивавшихся самопровозглашенными праведниками, йезиды наконец были удостоены тошнотворно благотворительной формы признания со стороны теологов. Сегодня снисходительно утверждается, что йезиды были "на самом деле благородными людьми с высокими моральными стандартами" и поэтому не могли поклоняться Дьяволу! Трудно выставить это утверждение чем-либо иным, кроме как самой вопиющей формой избирательной невнимательности! Каждый раз, когда должен был проводиться важный йезидский ритуал, бронзовая статуя фазана (называемая санъйяк) извлекалась из потайного места жрецом и приносилась в храм. Она помещалась на возвышении, омываемом ручьем, сбег севшим в маленький пруд, и служила часовой и образом, на который было направлено поклонение. Вода проистекала из подземного потока, петляющего по сети подземных пещер и выходявшего наружу под каждой из Башен Сатаны. Его источником считался волшебный родник Ислама, известный как Замзам. Считалось, что сеть пещер заканчивается в месте Властителей — Шамбалле (Каркосе).

Для того, чтобы представить более реалистичную перспективу, в дополнение к верованиям йезидов касательно пещер и влияния Башен Сатаны, стоит упомянуть догадки людей со стороны. С давних пор предполагалось, что география йезидов не ограничивалась только этими башнями, а во всех концах света существовали различные постройки, служившими наружными обозначениями входов, аллегорических или реальных, в мир иной. Исходя из этих предположений, йезидские Башни и их Сатанинское влияние стали микрокосмосом куда более зловещей сети управления.

"Кланы" йезидов составляли: шейканы — на горе Лалеш, синджары (орлиное гнездо) — в Курдистане, халиты — в Турции, маллийи — на Средиземноморье, сарадары — в Грузии и южной части России, лепчи — в Индии и Тибете, и кочары, которые, как и бедуины, кочевали с места на место.

Бог интерпретировался йезидами в соответствии с чистейшей Сатанинской традицией. Занимавшая видное место в греческой философии идея о том, что бог есть абсолютная ивершенная в самой себе, неизменная, существующая вне времени и пространства сущность, не прижилась в йезидской теологии. Также была отвергнута теократическая иудейская концепция Иеговы — абсолютного властителя, равно как и бог Магомета. Чисто христианское представление о хриstopодобном боге также отсутствовало у йезидов. Если персонифицированный бог и присутствовал в их теологии, то он нашел свое воплощение в образе Сатаны, который поучал и направлял йезидов к пониманию многогранных принципов Сотворения, что перекликалось с идеей Платона, полагавшего, что Абсолютное само по себе статично и трансцендентально. Такая концепция бога обычно принимается высоко развитыми Сатанистами. Молитва у йезидов запрещалась в лучших Сатанинских традициях. Даже ежедневные проявления веры назывались не иначе как «рециталами» или "беседами".

Немногим чужакам удалось проникнуть в святилища йезидов. Почти все исключения из правил случились в течение прошлого столетия, когда, к несчастью, секта угасала как организованное движение. Еще меньшему числу удалось увидеть священных санъйяков или манускрипт Черной Книги, ибо они тщательно охранялись от потомков Адама, заполнивших мир безмозглой глиной. Помимо оригинала существует только четыре текста Черной Книги.

Один — на арабском (называемый текстом Кашруни), два — на сирийском (соответственно, с французским и итальянским переводами) и последний принадлежит Церкви Сатаны. Он является переводом Исаяи Джозефа арабского манускрипта Дауда ас-Саига.

В начале 20-х годов нашего столетия писатель Уильям Сибрук побывал в пустыне и совершил восхождение на гору Лалаеш, записав свое путешествие (Приключения в Аравии) с объективностью, которая представляет его храбрым, однако сочувствующим человеком. Во времена, когда в литературе было модно, невзирая на качества, хулить Дьявола, влечение Сибрука к Сатане прослеживалось во всех его работах столь явственно, словно он был Бирсом, Шоу, Твенном или Уэллсом, Он был одним из немногих чужаков, который впервые в истории йезидов выказал симпатии к их Дьяволу. К сегодняшнему дню йезиды в основном слились с миром «непосвященных», но они все же оказали на него влияние. Это влияние явственно проявилось на протяжении периода, когда Сатана был вынужден скрываться в подполье, в ритуалах практически каждого тайного братства, начиная с Рыцарей Тамплиеров, и в бесчисленных литературных трудах. Теперь же, после того, как зачастую трагичный эпос йезидов стал историей, можно без опаски произносить Страшное Имя.

Заповедь Шайтана, а также обряд посвящения без слов

Обряд начинается через час после захода солнца. Участники входят в комнату и усаживаются на подушках, расположенных полукругом вокруг святилища Мелек Тауса. Вода бежит по камням, окружающим саньйяк, и льётся в бассейн у его основания. Благовония курятся в жаровнях, установленных по бокам святилища. Каввалы (музыканты) стоят у задней стены храма, наигрывая прелюдию на флейтах, барабанах и тамбуринах. (Примечание: поскольку эмоциональная реакция играет важную роль в определённых местах ритуала, европейцам и американцам может понадобиться видеоизменённая музыка. Можно порекомендовать большое число произведений Бородина, Кюи, Римского-Корсакова, Кетельбея, Ипполитова-Иванова и т. д., несмотря на презрительные усмешки сторонников «чистоты» ритуала.)

Входит жрец, за которым следуют его помощники; все облачены в черные рясы, перепоясанные красными шнурами. Жрец становится перед святилищем, помощники — по его сторонам. Голова жреца выбрита наголо бритвой, омытой в водах Замзама.

Музыка стихает и слышен удар гонга. Снова начинает играть флейта, очень медленно и тихо; жрец зачитывает Третий Енохианский Ключ (из Сатанинской Библии). Когда он заканчивает, флейта также кончает играть и, после некоторой паузы снова звучит гонг.

Флейта снова начинает играть ту же мелодию, и жрец зачитывает отрывки из Аль-Джилва, Чёрной Книги.

Аль-Джилва

ЖРЕЦ: Перед сотворением мира сие откровение было у Мелек Тауса, который послал Абд Тауса в этот мир, дабы тот смог отделить правду, известную его людям. Поначалу что было сделано посредством передачи из уст в уста, затем посредством этой книги, Аль-Джилва, которую чужаки не должны ни читать, ни иметь.

(Пауза, звучит гонг.)

1

У меня не было, нет и не будет конца. Я властвую над всеми существами и над всеми делами тех, кто находится под защитой моего образа. Я участвую во всех делах, которые непосвящённые называют злом, поскольку природа этих дел неприемлема для них. В каждой эпохе есть мой распорядитель, который направляет дела согласно моим указаниям. Этот пост передаётся от поколения к поколению, дабы правитель сего мира и его помощники могли исполнить налагаемые на них обязанности один за другим. Я позволяю каждому следовать

своей собственной природе, но тот, кто восстанет против меня, горько пожалеет об этом. Ни у одного бога нет права вмешиваться в мои дела, и я высшим правилом сделал запрет каждому молиться всем богам. Все книги непосвящённых изменены ими, но они отстранились и от них, хотя они были написаны апостолами и пророками. То, что эти тексты переправлены, подтверждает, что каждая секта стремится доказать, что другие не правы, и их книги необходимо уничтожить. Правда и ложь известны лишь мне. Когда приходит искушение, я заключаю договор с теми, кто верит в меня. Более того, я даю совет искусным начальникам, ибо это я нанял их на время, известное лишь мне. Я помню о самых необходимых вещах и исполняю их в срок. Я учу и направляю тех, кто следует моим инструкциям. Подчинившись мне и выполняя мои заповеди, человек обретёт радость, счастье и покой.

(Пауза, звучит гонг.)

2

Я мщу наследникам Адама и одариваю их дарами, известными только мне. Более того, владычество над всем, что есть на земле, как на тверди её, так и под нею, в моих руках. Я не допускаю дружеское общение с другими людьми, которые повинуются лишь тогда, когда это хорошо для них, но и не лишаю их того, что принадлежит мне. Я вверяю свои дела в руки тех, кого я подверг испытаниям и кто согласен с моими желаниями. Я являюсь в разных обличьях тем, кто предан и подчинён мне. Я даю и я же забираю, я обогащаю и делаю нищими, я вызываю как счастье, так и страдание. Я делаю это сообразно качествам каждой эпохи. И никому не дано права вмешаться в моё управление делами. Тех, кто противостоит мне, я поражаю болезнью, но мои люди не умрут подобно сынам Адама, которые не посвящены. Никому не дано жить в этом мире дольше, чем я отмерил, и если я пожелаю, то пошлю человека и второй и в третий раз в этот мир или в другой одним лишь усилием волн.

(Пауза, звучит гонг.)

3

Я наставляю на путь истинный безо всяких книг, я напрямую веду моих возлюбленных и избранных, оставаясь невидимым. Все мои учения легко применимы ко всем временам и условиям. Сейчас сыны Адама не знают состояние дел грядущих. Поэтому они совершают так много ошибок. Звери земные, птицы небесные и рыбы морские все в моей власти. Все сокровища и клады известны мне и по своему желанию я беру их у одних и передаю другим. Я являю свои чудеса тем, кто ищет их, и в определённое время творю их для тех, кто должен получить их. Но непосвящённые — мои враги, следовательно, они против меня. Им неизвестно, что путь, избранный ими, против их собственных интересов, ибо власть, здоровье и богатство — в руках моих, и я даю их каждому достойному наследнику Адама. Посему правление миром, смена поколений и смена их руководителей задуманы мною с самого начала.

(Пауза, звучит гонг.)

4

Я не передам свои права другим богам. Я допустил сотворение четырёх стихий, четырёх времен, четырёх измерений, поскольку они необходимы для существ. Из книг евреев, христиан и мусульман, как всех тех, кто не посвящён, принимайте только те места, которые согласуются с моими заповедями. То же, что противоречит мне, изменено ими; не принимайте этого. Три вещи против меня и я ненавижу эти три вещи. Но те, кто хранит мои секреты, получают удовлетворение моих обещаний. Моё желание состоит в том, чтобы мои последователи объединились, дабы непосвящённые не смогли бы победить их. Теперь же, все, кто следовал моим заповедям и моему учению, отриньте все учения и высказывания непосвящённых. Я не учил этим учениям, и они происходят не от меня. (Не поминайте имени моего и признаков моих, дабы не пожалеть об этом впоследствии, ибо не знаете вы, что могут сотворить непосвящённые.)

(Пауза, звучит гонг.)

5

О, вы, кто верил в меня, почтите мой символ и мой образ, ибо они напомнят вам обо мне. Соблюдайте мои законы и заповеди. Повинуйтесь слугам моим и вслушивайтесь в то, что они расскажут вам про скрытые вещи.

(Пауза, звучит гонг.)

Chand-il-manhatie sobayaka rosb halatie.
Hatna Mesarmen dou jaladie, meskino raba.

Моё понимание окружает суть вещей,
И моя правда смешана во мне,
И истина моего сошествия говорит сама за себя,
И когда она была узнана, всё равно осталась во мне.
И все обжитые места и пустыни,
И всё, что сотворено, всё подо мной,
И я верховная сила, предваряющая всё сущее.
И я рек истину,
И я судья и правитель земли.
И я тот, кому поклоняются люди во славу мою,
Приходя ко мне и целуя мои ноги.
И я тот, кто дал небесам их высь.
И я тот, кто вскричал в начале.
И я тот, кто от себя явил всё,
Истинно Всемилостивый предназначил мне имена,
Трон небесный, место на нём, и небеса, и землю.
В тайне знания моего кроме меня бога нет.
Все вещи подчинены моей власти.
О, враги мои, почему вы отрицаете меня?
О, люди, не отрекайтесь от меня, а покоритесь мне.
В судный день вы будете счастливы встретить меня.
Тех, кто умрёт с любовью моей, я помещу свею волей
Посреди Рая, к удовольствию своему,
Но тот, кто умрёт, не осознав меня,
Будет подвергнут пыткам, страданию и горести.
Я говорю, что я единственно достойный,
Я делаю богачами кого захочу.
Воздайте за это хвалу мне, ибо всё вершится по моей воле
И вселенная освещена моими дарами.

Я — ЦАРЬ, ЧТО ВОСХВАЛЯЕТ СЕБЯ, И ВСЕ БОГАТСТВА ВСЕЛЕННОЙ В МОЁМ РАСПОРЯЖЕНИИ.

Я дал вам знать, о, люди, некоторые из моих законов.

Се рек Шайтан.

(Пауза, звучит гонг.)

Жрец и его помощники покидают помещение, в то время как каввалы берут свои инструменты и вновь играют.

Собравшиеся остаются сидеть, позволяя себе проникнуться сутью сказанного и созданной атмосферой.

Собравшиеся молча общаются со своими внутренними чувствами, не говоря друг с другом.

Каждый, по мере того, как завершается его внутренний обряд, покидает помещение, стараясь никому не помешать.

Метафизика Лавкрафта. Церемония девяти преломлений

Даже самые близкие люди тщетно пытались проникнуть в загадку Говарда Филиппа Лавкрафта (1890 — 1937). Из-под пера этого гениального обитателя Новой Англии вышло собрание самых убедительных и страшных работ мрачной беллетристики сегодняшних дней. Его истории уникальным образом украшены тщательно проработанной псевдо-документальностью и подробнейшими описаниями персонажей и мест действия. Часто говорится, что, прочитав Лавкрафта, человек начинает с презрением относиться к усилиям его конкурентов. Это утверждение остается трудно опровержимым.

Как и следовало ожидать, Лавкрафт был растерзан и нещадно имитировался большим числом писателей, чье воображение вспыхнуло от его известных "мифов Ктулу" — термин, часто присваиваемый серии историй, основанных на потустороннем пантеоне собственного изобретения Лавкрафта. Он был глубоко убежден в том, что ссылка на классические мифологии разрушит атмосферу временной и пространственной дезориентации, которую он стремился создать. Лавкрафт создал своих собственных существ, чья доисторическая деятельность на Земле привела в действие силы, двигавшие как человеческой цивилизацией и гением, так и ужасами его просвещенного образования. Если Фрейд и Эйнштейн одолевали свои соответствующие теории в изоляции академических специализаций, Лавкрафт описывал поразительное влияние физических и геометрических законов на психику человека. В то время как он не спешил объявлять себя мастером научного теоретизирования, он заслужил это звание в не меньшей степени, нежели Азимов и Кларк.

Что всегда оставалось загадкой для поклонников Лавкрафта, так это его почти что обыденное отношение к своему труду. Он постоянно относился к нему как одному из способов зарабатывать деньги. Людям, которые подозревали личную веру в эти мифы, он отвечал, что объективная отстраненность от материала необходима для эффективности процесса написания. Он имел обыкновение упоминать о самых кошмарных своих рассказах с легкомыслием, граничащим с насмешкой, словно не считал их настоящими литературными произведениями. Как автор, Лавкрафт обладает заслуженной репутацией, но что можно сказать о Лавкрафте — философе?

Вероятно, самые важные тезисы философии мифов Ктулу происходят из увлечения автора историей человечества, особенно, классических эпох. То, что в большинстве его работ использованы материалы египетских и арабских легенд, хорошо известно. Есть доказательства того, что он остро чувствовал влияние цивилизации на человечество — как образовательное, так и гнетущее. Его рассказы постоянно напоминают читателю, что человечество отдалилось от самых гнусных и злобных форм животной жизни всего лишь на короткий шаг. Он чувствовал тягу человека к познанию, даже под угрозой риска своему рассудку. Лавкрафт словно все время пытается сказать, что интеллектуальное совершенство достигается в согласованности с катаклизменными ужасами, а вовсе не ведет к избавлению от них. Эта тема о постоянстве взаимодействий между созидательными и разрушительными гранями человеческой личности является краеугольным камнем доктрин Сатанизма, Теизм утверждает что совершенство человека может быть увеличено отрицанием плотского и покорностью морали. Лавкрафт отразил свое отрицание об *m eprin* я той религиозной догмы в Серебряном ключе, и одинаково презрительно относился к тем, кто, отвергнув религию, сдался на милость противоречивого заместителя, такого, например, как общепринятого мнения или колдовства. Отсутствие концепции поклонения *per se* сильно заметно в мифах Ктулу. Ньярлатотеп, Шуб-Ниггурат, Йог-Сотот и Ктулу почитаются на странных празднествах, но их отношения к своим последователям не выходят за рамки учителя и ученика. Сравните описание лавкрафтианской церемонии и христианской мессы или ритуала вуду, и вам сразу станет ясно, что элемент раболепия несомненно отсутствует в первом случае.

Лавкрафт, как и Сатана Мильтона, выбирает правление в Аду, нежели прислуживание в

Раю. Его существа не являются законченными стереотипами добра и зла, а постоянно колеблются между благоволением и жестокостью. Они уважают знание, в погоне за которым главный герой каждой истории преступает все мыслимые и немыслимые барьеры. Критики, которые рассматривают Древних как аристотелевские изначальные сущности, или коллективное влияние пагубности, которое человек должен уничтожить, чтобы возобладать, на самом деле предлагают мещанскую версию. Лавкрафт, доживи он до подобных анализов, вряд ли бы впечатлился их результатами.

Предположив, что Лавкрафт был сторонником Сатанинской аморальности, остается выяснить, из чего состояли ритуальные действия в Иннсмуте, Р'Лйе или Ленге? В своих трудах он доходит лишь до того, что вставляет редкую трагическую строку из некоего "безымянного обряда" или "неописуемой оргии", проводимых гротескными привидениями в серных пещерах среди флуоресцирующей, разлагающейся плесени или у титанических монолитов зловещего свойства. Вероятно, он думал, что недосказанность будет более эффективна в освобождении воображения своих читателей, но, без сомнения, его вдохновляли реальные источники. Были ли его источники вдохновения осознаны и приняты, либо были впитаны через дар медиума, остается только предполагать. Несомненно лишь то, что Лавкрафт знал не такие уж «безымянные» обряды, поскольку аллюзии в его историях часто идентичны реальным церемониальным процедурам и терминологии, особенно практиковавшимся в конце прошлого века. Иннсмуты и Архамы Лавкрафта имеют своих двойников в прибрежных деревушках и заброшенных морских побережьях по всему свету, и все, что остается сделать, использовать свои чувства для их поиска: район Сан-Франциско, называемый Край Земли, Мендосино на побережье северной Калифорнии, от Хэмптона до Монтавка в Нью-Йорке, между Фолкстоуном и Довером на берегу Ла-Манша, побережье Корниша к западу от Исмута и множество местечек вдоль побережья Бретани во Франции, Список бесконечен. Там, где люди стояли на краю земли и размышляли о переходе от моря к суше с затаенным страхом и томлением в сердцах, существует соблазн Ктулу. Любая морская буровая платформа или "Техасская башня" является потенциальным алтарем Отродья Водной Бездны. Лавкрафт словно перенес чудовищ с холстов сотен Пикманов — великого символиста 90-х годов прошлого столетия, в сценарий, написанный в двадцатом веке. Его фантазии могли бы стать сознательной проекцией идеи, выраженной столь красноречиво Чарльзом Лэмбом в его Ведьмах и других ночных страхах: "Горгоны, гидры и химеры могут плодиться в мозгу, обуянном суевериями, но они там уже есть. Они — копии, типы; архетипы, заложенные в нас изначальное".

Нельзя удержаться от того, чтобы не потеоретизировать на реальности, которую подсказала фантазия; ведь существует вероятность того, что Древние есть привидения будущего человеческого менталитета. Результатом такой теоретизации и являются Церемония Девяти Преломлений и Зов Ктулу, представленные ниже. Один делает упор на потенциал, другой отражает туманность почти забытого прошлого. Что касается фонетики, она не имеет лингвистического определения. Перевод точен настолько, насколько позволяют современные методы.

Церемония девяти преломлений

Церемония протекает в закрытой комнате, не содержащей никаких скруглённых поверхностей. В помещении не должно быть открытого огня, за исключением одной жаровни или горшочка с огнём. Основное освещение доставляется светом звёзд или луны, либо скрытым источником ультрафиолетового излучения. За и над алтарём должен просматриваться силуэт трапеции. Лица жреца и участников скрыты масками или уборами, искажающими и делающими неузнаваемыми их черты. Все участники становятся лицом к эмблеме трапеции так, чтобы образовать половину шестиугольника. Жрец становится перед алтарём лицом к участникам. Он поднимает левую руку в Знаке Рогов

ЖРЕЦ: N'kgnath ki'q Az-Athoth r'jyarh wh'fagh zhasa phr-tga nyena phrag-n'glu.

Почтим же Азатота, без смеха которого не было бы этого мира.

УЧАСТНИКИ: Ki'q Az-Athoth r'jyarh wh'fagh zhasa phr-tga nyena phrag-n'glu.

Честь Азатоту, без смеха которого не было бы этого мира.

ЖРЕЦ: Kzs'nath r'n Az-Athoth bril'nwe sza'g elu'khnar rquorkwe w'ragu mfanagh' tiim'br vua. Jsnuf a wrugh kod'rf kpra kybni sprn'aka ty'knu El-aka gryenn'h krans huehn.

Азатот, великий центр космоса, пусть твои флейты поют в нас, убаюкивая нас, заставляя забыть об ужасах твоего правления. Твоё веселье поддерживает наши страхи и мы радуемся Миру Ужасов во имя твоё.

УЧАСТНИКИ: Ki'q Az-Athoth r'jyarh wh'fagh zhasa phr-tga nyena phrag-n'glu.

Честь Азатоту, без смеха которого не было бы этого мира.

Жрец опускает руку и изображает Знак Рогов своей правой рукой. Все участники вторят его жесту.

ЖРЕЦ: N'kgnath ki'q Y'gs-Othoth r'jyarh fer'gryp'h-nza ke'ru phrag-n'glu.

Почтим же Йог-Сотота, без чьего знака не было бы нас самих.

УЧАСТНИКИ: Ki'q Y'gs-Othoth r'jyarh fer'gryp'h-nza ke'ru phrag-n'glu.

Честь Йог-Сототу, без чьего знака не было бы нас самих.

ЖРЕЦ: Kh'run-mnu kai Y'gs-Othoth hrm-nji qua-reszn xha drug'bis pw-nga s'jens ni'ka quraas-ti kno'g nwreh sbo-j rgy-namant El-aka gryenn'h. Ky'rh han'treh zmah-gron't k'renb phronyeh fha'gni y'g zyb'nos vuy-kin'eh kson wr'g кыно.

Йог-Сотот, властелин измерений, через волю твою мы помещены в Мир Ужасов. Безликий, проведи нас через ночь тобой сотворённую, дабы мы смогли узреть Связь Преломлений и обещание исполнения твоей воли.

УЧАСТНИКИ: Ki'q Y'gs-Othoth r'jyarh fergryp'h-nza ke'ru phrag-n'glu.

Честь Йог-Сототу, без чьего знака не было бы нас самих.

Жрец поднимает обе руки вверх под острым углом. То же делают и участники

ЖРЕЦ: Z'j-m'h kh'rn Z'j-m'h kh'r Z'j-m'h kh'rmnu. Kh'rn w'nh nyg hsyh fha'gnu er'ngi drg-nza knu ky crystr'h n'knu. Ou-o nje'y fha'gnu qurs-ti ngai-kang whro-kng'h rgh-i szhno zyu-dhron'k po'j nu Sth'n. I'a ry'gzemgrho.

Демоны есть, Демоны были и Демоны будут. Они пришли, и мы здесь, они спят, и мы смотрим за ними. Они уснут и мы умрём, но через них мы возвратимся. Мы — их сны, и они должны быть разбужены. Славьтесь, древние сны:

УЧАСТНИКИ: Sth'n. I'a ry'gzemgrho.

Славьтесь, древние сны.

Жрец поворачивается лицом к алтарю

ЖРЕЦ: Kh'rensh n'fha'n-gnh khren-kan'g N'yra-l'yht-Otp hfy'n chu-si whr'g zyb'nos thu'nby jne'w nhi quz-a.

Взываю к не спящему, черному глашатаю, Ньйарлатотепу, кто связывает мёртвых и живых.

УЧАСТНИКИ: I'a N'yra-l'yht-Otp.

Славься, Ньйарлатотеп.

ЖРЕЦ: Kh'rengyu az'pyzh rz'e hy'knos zhri ty'h nzal's za naagha hu'hnby jne'w nhi quz-al hjru-crusk'e dzund dkni-nyeh ryr'ngkain-i khrin'g's naaghs pyz'rn ry'gzyn rgy-namant El-aka gryen'h tko f'unga l'zen-zu dsi-r p'ngath fha'gnu mg-quz'a i'a N'yra-l'yht-Otp.

О, тьмный, кто оседлал ветры Бездны и поет в ночи среди мертвых и живых, пошли к нам Древнего из Мира Ужасов, чьё слово мы чтим до конца сна, что без смерти. Славься, Ньйарлатотеп.

УЧАСТНИКИ: I'a N'yra-l'yht-Otp.

Славься, Ньйарлатотеп.

ЖРЕЦ: I'as urenz-khrngn naaghs z'h hlye fer-zn cyn. I'as aem'nh ci-cybz vyni-weth w'ragu jnurf whrengo jnurf'wi klo zyah zsybh kyn-tal-o huz-u кыно.

Славься, чёрный принц из грота, в чью заботу мы вверены. Слава тебе и отцам твоим, в

храме которых ты смеёшься и кричишь в ужасе, равно как и в веселье, страхе и экстазе, в одиночестве или гнев, как пожелает твоя прихоть.

УЧАСТНИКИ: Га N'yra-l'yht-Отр.

Славься, Ныйарлатотеп, принц Бездны.

ЖРЕЦ: V'hu-ehn n'kgnath fha'gnu n'ahm'nh. Kzren ry'gzyn cyzb-namant El-aka gryenn'h kh'renshz k'rahz'nhu zyb'nos y'goth-e vuy-kin'eh nais zyh.

Во имя тебя, дозволю нам увидеть отца. Пусть Древний, кто правит Миром Ужасов, придёт и поговорит с нами, дабы снова мы упрочили союз меж преломлений Левого Пути

Жрец становится прямо перед алтарем, сжав кулаки и скрестив руки (левая находится над правой) на груди.

ЖРЕЦ: Га Sh'b-N'ygr'th aem'nh El-aka gryenn'h. Га aem'nh kyl-d zhem'n. Га zhem'nfni n'quz n'gha'n-gn ki-qua hu-ehn zyb'nos.

Славься, Шуб-Ниггурат, отец Мира Ужасов. Славься, отец безрогих. Славься, овен Солнца и бессмертный, кто не спит, пока мы славим имя твоё и связь с тобой.

УЧАСТНИКИ: Га Sh'b-N'ygr'th.

Славься, Шуб-Ниггурат.

Появляется Козёл Тысячи Молодостей. Все участники сжимают свои кулаки у груди так же, как это сделал жрец.

ЖРЕЦ: Га aem'nh.

Славься, отец.

УЧАСТНИКИ: Га aem'nh.

Славься, отец.

ШУБ-НИГГУРАТ: Phrag'n'ka phrag-n. V'vuy-kin'e f'ungn kyl-d zhem'n k'fungn zyb'nos Z'j-m'h kyns el-kran'u. F'uungnu'h zyb-kai zyb'nos rohz vuy-kh'yn.

Я — тот, кто я есть. Через преломления я говорю с безрогими и я поручаюсь вновь за узы Демонов, через волю которых сей мир обрел существование. Произнесём же Узы Девяти Преломлений.

ЖРЕЦ И УЧАСТНИКИ: Га aem'n'h urz'vuy-kin w'hren'j El-aka gryenn'h. F'ung'hn-kai zyb'nos rohz vuy-kh'yn n'kye w'ragh zh'sza hrn-nji qua-resvn k'ng naagha zhein v'mhneg-alz.

Славься, отец и властелин всех преломлений, хозяин Мира Ужасов. Мы произносим Узы Девяти Преломлений в честь флейт смеющегося, властелина измерений, глашатая барьера и Козла Тысячи Молодостей.

ВСЕ: V'ty'h vuy-kn el-ukh'nar ci-wragh zh'sza w'ragh ks'zy d'syn.

Из Первого Преломления происходит бесконечность, где смеющийся плачет и флейты воют до скончания времён.

V'ty'h vuy-kn hrn-nji hyl zaan-i vyk d'phron'h El-aka gryeenn'h v'jnus-fuh whreng'n.

Из Второго Преломления происходит властелин, который ведаёт порядком в измерениях и преломлениях, который задумал Мир Ужасов во всём его ужасе и славе.

V'kresn vuy-kn k'nga d'phron'g kr-a El-aka gryenn'h p'nseb quer-hga phrag'n uk-khron ty'h-qu'kre vuy-kin'e rohz.

Из Третьего Преломления происходит вестник, кто дал тебе власть видеть хозяина Мира Ужасов, кто придал тебе субстанцию бытия и подарил знание Девяти Преломлений.

V'huy vuy-kn zhem'nfi d'psy'h dy-tr'gyu El-aka gryenn'h f'ungn-ei si'n si-r'a s'alk d'hu'h-uye rohz.

Из Четвёртого Преломления происходит овен Солнца, который дал существам жизнь, кто выжил в Мире Ужасов и провозгласил время, которое было, время, которое есть, и время, которое будет; чьё имя — сияние Девяти Преломлений.

V'cvue vuy-kn kh'ren-i kyl-d zhem'n lyz-naa mnaa r'cvuev'y-kre Z'j-m'h gryn-h'y d'yn'khe suvaal'k h'y-cvuy-rohz.

Из Пятого Преломления происходят безрогие, которые возвели храм пяти трёхгранников Демонам творения, чей знак есть четыре и пять и девять.

V'quar'n vuy'kn fha'gn Z'j-m'h ki-dyus dyn-jn'ash cvy-knu ukr'n hy-rohz.

Из Шестого Преломления происходит сон Демонов в симметрии, что возобладали над пятым, но не превзойдёт четвёртое и девятое.

V'try'v vuy-kn djn'sh dys-u n'fha'g-nir Z'j-m'h r'n hy-kre'snvy'k kr'n-quar.

Из Седьмого Преломления происходит разрушение симметрии и пробуждение Демонов, ибо четвёртое и пятое возобладают над шестым.

V'nyr vuy-kn hrn-njir vu'a lyz-naa mnaa r'nyrv'u Z'j-m'h gry-h'y d'yn-khe cyvaal'k h'y-cvy-rohz.

Из Восьмого Преломления происходят Хозяева Царства, которые возвели храм восьми трёхгранников, чей знак есть четыре и пять и девять.

V'rohz vuy-kn i'inkh-v zy-d'syn ur'bre-el hy'j whreng'n nakhreng'h yh'whreng'n kyenn'h.

Из Девятого Преломления происходит пламя начала и конца измерений, что сияет как при свете дня, так и в ночи, во славу страсти.

ШУБ-НИГГУРАТ: K'fun gn zyb'nos Z'j-m'h kyns el-gryn'hy.

Я поручаюсь вновь за узы Демонов, через волю которых сей мир обрёл существование.

ЖРЕЦ И УЧАСТНИКИ: Ki'q zyb'nos k'El-aka gryenn'h.

Сим почтём узы Мира Ужасов.

ШУБ-НИГГУРАТ: Ki-iq kyl-d zhen'n.

Славьтесь, безрогие.

ЖРЕЦ И УЧАСТНИКИ: Ki'q Sh'b-N'ygr'th aem'nh El-aka gryenn'h.

Славься, Шуб-Ниггурат, отец Мира Ужасов.

ШУБ-НИГГУРАТ: Zhar-v zy-d'syn.

От конца и до начала измерений.

ЖРЕЦ И УЧАСТНИКИ: Zhar-v zy-d'syn.

Концу и началу измерений.

Козёл Тысячи Молодостей более не присутствует. Жрец поворачивается лицом к участникам.

ЖРЕЦ: Ty'h nzal's kra naaghs n'ghlasj zsyn'e ty'h nzal's za'je oth'e kyl-d zhem'n f'ungh'n. Nal Y'gs-Othoth krell N'yra-l'yht-Otp. Га Y'gs-Othoth. Га N'yra-l'yht-Otp.

Гончие вырвались в этот мир и нам не пройти, но время придёт, когда они склонятся пред нами и человек заговорит на языке безрогих. Путь есть Йог-Сотот, а ключ есть Ньйарлатотеп. Славься, Йог-Сотот. Славься, Ньйарлатотеп.

УЧАСТНИКИ: Га Y'gs-Othoth. Га N'yra-l'yht-Otp. Га S'ha-t'n.

Славься, Йог-Сотот. Славься, Ньйарлатотеп. Слава Сатане.

Зов Ктулу

Эта церемония должна исполняться в пустынном месте рядом с внушительным водоёмом: большой рекой, озером или океаном. Идеальным местом проведения будет естественная каменная пещера у кромки воды, но рошица или скрытая бухта могут ее заменить.

Церемония должна проводиться ночью, предпочтительнее, если небо будет да тянуто густыми тучами, а поверхность водоёма — беспокойной. Какие-либо особые элементы наряда, как, например, ряса или декоративные украшения, не используются. Единственным исключением является обязательный для всех участников медальон с изображением Печати Сатаны: последствия невыполнения этого правила могут быть опасными.

Зажигается большой костёр. Жрец, которому предстоит изображать присутствие Ктулу, стоит на возвышении и в отдалении от остальных участников, воздев над собой факел, пропитанный таким образом, чтобы придать пламени голубовато-чёрный оттенок. В начале церемонии жрец не присутствует.

Костёр зажигается совместно всеми участниками, которые затем располагаются

вокруг него зазубренным кругом. Их глаза направлены на огонь в течение всей церемонии.

ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК: Мои братья и сестры по древней крови, мы собрались дабы провозгласить Зов к Ктулу. Вновь выкрикиваю я слово Бездны — сей великой пустоты тёмных вод и воющих ветров, где мы жили в прошлых веках. Слушайте, бессмертные, и произносите со мной зов к Вечному Змею, чей сон дарует нам жизнь.

ВСЕ: Ph'nglui mglw'nafh Cthulhu R'lyeh wgah'nagl fhtagn.

ГЛАВНЫЙ УЧАСТНИК: Га k'nark Cthulhu kyr'w qu'ra cylth drehm'n El-ak. U'gnyal kraaun:

Славься, великий Ктулу, который. известен всем расам глубин, что обитают как на земле, так и под ней. Услышь свои прославленные имена:

ВСЕ: KRAKEN — POSEIDEN — SABAZIOS — TYPHON — DAGON — SETHEN — NEPTUNE — LEVIATHAN — MIDGARD — CTHULHU! Ph'nglui mglw'nafh Cthulhu R'lyeh wgah'nagl fhtagn. Га Cthulhu.

Появляется фигура Ктулу.

ЖРЕЦ: Ph'reng-na Y'gth El-aka gryenn'h w'al'h-ji kyr dy-tral's k'heh.

УЧАСТНИКИ: Из Юггота я пришёл в Мир Ужасов, дабы остаться здесь и править вечно.

ЖРЕЦ: V'kresn vuy-kn grany'h arksh ty'h nzal's naaghs wh'rag-ngla oth'e tryn-yal El-aka gryenn'h.

УЧАСТНИКИ: Путь мой пролёг через Третье Преломление, и вперёд я пустил шакалов времени и пел с людьми, что насмеялись над Миром Ужасов.

ЖРЕЦ:

Yal'h-el kh'rgs-th'e w'raghs-tryn'h gh'naa-w'raghni. R'nkal ngh'na ka-ii gh'na-nafh fhtag's.

Я прошёл по земле и учил людей смеяться и играть, убивать и кричать. И для них я не умер, но для себя я умер и спал.

ЖРЕЦ: W'ragh zh'sza kz'yelh naa-g naaghs hu-glyzz jag'h gh'an cyve vuy-k'nh v'quar.

УЧАСТНИКИ: Флейты смеющегося воют в расселинах Бездны и тьма вскипает, когда пять преломлений канут в шестом.

ЖРЕЦ: Y'trynh na'gh'l w'raraghno'th vR'lyeh ngh'na fhtagn-w'gah kr'hyl zaan-i vyk'n.

УЧАСТНИКИ: Я танцевал и убивал, я смеялся с людьми и в Р'Лиехе я умер, дабы в том сне пришли ко мне сны о властелине измерений и преломлений.

ЖРЕЦ: M'khagn w'raghzy dys-n'gha k'dys-n'ghals k'fungn-akel zaht'h k'halmn ghr-kha n'fhtagn-gla.

УЧАСТНИКИ: Услышьте меня, ибо я провозглашаю конец бога смерти, бога умирающих, и я говорю от имени законов жизни, что вы можете отвергнуть проклятие смерти без сна.

ЖРЕЦ: K'aemn'h kh'rn K'aemn'h kh'r Kaemn'h kh'nnu. N'ghan-ka fhtagni-kar'n gha'l. V'naa-glyz-zai v'naa-glyz-zn'a cylth.

УЧАСТНИКИ: Древние были, Древние есть, Древние будут снова. Я мёртв, но я сплю и посему не мёртв. Из глубин вод прихожу я и из глубин приходят их обитатели.

ЖРЕЦ: V'szel kh'ra-fhtagn k'bahl'dys-n'gha yga'h-h'j n'fhtag'h z'aht. V'glyzz k'fungn cylth-a v'el cylth-Cthulu k'fungn'i.

УЧАСТНИКИ: Веками вы также спали, пока правил бог смерти, а теперь пробуждены к жизни. Из моря взываю я к обитателям глубин, а с земли обитатели глубин взывают к Ктулу.

ЖРЕЦ: N'kys ka-naaghs v'prh-gh'nya k'K'aemn'h az'zl-inkh'v naaghs k'zhem'nfi k'zhe-t'h ur-geyl n'el k'fungn i-inkh'v k'nga y'ilth-kai.

УЧАСТНИКИ: Не забывайте ни бездну изначальную, ни Древних, которые принесли вам пламя Бездны, ни овна Солнца, ни Вечного Змея, который взрастил вас на земле и доставил вам огонь посланника.

ЖРЕЦ: P'garn'h v'glyzz.

Выйдите же из моря.

Жрец бросает факел в костёр и удаляется во тьму.

ЖРЕЦ: Vuy-kin'e glyz-naaghs y'kh'rain k'r'heyl vuy-kin'el s'nargh's cylth.

Преломлений водной Бездны более не существует, но другие теперь подчинены обитателям глубин.

УЧАСТНИКИ: V'yn'khe rohz v'schm'h v'ragsh kyr-reng'ka w'nath-al y'keld v'fnaghn K'aemn'hi. Га Sthulhu! Га S'ha-t'n!

Печатью Девяти и Сияющей Трапецией заклинаю: да не падёт твой гнев ни на кого из нас, ибо нас знают Древние. Славься, Ктулу! Слава Сатане!

Сатанинские посвящения

Со времени основания Церкви Сатаны многие люди, желающие совершить торжественную церемонию в честь принятия ими Сатанинских принципов, заказывали обряд «посвящения», посредством которого они могли бы использовать установившуюся форму религиозной обрядности для более приемлемых верований. В результате были созданы две церемонии: для детей и для взрослых, достигших совершеннолетия.

Конечно же, любая церемония, исполняемая в честь ребенка, на самом деле предназначена для его родителей. Принимая это к сведению, с Сатанинской точки зрения, крещение в традиционном понимании не может служить продуктивным целям. Поэтому, «посвящение» ребенка в согласии с Сатанинскими принципами должно иметь характер празднования, а не очищения. В этом плане, Сатанинское «посвящение» для детей становится христианским крещением наоборот. Вместо того, чтобы очистить ребенка от "первородного греха" и готовить его к жизни слепой приверженности к существующей вере. Сатанинское «посвящение» отдает дань чуду сотворения ребенка, его потенциалу развития и его неспособности к лицемерию.

Детская церемония, включенная в эту книгу, предназначена для детей не старше четырех лет; дети же старше этого возраста через формальное обучение старшими и зачастую менее разумными людьми, могут впитать в себя идеи, чуждые Сатанинским принципам.

Когда этот процесс уже начался, только личность может надлежащим образом выбрать себе кредо и формализовать его. Здесь требуется Сатанинское «посвящение» для взрослых.

"Совершеннолетие" имеет большое значение для взрослой церемонии из-за обоюдоострости этого термина. Современное законодательство утверждает, право оно или нет, что по достижении определенного хронологического возраста человек в состоянии самостоятельно вести свои дела и принимать решения. Предполагается, что подобные решения есть результат его умственного и эмоционального развития, влияние на которое оказывают как наследственные факторы, так и окружающая обстановка. На эту поведенческую составляющую также оказывает свое влияние фактор, обычно именуемый "пристойным воспитанием" или "дурным воспитанием" в зависимости от чьего лица это говорится. Достижение совершеннолетия позволяет человеку либо «заблуждаться» как его душе угодно и подвергаться обвинениям, либо поощряться за свои поступки.

Ввиду того, что все Сатанисты с точки зрения благочестивых могут считаться «заблуждающимися», у нас нет желания еще более оскорблять чувствительность праведников, завлекая розовощеких девочек и мальчиков в "нечестивые обряды и неопишуемые оргии". Практически любая современная секта или культ, отклонившиеся от устоявшихся христианских догм и не добившиеся успеха (обычно заслуженно), потерпели крах лишь потому, что ханжеское большинство было возмущено преданными огласке фактами взаимоотношений культа с несовершеннолетними. Следует признать, что большинство из этих культов не поднялось выше игрищ для снятия неуверенности или сексуального напряжения, скрытых под белосветной духовностью. В то время как мы считаем, что возраст — не доказательство способности трезво мыслить, мы осознаем

важность работы в пределах юридической структуры общества. В морали самой по себе нет ничего заведомо ошибочного; более того, она необходима для получения большого наслаждения, произведенного контролируемой, рациональной и безбидной распущенностью. Спорной же представляется мораль, основанная на устаревших и затасканных принципах. Приведенное ниже детское «посвящение» празднует присущее ребенку отсутствие зависимости от преходящих принципов — Посвящение для взрослых празднует отречение человека от этих предрассудков и последующее принятие Сатанинской этики. Как же, возникает вопрос, посвятить себя в Сатанизм молодым читателям, чей возраст приходится на промежуток между двумя посвящениями? Ответ состоит в том, что вне зависимости от того, правы вы или нет, ваши верования не будут признаваться посторонними, если только они не смогут извлечь из них денежную выгоду. Если достаточное число вам подобных верит в принципы Сатанизма, они найдут способы сделать деньги на вашей вере. Этим, сами того не осознавая, они внесут свой вклад в возвышение Люцифера, сделав популярным то, что некогда считалось злом. Ваша вера в Сатанизм не нуждается в формализации посвящением для того, чтобы его магия начала работать. Вашу веру достаточно выразить вслух. Это то, что вы в состоянии сделать.

Обряд для взрослых

Участники: жрец или лицо, его заменяющее, иницируемый(ая), любые помощники по усмотрению жреца и другие избранные свидетели, присутствующие по приглашению иницируемого, присутствие которых необязательно для исполнения этой церемонии.

Набор ритуальных принадлежностей — стандартный, описанный в Сатанинской библии, плюс один сосуд с землёй и один — с морской водой, жаровня, древесный уголь и благовония. Участники одеты в обычную одежду, т. е. чёрные церемониальные рясы и (за исключением священника) полноразмерные, закрывающие лицо капюшоны. На груди у всех амулеты с символом Бафомета. В начале церемонии посвящаемый одет в белую рясу, под которой нет нижнего белья, он, кроме того, босой. Для него приготовлена чёрная ряса и амулет с Бафометом, которые понадобятся в конце церемонии и должны находиться под рукой.

Перед тем как формально войти в помещение, участники облачаются в соответствующие одеяния, располагают ритуальные принадлежности так, чтобы они не создавали помех и неудобств, и, помимо всего прочего, не нарушали принятого магического порядка: жаровня, стул или кресло для иницируемого, а также сосуды с землёй и морской водой должны находиться возле алтаря. Зажигаются алтарные свечи, свеча, которая во время церемонии будет использоваться жрецом (Чёрное Пламя), жаровня, и, после завершения прочих приготовлений вступает соответствующая музыка.

Войдя в помещение, жрец (или лицо, исполняющее его обязанности) занимает своё место у алтаря. Иницируемый и прочие участники стоят по обеим сторонам, помощники жреца располагаются в соответствии со своими ролями. Вступительная часть обряда исполняется в обычном порядке. Затем посвящаемый вызывается вперёд и преклоняет колени перед жрецом, который прочитывает Первый Енохианский ключ (из Сатанинской библии) и затем обращается к иницируемому.

ЖРЕЦ:

В царственном свете неосквернённой мудрости пробудись и войди в Леса Аркадии, где вся застарелая ложь, что пристала к тебе, да будет отделена словно мёртвая кора от ствола твоего, где твоё бесполезное ханжество, известное и непознанное да не объемлет твой разум и твоё тело.

Сбрось с себя белую рясу лжи и предстань перед твоим Принцем в том же облачении, в каком ты вошёл в сей мир, без покровов и без стыда. И можешь снова сделать первый вдох свой, в то время как ночные ветры свежают, прилетая с дальних просторов Белиала.

Иницируемый встаёт, раздевается и садится на приготовленный стул. Его ноги поддерживает подставка для ног. Жрец проводит пламенем свечи четыре раза под ступнями посвящаемого, произнося при этом:

ЖРЕЦ:

Через сие. Чёрный Пламень Сатаны, тыходишь в Ад. Твои чувства пробуждаются в радости возрождения. Врата распахнуты и проход оглашаем криками бессмертия Его звериных стражей. Его пылающее клеймо навеки будет выжжено в твоём сознании: его огненное знамение да освободит тебя.

Жрец бросает благовония на жаровню и воздевает руки, приветствуя Воздух Просвещения. Нараспев он произносит

Из Сада Твоего, о Всемогущий Люцифер, несём мы ароматы. Пары тысячелетий, что Ты разделил с избранниками Твоими, возникают вновь, дабы наполнить сию комнату Твоим присутствием. Во имя Твое мы звоним колокол, вызывая шёпот восхищения со всех краев Твоей Империи.

Вдохни Его дыхание, о, брат ночной, утоли жажду мозга своего. Вместо отчаяния и страданий твоего прошлого пути, твой новый путь отныне проложен в сиянии пламени Люцифера. Его зефиры теперь направляют твои шаги к высшей власти, что несёт знание. Кровь тех, кто не сумел дойти, целую вечность не темнеет на клыках Смерти, а гончие ночи безжалостно преследуют свою несчастную жертву.

Те, кто среди нас помышляют обманом, да будут поражены слепотой. Отвратись от мерзости и презри их; следуй Чёрному Пламени к бесконечной красоте в душе и теле.

Жрец берёт немного земли и, растирая её взад и вперёд по ступням и ладоням посвящаемого, произносит:

ЖРЕЦ:

Теперь же, как и доньше, когда наша общая Мать устилала пути наша настоящим языческим дёрном веков, Она предлагает Себя снова. И в то время, как ты в своём новом качестве осознаёшь себя и качество это охватывает сущность твою, верни на это время и все последующие времена ступни свои на грудь Её. Предайся блаженству в тепле, исходящем из очага сердца твоего, и заключи союз со всеми детьми Её, чьи лапы ступали по тропам Белиала и знают их. Ищи и радуйся, ибо бесконечность говорит лишь с теми, кто осознал себя, кто знает, и слышит, и подчиняется Закону.

Жрец окропляет посвящаемого водой из моря и говорит:

ЖРЕЦ:

Из иссохших пустошей, в которых нет ничего, кроме выбеленных костей, ты пришёл дабы стать одним из нас. Твои губы потрескались и распухли, твои уши жаждали слов правды и вот твои поиски привели тебя в сокрытые и туманные подземные пещеры Левиафана.

Из сего солёного океана берёт начало вся жизнь на земле. В тебе текут остатки этих солёных морей, поддерживая твою связь с обитателями бездны, безымянными существами Дагона, которые, родившись в вечных приливах, поддержат тебя так же, как целую вечность поддерживали они своих земных собратьев. Обрети же покой в своём океанском наследии.

Встань же и облачись в мантию тьмы, в коей скрываются все тайны.

Посвящаемый встаёт и надевает чёрную рясу. Жрец одевает ему на шею амулет, произнося при этом:

ЖРЕЦ:

Возлагаю на тебя амулет Бафомета, скрепляя сим навеки твою приверженность Сатане, властелину избранного тобою царства, и твою верность чудесному порядку Его творения.

Подними свою правую руку в Знаке Рогов и прими сию клятву:

Ты, отрёкшийся от божественного бездумья, провозглашаешь царственность твоей собственной сущности среди чудес вселенной. Ты отвергаешь забвение самого себя и принимаешь удовольствие и боль своего неповторимого существования. Ты вернулся от смерти к жизни и провозгласил свою дружбу с Люцифером, Повелителем Света, который

почитаются так же, как Сатана. Ты получаешь Печать Бафомета и Чёрное Пламя желанного просвещения охватывает тебя. Ты принял сие Адское обязательство по доброй воле, без понуждения и подсказок: сей союз заключается без принуждения, согласно твоему желанию и твоей воле.

Жрец поворачивается лицом к посвящаемому и остриём меча в воздухе перед его грудью и амулетом очерчивает перевёрнутую пентаграмму- Жрец и посвящаемый поворачиваются лицом к алтарю и воздымают руки в Знаке Рогов.

ЖРЕЦ: Nail Satan!

ПОСВЯЩАЕМЫЙ: Nail Satan!

Жрец звонит в колокол, снимая очищение. Затем он гасит чёрное пламя и произносит:

ЖРЕЦ: Итак, свершено.

Детская церемония

Посвящается Зине и Оруэллу

В число участников входят жрец, помощник, прославляемый ребёнок и его родители. Другие лица могут присутствовать по приглашению родителей.

Все одеты в чёрные рясы за исключением ребёнка, который облачён в ярко-красное одеяние с открытым капюшоном. Талисман Сатаны на цепи или шнурке одет поверх одежды. Ребёнок сидит (или лежит, если очень маленького возраста) на возвышении алтаря перед символом Сатаны, помещённом на западной стене комнаты.

В дополнение к стандартным ритуальным принадлежностям (см. Сатанинскую библию) потребуются земля и морская вода в соответствующих сосудах. Следует особо отметить, что благовония не используются в этом ритуале. Их применение настолько связано с религиозной процедурой (аспекта жизни, ещё неизвестного для ребёнка), что отождествление его с Сатанинским обрядом для ребёнка не будет иметь магического смысла. Хотя взрослым благовония необходимы, ребёнку они, как правило, не нужны. Если в комнате и должны присутствовать запахи, то те, к которым ребёнок испытывает влечение и от которых его настроение поднимается, например, шоколада, тёплого молока, другой любимой еды, домашнего животного и т. д.

Фоновая музыка должна быть тщательно подобрана, поскольку маленькие дети настоящие эпикурейцы в выборе мелодий. Автор нашёл, что темы из "Зала Горного Короля" Эдварда Грига и "Вошествия Маленьких Фавнов" Габриэля Пирна, исполняемые в медленном и равномерном темпе, идеально подходят для этой церемонии.

Архаические слова (сии, дабы и т. д.) были исключены из этого обряда, поскольку способны привести маленького ребёнка в замешательство. Логично предположить, что он ещё не знаком с подобным языком в возрасте, когда проводится этот обряд. Если родителям ребёнка всё же больше по душе архаические слова, соответствующие замены могут быть осуществлены.

Жрец стоит прямо перед алтарём, его помощник — по левую сторону, родители ребёнка — по правую. Церемония начинается обычным порядком. Жрец зачитывает Первый Енохианский ключ (из Сатанинской библии), затем продолжает прославление:

ЖРЕЦ: Во имя Сатаны, Люцифера, Белиала, Левиафана и всех демонов, с именами и без, бродящих в бархатной тьме, придите к нам, о, тёмные и подобные теням и видениям, извивающиеся, еле различимые существа, которых можно увидеть за туманной пеленой времени и бесконечной ночи. Приблизьтесь и будьте с нами в эту ночь оперяющейся силы. Приветствуйте нового и достойного брата (сестру), имя ребёнка, существо восторженного, магического света. Присоединитесь к нам в нашем приветствии. Скажите с нами: приветствуем тебя, дитя радости, сына (дочь) нежной страсти, порождение тёмной и наполненной мускусом ночи, восторг экстаза. Приветствуем тебя, колдуна (колдунью), самого естественного и настоящего мага. Твои крохотные ручки обладают силой обрушить

склепы лженебес и из их обломков воздвигнуть памятник твоему собственному потворству. Твоя искренность даёт тебе заслуженное господство над миром, наполненным испуганными и трусливыми людьми.

Помощник вручает зажженную чёрную свечу жрецу, который проводит её пламенем четыре раза под ногами ребёнка, говоря при этом:

ЖРЕЦ: Именем Сатаны, мы направляем твои ноги на Левый Путь. Четыре раза ты проходишь над пламенем, чтобы вожделение и страсть зажглись в твоём сердце, чтобы тепло яркого пламени Шамбалы согрело тебя, чтобы твои эмоции и чувства горели так же ярко и страстно, чтобы твоя магия работала на тебя. (Именем) мы называем тебя и оно сияет в пламени.

Жрец возвращает свечу помощнику, который даёт ему колокол. Жрец негромко звонит в него около ребёнка, говоря:

ЖРЕЦ: Во имя Люцифера мы звоним около тебя, делая воздух ярче звуками звенящей мудрости. Как глаза твои видят просветление, так и уши твои пускай услышат правду и определяют линию жизни, чтобы ты нашёл в ней своё место. Мы провозглашаем ночи твоё имя: О, услышьте благозвучное магическое имя (имя).

Жрец возвращает помощнику колокол и получает сосуд с землёй. Он берёт щепотку земли и осторожно втирает её в ладони и ступни ребёнка, говоря при этом:

ЖРЕЦ: Во имя Белиала мы помещаем на тебя Его знак, чтобы отпраздновать и запечатлить в твоей памяти тёмную, влажную планету — Пропась, из которой ты пришёл на свет — струя мужского начала, оплодотворяющая Мать Землю. Так было всегда и так будет до скончания времён. (Именем) мы называем тебя, чтобы твоя власть могла длиться бесконечно, сильная как человек и сама земля, потому что они — одно и то же.

Жрец возвращает сосуд с землёй и принимает из рук помощника сосуд с морской водой, которой он кропляет руки и ноги ребёнка, говоря при этом:

ЖРЕЦ: Во имя Левиафана, с помощью великой солёной воды мы облачаем твою сущность субстанцией творения. Пусть все обитатели водной бездны улыбнутся тебе, (имя), и радостно закружатся вокруг тебя. Пусть океан вспенится и исполнит гимн в твою славу, о, маленький отпрыск океанского наследия.

ЖРЕЦ возвращает сосуд помощнику и, взяв у него меч, возлагает его на голову ребёнку, говоря при этом:

ЖРЕЦ: Всеми образами, созданными детским воображением, всем, что ползает и шмыгает в сказочном храме ночи, всеми шелковыми шорохами, что приносит ветер и всем, что скрипит во тьме, о, лягушки и жабы, крысы и вороны, кошки и собаки, летучие мыши и киты и все твои знакомые и родня, подобные ему (ей), кто предстал перед вами: благословите его (её), поддержите его (её), потому что он (она) из тех, кто не нуждается в очищении, поскольку как и осе вы он (она) и есть само совершенство и разум в этой голове движим вашим богом,

Повелителем БЫТИЯ, Всемогушим проявлением Сатаны.

Жрец убирает меч с головы ребёнка и тем же жестом поднимает кончик меча к Печати Бафомета находящейся на стене выше ребёнка и за ним. Все присутствующие поворачиваются к алтарю и поднимают свои руки в Знаке Рогов.

ЖРЕЦ: НАИ!, (имя)!

ВСЕ: НАИ!, (имя)!

ЖРЕЦ: НАИ!, SATAN!

ВСЕ: НАИ!, SATAN!

Церемония завершается в обычном порядке.